

АГЛАЗЖМР

№ 2 (70-71)
2008

ТРЫМАЙСЯ ПРАУДЫ!

Голья думкі пра нашу прафесію

24

Вось дзе плаха — газетная паласа, а дыба — усюдысны тэлеэкран. Не адна і не дзве публічныя кары былі здзейсненыя тут па законах беларускага «шарыяту».

Вытокі беларускай дзяржаўнасці

12

Пад кантролем Народнага Сакратарыята ў БНР выходзіла 14 газет і часопісаў на беларускай мове.

Якія юбілей святкуем?

36

Кажуць, нельга перапісваць гісторыю. Добра, што хоць перачытваць можна.

Да вас прыйшлі праводзіць ператрус. Што рабіць?

6

Не маюць права забіраць рэчы, калі грамадзянін не фігуруе ў справе як абвінавчаны, асоба пад падазрэннем ды нават сведка.

**Заявление по ситуации со СМИ
в Беларуси лорда Эндрю
Макинтоша, докладчика
Парламентской Ассамблеи Совета
Европы (ПАСЕ) по свободе СМИ**

«Учитывая жесткие действия милиции в отношении журналистов, которые делали репортажи о мирной демонстрации в Минске 25 марта, а также проведенные силами безопасности обыски у журналистов, я призываю белорусские власти вернуть изъятую у журналистов собственность, провести расследование этих злоупотреблений. А также обязать органы надзора за законностью уважительно относиться к фундаментальному праву на свободу высказываний каждого гражданина Беларуси, особенно журналистов.

Я поддерживаю конструктивную критику со стороны Белорусской ассоциации журналистов относительно нового законопроекта «Об информации...».

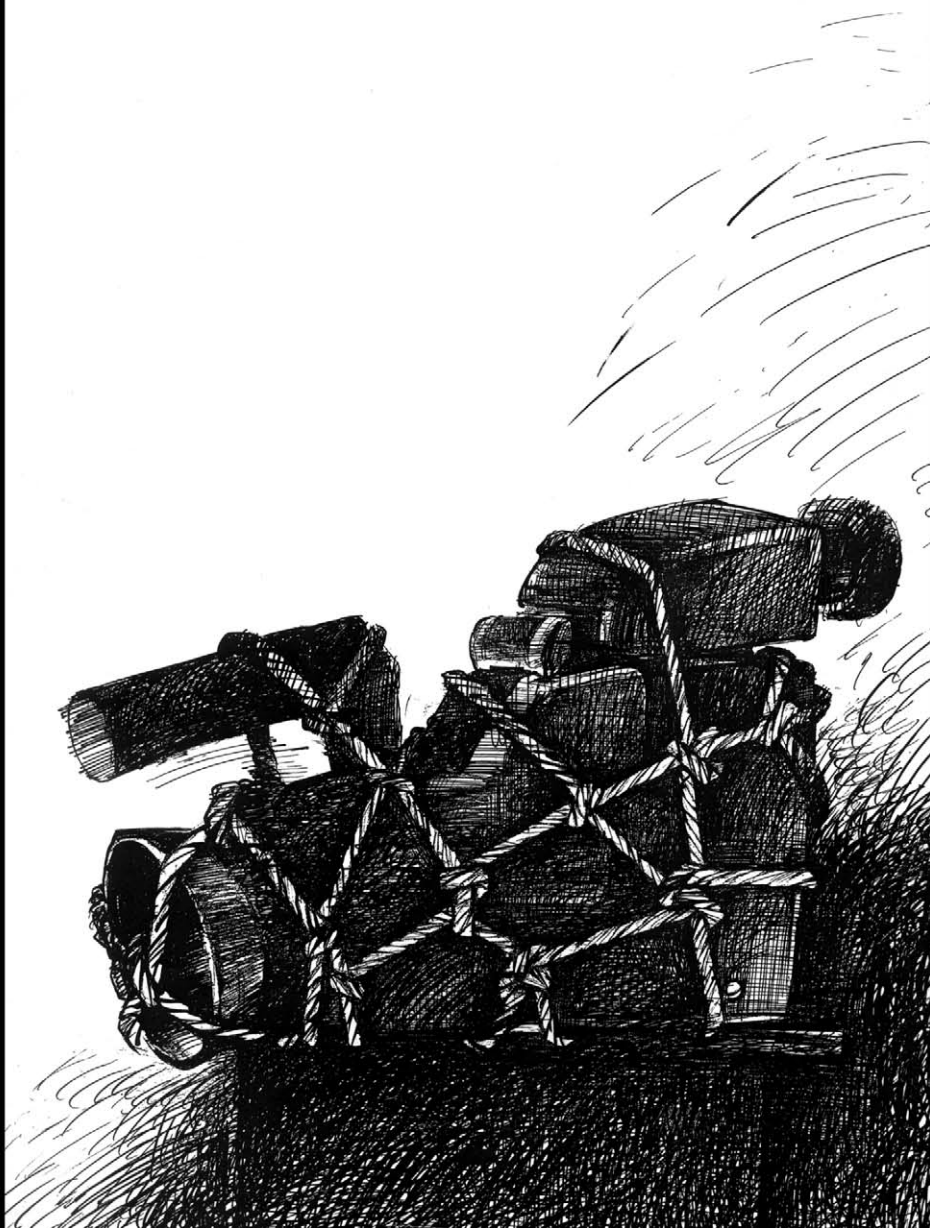
Члены Национального собрания приглашаются на дискуссию на тему законодательства по СМИ в Подкомитет по СМИ.

Свобода высказывания политических суждений и свобода информации являются жизненно необходимыми элементами любого демократического общества. Это особенно важно с учетом приближения парламентских выборов в Беларуси осенью 2008 года.

Государственная пропаганда, отсутствие свободы СМИ и репрессии в отношении свободы суждений неприемлемы для демократии. Как подчеркивает Совет Европы с 1997 года и в соответствии с обсуждением, которое прошло в Парламентской Ассамблее 15 апреля, уважение принципа свободы слова должно быть необходимым условием любых перемен в отношениях ПАСЕ с белорусским правительством — так же, как и обеспечение независимости судов, передача парламентской власти демократически избранному Национальному собранию и отмена смертной казни в Беларуси».

*ПАСЕ, перевод БАЖ
(www.baj.by)*

ПАСЕ призывает вернуть журналистам собственность и расследовать злоупотребления силовики

АБАЖУР

ТРЫМАЙСЯ
ПРАВДЫ!

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 2 (70–71)

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба

Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук

Фота
Дзмітрый Майскі
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны № 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____

Дата выхаду _____

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 500 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17 – 304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
e-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
<http://www.baj.by>

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
8-029-623-74-10
office@medisont.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб
друку аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

У абцугах спецаперацыі	2
<i>А. Класкоўскі</i>	
Ці ёсць жыццё пасля ператрусу?.....	5
<i>А. Аляксандраў</i>	
Да вас прыйшлі праводзіць ператрус. Што рабіць? ...	6
Каму дапамагае і каму перашкаджае акрэдытацыя?...	9
Вытокі беларускай дзяржаўнасці	12
<i>У. Давыдоўскі</i>	
Старажытная Літва: цывілізацыя і дзяржава.....	15
<i>І. Лаўрынавічус</i>	
Голья думкі. Аб нашай прафесіі, і не толькі	24
<i>С. Ваганаў</i>	
Праколы прафарыентацыі.....	27
<i>М. Ранетка</i>	
Ну... за Пушкіна!	28
<i>А. Бастунец</i>	
Камандзір сям'і пчалінай	29
<i>Я. Казюкін</i>	
Вам туды нельга!.....	32
<i>М. Пастухоў</i>	
У клапатлівых руках дзяржавы	34
<i>А. Ракава</i>	
Якія юбілеі святкуем	36
<i>К. Скуратовіч</i>	
Хто аплачвае «выпраўленне працай»?.....	39
<i>А. Раманенка</i>	
Двойчы нязломны.....	42
<i>А. Мазгоў</i>	
«У Катыні побач з польскімі афіцэрамі ляжаць тысячы беларусаў, пра якіх забылі...»	44
Скрадзенае Вяліканне	47
<i>Н. Зыль</i>	

У абцугах спецоперацыі

Аляксандр КЛАСКОЎСКИ, рэдактар
аналітычнага бюлетэня
«Беларускі тыдзень»
інфармацыйнай кампаніі БелаПАН

Сёння, калі ўжо асеў пыл пасля нашумелых ператрусаў 27 сакавіка, не шкодзіць спакойна асэнсаваць: а што ж гэта было? І чаго чакаць? І што рабіць?

Патрапілі пад раздачу

Літаральна праз пару гадзінаў, калі мазаіка трывожных паведамленняў з розных куткоў краіны склалася ў пэўны малюнак, стала відавочна: гэта **спланаваная спецаперацыя**. Удар скіраваны на карэспандэнцкую сетку «Радые Рацыя», «Еўрапейскага радыё для Беларусі» ды (бадай, найперш) тэлеканала «Белсат». Хаця не абышлося і без славутага «лес сякуць — трэскі ляцяць»: дзе-нідзе пад мятлу трапілі зусім нечаканыя людзі.

Белья ніткі маштабнай спецаперацыі сталі бачнымі таксама ў першы

дзень: у «органаў» і МЗС былі зусім розныя версіі прычынаў гэтай атакі на СМІ, што шакавала нават бітых ваўкоў айчыннай журналістыкі (прагрэсіўная міжнародная супольнасць увогуле выпала ў асадак). Супрацоўнікі спецслужбаў тлумачылі свае дзеянні старой, даўно завіслай «справай «Мультиклуба». Ну а прадстаўніца МЗС абгрунтавала беспрэцэдэнтнае шчыраванне «органаў» адсутнасцю ў журналістаў акрэдытацыі.

Мала таго, што там, «наверсе», не паклапаціліся пра адзіную «легенду», дык і кожны з варыянтаў матывацыі не вытрымлівае крытыкі. Якое, напрыклад, дачыненне да мультыкаў можа

мець радыё? І з якога гэта часу завезена трэсці як грушу сведак (такі, як высветлілася, статус у журналістаў, да якіх завіталі «госці»)? Ды і адсутнасць акрэдытацыі паводле цывілізаваных мерак не дае падставаў урывацца ў прыватныя кватэры.

Незалежныя назіральнікі найперш вылучылі тэзу: вось, улада хоча адсекчы грамадства ад альтэрнатыўнай інфармацыі. Натуральна, не без таго. Такое памкненне вынікае з самой сутнасці створанай у краіне палітычнай сістэмы, якая, паводле Аляксандра Старыкевіча, «несумяшчальная з незалежнымі СМІ». Ператрусы 27 сакавіка сваёй метадычнасцю, шырокім ахопам нагадалі чыноўніцкую «спецоперацыю» снежня 2005 года.

Тады напярэдадні чарговых прэзідэнцкіх выбараў «зачышчалі» папяровую прэсу. Выкалупвалі з каталогаў ды шапікаў раздражняльныя брэнды кштталту «Народнай волі» ды «Нашай нівы».

Цяпер вось «накрылі» сетку замежных электронных СМІ. Застаецца яшчэ пракасаць інтэрнет (прыняўшы папярэдне які-небудзь цыркуляр пра абавязковую рэгістрацыю вэб-рэсурсаў) — і айчынны сегмент медыйнай прасторы будзе даведзены да стану ідэалагічнае стэрыльнасці.

З іншага боку, варта шчыра прызнаць: уплыў замежнага радыё ды тэлебачання, што вяшчаюць на Беларусь, вельмі абмежаваны. Гэтыя некалькі праектаў не зрабілі і не магі зрабіць тут інфармацыйнай рэвалюцыі. Таму не было прычыны ладзіць такую вось

3 кватэраў журналістаў
супрацоўнікі спецслужбаў
найперш выносілі камп'ютэры

аблаву дзеля адсячэння нейкай крытычнай масы шараговых беларусаў ад «варожага ўплыву». Акцыя была **паказальнай**. Калі хочаце, **піяраўскай**.

На думку некаторых палітолагаў, Мінск — на фоне зрыву гульняў у дыялог з Еўропай і дыпламатычнай вайны з Вашынгтонам — проста даслаў Захаду сігнал (як цяпер модна казаць — мэсідж): **не хочаце па-добраму, глядзіце, як бывае па-дрэннаму!**

Іншыя эксперты цвердзяць: не, гэта найперш сігнал Маскве! Маўляў, во як мы ваюем з пятай калонай праклятага Захаду! І дайце нам за гэта таннейшага газу.

Ад усіх гэтых вытанчаных трактовак з пошукам падтэкстаў небаракам-журналістам, аднак, не лягчэй. Яны чарговы раз апынуліся закладнікамі палітычных гульняў.

«Выратаванне тапельцаў — справа рук саміх тапельцаў»

Абураных закідаў на адрас «гэтага рэжыму», што ладзіць брутальныя аблавы на журналістаў, пасля 27 сакавіка прагучала багата.

Шматкроць было сказана і пра драконаўскі парадак акрэдытацыі карэспандэнтаў замежных СМІ. Нагадаю: ні Канстытуцыя, ні Закон аб друку, ні падпісаная Беларуссю міжнародныя дамовы ў галіне правоў чалавека не прадугледжваюць абавязковай наяўнасці нейкіх паперак з пячаткамі дзеля таго, каб бесперашкодна распаўсюджаць інфармацыю. Гэта — неад’емнае права любога грамадзяніна.

Што ж да інстытута акрэдытацыі, то ў дэмакратычных краінах ён скіраваны выключна на тое, каб ствараць прадстаўнікам прэсы спрыяльныя ўмовы. У нас жа пры дапамозе падзаконных актаў з яго зрабілі пастку. Згодна з зацверджаным пастановай урада «Палажэннем...» (поўная назва зойме паўартыкула), «дзеясць у якасці замежнага карэспандэнта без акрэдытацыйнага пасведчання (карткі) не дапускаецца».

«Фактычна ў нас падзаконныя акты пастаўлены вышэй за Канстытуцыю, Закон аб друку, нормы міжнароднага права, — значае кіраўнік Цэнтра прававой абароны СМІ Міхаіл Пастухоў. — І гэта дае падставу для прыцягнення журналістаў да адміністрацыйнай адказнасці».

Але драконаўскае «Палажэнне» — гэта толькі адзін бок праблемы. Пагаворым жа і пра іншы.

Шчыра кажучы, застаецца ўражанне, што ў замежных офісах асобных медыйных праектаў не надта і шчыравалі, каб стварыць больш-менш трывалы статус сваім карэспандэнтам у Беларусі. Відаць, думалі: неяк абыдзецца! І ў крытычны момант тыя людзі, што цягалі каштаны з агню, апынуліся сам-сам з праблемамі.

Ва ўсякім разе, ні ад каго з іхніх кардынатораў я не пачуў выразных сведчанняў: вось мы пяць (сем, дзесяць) разоў падавалі дакументы на акрэдытацыю, але нас стабільна «пракідалі». Такая перадагісторыя прынамсі давала б магчымасць — скажам наўпрост — скандаляць і прыціскаць МЗС да сценкі. Але ж адпаведнай аргументацыі не аказалася.

І ў той час, як журналістаў тут цягалі на допыты, у замежных офісах бадзёра заяўлялі, што форс-мажор не паўплываў на графік выпуску навіновых блокаў, а страту апаратуры можна будзе папоўніць. Пра канфіскаваную тэхніку гаварылі найболей, што выглядала ці не галоўным клопатам.

Ды халера з ім, з тым жалеззем, панове! Галоўнае ж — пад ударам апынуліся людзі. У краіне, дзе закон як дышаль, прыціснуць іх за «нефармальнае» супрацоўніцтва з замежнымі медыямі — як двойчы два. Арсенал шырокі — ад таго самага «Палажэння» да Крымінальнага кодэкса. Апошні, як вядома, і за абразу высокіх асобаў, і за «дыскрэдытацыю Рэспублікі Беларусь», і за іншыя грахі, у якіх гэтак лёгка звінаваціць небараку-журналіста, прадугледжвае такія тэрміны за кратамі, што нікому мала не здасца. Пры тым, што не адышоў у нябыт і прынцып часоў Сталіна: быў бы чалавек, а артыкул знойдзецца!

Дарэчы, а ці так ужо да зарэзу неабходна было круціць на «Белсаце» тыя мульты, калі звязаная з імі крымінальная справа не закрытая? На мой густ, гэта зусім і не шэдэўры

ў мастацкім плане. Але тут не да эстэтычных дыскусій. Самае прыкрае, што міжволі падставілі пад удар сваіх юрыдычна не абароненых супрацоўнікаў. Канешне, маючы загад, «людзі ў цывільным» скарыстаі б і любую іншую зачэпку, але ж нашто яшчэ і казытаць тыгра за вусы?

Дзеля птушачкі?

Увогуле падыход Еўропы да медыйных праектаў, арыентаваных на беларускую аўдыторыю, — асобная песня. З аднаго боку, доранаму каню ў зубы не глядзяць. З іншага ж — ну проста сэрца баліць, калі тыя коні кульгаюць на ўсе чатыры!

Вось нядаўна айчыннае сеціва было ўзрушанае навіной, што тэлеканал «Белсат», на які ўскладалася столькі надзей, нібыта можа закрыцца ўжо ў верасні праз недахоп фінансавання. Беларуская вэб-супольнасць узнялася на дыбкі: нашто тады было горад гарадзіць? За што змагаліся?

Кіраўніца праекта паспяшалася запэўніць, што ён не загіне, але сеціўная публіка тым часам абрынула шквал крытыкі

ўжо на сам «Белсат». Відавочна, што вялікія ілюзіі шмат у каго змяніліся расчараваннем. Нават калі не браць пад увагу кантэнт, то ўсё адно застаюцца пытанні. Чаму дзеля трансляцыі выбралі спадарожнік «Астра», сігнал з якога мала хто ў Беларусі ловіць? Чаму такі бляклы сайт праекта? Ну і гэтак далей...

Канкрэтна «Белсат» мо і выжыве, але ўвогуле мы маем ужо цэлы мартыралог медыйных праектаў, што распачыналіся пад літаўры ды высакародныя лозунгі праўдзівага інфармавання беларусаў, а пасля ціха каналі. Увага Еўропы да гэтай праблемы фрагментарная, сінусоідная і яўна карэлюецца з электаральнымі цыкламі. Прайшлі чарговыя выбары, не спраўдзіўся спадзеў на каляровую рэвалюцыю — кранік закручваецца. Гэтак адбылося з беларускай праграмай «Нямецкай хвалі» пасля выбараў-2006: скараціўся эфірны час, знік вечаровы блок навінаў.

Затое тэлеканалу RTVi не пашкадавалі грошай на цалкам правальную праграму. У выніку беларускую тэму праз пень-калоду сталі асвятляць страшна далёкія ад яе людзі. Дый убачыць той RTVi мала хто ў нас можа.

Ці ўсё гэта — проста дзеля «птушачкі» ў графе «Інфармацыйна-гуманітарная дапамога ахвярам апошняй дыктатуры»? А можа, хтосьці зацікаўлены лавіць рыбку ў занябаных сажалках некаторых медыйных ініцыятываў?

Дарэчы, відавочная хісткасць, неазначаныя перспектывы некаторых праектаў, акрамя ўсяго іншага, спараджаюць у часткі ўдзельнікаў адпаведнае стаўленне — як да «халтуркі», магчымасці зарабіць капейчыну (золты, цэнт і г. д.) без тытанічнага выдаткавання крэатыву, пакуль чарговы «трэст» не лопнуў. Бывае, і каманда фармуецца на скорую руку, пярэсіць пачаткоўцамі ды выпадковымі людзьмі. У выніку замест прафесійнага прадукту мы бачым іншым разам дылетанцкія экзерсісы.

Увогуле ж высновы напрошваюцца такія. У Еўразвязе няма стратэгіі і належнай арганізацыі медыйных праектаў, скіраваных на Беларусь. Конкурсы на іх рэалізацыю не вызначаюцца выразнасцю крытэраў ды празрыстасцю. Шмат рэсурсаў расцярушваецца. Што, нельга пралічыць варыянты ды магчымасці на некалькі хадоў наперад? Скаардынаваць грашовыя плыні, скаапераваць намаганні?

Відавочна, што Еўропа імкнецца, каб грошы, якія выдаткоўваюцца на

інфармаванне беларусаў, пераважна заставаліся ў межах ЕС. Рацыяналізм зразумелы, але складваецца ўражанне, што замежныя штабы некаторых праектаў пачынаюць жыць сваім жыццём, не надта знітаным з беларускімі рэаліямі. Адбываецца перманентнае выбіванне чарговых траншаў, грантаў, субсідый і г. д. А тыя, хто працуе на гэтыя праекты тут, унутры краіны, міжволі мусяць кіравацца прынцыпам: «Выратаванне тапельцаў — справа рук саміх тапельцаў».

Днямі гутарыў з калегам N, што працуе на адзін з такіх праектаў. Калега фатальна рэзюмаваў: «Мусіш быць маральна гатовым, што рана ці позна і да цябе **прыйдучы**».

Але адной маральнай гатоўнасці мала. Трэба рыхтавацца да форс-мажораў усебакова.

Як трохі АБСЕкчы тыя шчупальцы?

Неўзабаве цалкам імаверная атака на інтэрнет. Улады даўно выношваюць планы «спыніць анархію» на вэб-абсягу. Нядаўна міністр інфармацыі паведаміў, што рэгламентацыя беларускага сегменту сеціва можа быць аформленая нават не законам, а ўказам. Так бы мовіць, у рабочым парадку. І хто дасць гарантыю, што гэта не зробіць, напрыклад, пад чарговыя выбары? Каму-кольвек, пэўна ж, карціць прарэзіць віртуальныя рэсурсы, на якіх, у прыватнасці, можа весціся апазіцыйная перадыбарная агітацыя. А тут яшчэ папаўзлі чуткі, што ў адным флаконе з выбарамі можа апынуцца саюзны рэферэндум... Тады зусім тушы святло!

Карацей, з рэгістрацыі інтэрнет-СМІ могуць зрабіць такую самую пастку, як і з акрэдытацыі журналістаў.

На момант, калі пішуцца гэтыя радкі, няма водгуку на зварот БАЖ з просьбай азнаёміць з праектам таго ўказа. Тут варта выявіць максімальную пільнасць ды настойлівасць, як гэта было летась у дачыненні да законапраекта «Аб інфармацыі, інфарматызацыі і абароне інфармацыі». БАЖаўскім юрыстам пашэнціла-такі ўплішчыцца ў абмеркаванне сырога ды месцамі надта небяспечнага для свабоды слова дакумента. Не сказаць каб цалкам нейтралізавалі небяспеку, аднак жа з праекта, дзякуй богу, удалося вычысціць мноства тых самых «дэталей», у якіх зазвычай і хаваецца д'ябал.

Дапамагі, у прыватнасці, і міжнародныя інстытуцыі. Хай часцей чытаюць імправізаваныя лекцыі нашым парламентарыям асобы кшталту прадстаўніка АБСЕ ў пытаннях свабоды СМІ Міклаша Харашці! Дарэчы, ягоны калега Роланд Блес, выступаючы зусім нядаўна ў Палаце прадстаўнікоў, наўпрост зазначыў: дзяржава не мусіць рэгуляваць інтэрнет!

Ну, на такі лібералізм айчынных дзяржаўных мужоў разлічваць нам не выпадае, але ж кожны шанец пазмагацца за адносна цывілізаваны, не зусім «кітайскі» закон пра інтэрнет варта выкарыстоўваць напоўніцу. У прыватнасці, калі ўжо будуць уводзіць рэгістрацыю вэб-рэсурсаў, то важна хаця б заслываць заяўляльны, то бок добраахвотны, прынцып (як у Расіі).

Дарэчы, што да міжнародных інстытуцый. Фраза пра «12 вядомых патрабаванняў Еўразвязе» стала ўжо рытуальнай у вуснах прагрэсіўнае публікі як у краіне, так і за яе межамі, але пра канкрэтнае напаўненне тых пунктаў мала хто памятае. Між тым фармулёўка, датычная нашай прафесійнай сферы, гучыць даволі расплывіста. Айчынным уладам прапануецца, нагадаю, «паважаць права народа Беларусі на незалежную інфармацыю і свабоду выказванняў, напрыклад, дазваляючы журналістам працаваць без прыгнёту або судавага пераследу, не зачыняючы газеты і не перашкаджаючы іх распаўсюду». Нашы чыноўнікі адразу прывядуць сваю ўлюбёную статыстыку: во які ў нас высокі адсотак незалежных СМІ (уклучна з рознымі там календарамі агародніка), чаго вы яшчэ хочаце?

Не абавязкова, канешне, перарабляць сам дакумент пра 12 умоў, але відавочна, што ў практычным дыялогу між Бруселем і Мінскам мусяць ставіцца рубам гранічна канкрэтныя пытанні. Пра цывілізаваны парадак акрэдытацыі карэспандэнтаў, умовы працы інтэрнет-медыяў і г. д. Карацей, менавіта тыя пытанні, у якіх небяспека навісае над беларускімі журналістамі дамоклавым мячом.

Зрэшты, на Еўропу спадзявайся, але і сам старайся! Зразумела, што ў бліжэйшай перспектыве цяплічных умоў не прадбачыцца. І наша салідарнасць, прафесійная ды грамадзянская — таксама зброя ў сітуацыі, калі ўлада глядзіць на незалежную прэсу як на аб'ект спецаперацый.

События дня общереспубликанского «шмона» уже практически перестали быть информационным поводом и потихоньку уходят из медиапространства. Но — не из жизни людей, в чьи двери утром 27 марта постучали нарочито вежливые товарищи с красивыми удостоверениями в красных «корках». Офицеры госбезопасности, уверяя, что «ничего личного — просто работа такая», проводили обыск — у меня и моих коллег-журналистов по всей стране.

Блог Андрея АЛЕКСАНДРОВА,
www.baj.by

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ОБЫСКА?

Было ли страшно? Нет. Было неприятно. Согласитесь, не много радости испытываешь, когда посторонние люди копаются в твоих вещах.

Пытался ли сопротивляться? Я — нет. Люди ведь предъявили документы. Конечно, рассказывать им, что презентационный диск Европейского гуманитарного университета не имеет отношения к каким-то мультикам на «Белсате», было бесполезно. Кроме санкции и предписания, у них явно были и устные распоряжения — что брать, на что обращать внимание, какие вопросы задавать.

Единственное, о чем я их попросил, практически давась смехом, — не забирать тексты диктантов по белорусскому языку, которые я и мои самые близкие друзья написали у меня дома 23 марта. «Да ладно, там разберутся», — ответили мне слегка смущенно, но безапелляционно. «Может, заодно

и проверят», — выразил надежду я.

Так что сопротивляться я не стал. Сопротивляться стали... мои коты. Они старательно путились под ногами у сотрудников КГБ и производили провокационные маневры, затеяв беготню по квартире (и это во время обыска-то!).

Потом кошка Кася пыталась утащить под диван пакеты, в которые упаковывали изъятые у нас жесткие диски. А кот Мартин, до этого отличавшийся исключительной общительностью и приветливостью, без малейшего зазрения своей кошачьей совести цапнул за палец офицера госбезопасности (как страшно звучит-то!), когда тот попытался его погладить... Короче, оказали сопротивление...

Самое ужасное было потом. Через пару дней пришло осознание того, что нас... обокрали! В буквальном смысле!

Очень точно описала это состояние в своем блоге Янина Мельникова, с которой нам пришлось вместе пережить эти три неприятных часа обыска и допроса. «У нас забрали НАШЕ! Все наше... Все наши тексты! Всю нашу работу! Да что там работу, она не кончается завтра, ее всегда будет много! У нас больше нет тысяч личных фотографий, бережно сохраняемых в папочках-файлах... Нашей Варшавы, нашего Гданьска, нашего

Кракова и Киева. Нет веселого, потрясающе смешного видео с нашими котами, новогодних плясок мужчин в колготках! Нет классных презентаций, которые делали в подарок своих друзьям (простите, други, теперь их смотрят в КГБ)... Сажу перед девственно чистым компьютером, судорожно пытаюсь не забыть все смененные в одночасье пароли и явки... Вот он — шанс начать новую жизнь...»

Новые «девственно чистые» жесткие диски наших компьютеров действительно можно считать иллюзией «начала новой жизни». Но лишь иллюзией. Ведь уже через два дня после обыска мы начали наполнять эти новые диски тем же, чем наполняли старые, — текстами, фотографиями, видеоматериалами для нашего сайта...

Не скажу даже, что нам понадобилось время, чтобы приходиться в себя. Мы продолжаем делать то, что считаем правильным, — заниматься профессией, которую когда-то для себя избрали. Просто делаем мы это в стране, где происшедшее 27 марта является частью этой профессии. Против этого можно протестовать — но с этим фактом приходится считаться. Как и с тем, что власти делают для дискредитации страны гораздо больше, чем те люди, которым «шьют» подобные статьи Уголовного кодекса.

К вам пришли с обыском. Что делать?

Олег Волчек,
правозащитник

Поводом к обыску в жилищах журналистов послужило постановление заместителя прокурора города Минска Алексея Стука, вызванное тем, что журналисты якобы распространяют мультфильмы, которые запрещены в Беларуси, так как порочат честь и достоинство главы государства.

В связи с распространением этой опальной анимации в интернете в 2005 году прокуратура города Минска возбудила уголовное дело. В его рамках Алексей Стука и вынес постановление о проведении обысков в квартирах 17 журналистов по всей Беларуси.

Бывший следователь прокуратуры, правозащитник Олег Волчек считает: если рассматривать эти «мероприятия» с точки зрения законности, то они имели довольно-таки сомнительный характер. В связи с этим можно говорить о нарушении силовиками фундаментальных прав и свобод граждан.

Правозащитник отвечает на вопросы «А».

— *Какие нарушения были допущены при проведении силовыми структурами этой спецоперации?*

— Если журналист не был допрошен по уголовному делу, то прокуратура едва ли имела основания давать санкции на обыск в его жилище, поскольку еще не располагала достаточными данными о наличии у него чего-либо «полезного» для расследования. Это первое нарушение.

По общему правилу вначале человек должен быть допрошен в качестве свидетеля. Следствие обязано определить, был ли он знаком с создателями мультфильмов об Александре Лукашенко, имеются ли у него такие фильмы, знал ли он, что за их распространение грозит уголовная ответственность, и задать ряд других сопутствующих вопросов. И только потом, если следователь убедится, что человек дает ложные показания, скрывает свою связь с подозреваемым по делу, можно принимать решение о задержании его в качестве подозреваемого по данному делу. Лишь

после этого у прокурора появляются объективные основания для вынесения постановления о проведении обыска в жилище этого человека (по месту работы и т. д.).

Еще раз подчеркну, что любой гражданин должен быть признан либо

подозреваемым по делу, либо обвиняемым. Поэтому обыск и изъятие техники у свидетеля по делу, тем более без проведения хотя бы первого допроса, законодательством не допускаются.

Второй момент. Порядок проведения обыска и выемки регламентируется статьями 204, 209, 210, 212 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, где сказано, что основанием для проведения осмотра жилища, предметов и документов является наличие **достаточных данных**, позволяющих полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, имеющие значение для уголовного дела. Эти «достаточные данные» должны быть изложены в постановлении на обыск. В данном же случае мы видим, что были приведены какие-то смутные, расплывчатые формулировки. Нигде не было указано,

что именно **этот** компьютер, именно эта видекамера могли быть предметами, с помощью которых совершалось преступление.

Как у бывшего следователя, у меня имеется несколько вопросов к заместителю прокурора г. Минска Алексею Стуку, который подписывал ордера на обыск. Откуда у него появились **достаточные данные**, что у журналистов имеются объекты или орудия преступления по данному конкретному делу? Каким образом следствие получило фамилии и адреса 17 журналистов, в отношении которых были подписаны ордера на обыск? Что явилось поводом к обыску у этих граждан? Ведь работники прокуратуры не могли без участия спецслужб установить их адреса, так как не имеют права самостоятельно заниматься оперативной деятельностью.

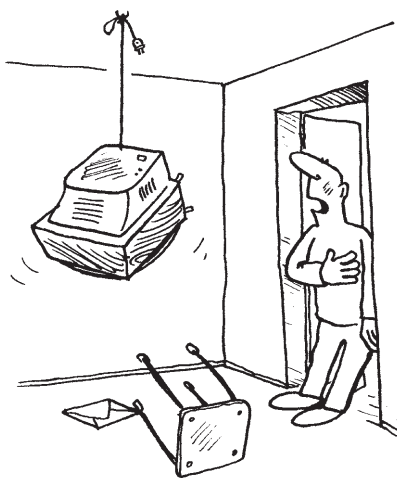
Напрашивается вывод, что в отношении отдельных журналистов ведется незаконное наблюдение и сбор оперативной информации. А это, как известно, белорусским законодательством запрещено. В оперативную разработку попадают те граждане, которые совершают либо могут совершить преступление. Журналист, если он не совершил правонарушение, не может быть подозреваемым, и поэтому нет основания вносить его в какие-то списки.

Здесь авторы спецоперации, так сказать, прокололись. Все обыски проводили оперативные сотрудники КГБ. Но данная статья уголовного дела, возбужденного в отношении создателей мультфильмов, не касается тяжких антигосударственных преступлений, а поэтому обыски могли проводить и рядовые милицейские оперативники или даже участковые милиционеры. В данном случае с журналистами трудились мастера «глубокого бурения», или, как еще принято величать сотрудников КГБ, — «искусствоведы в штатском».

Итак, оснований для обысков квартир журналистов практически не было, поскольку прокурор не располагал достаточными сведениями о том, что эти люди состоят в сговоре с создателями мультфильмов, а также имеют отношение к распространению «мультиков» по Беларуси.

Следующее нарушение. Обыск и выемка личной собственности журналистов проходили с грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства. Ведь следователь при производстве обязан принять меры для того,

чтобы не были разглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни конкретного лица и других лиц. При этом он должен ограничиться изъятием лишь тех предметов, которые имеют прямое отношение к делу. Во всех случаях мы видим, что оперативники изымали компьютеры, оргтехнику, видеокассеты, книги и другие предметы, которые не имели никакого отношения к материалам уголовного дела, то есть к создателям мультфильмов. При этом не ставился вопрос, чья эта собственность, может, она принадлежит не конкретному журналисту, а другим лицам. А ведь в компьютерах, как правило, содержатся сведения частного характера, переписка, фотоархив, коммерческая информация...

Суть в том, что прокурор обязан в своем постановлении точно указать, что должны искать оперативники: конкретные, а не абстрактные вещи, которые якобы могут иметь отношение к данному уголовному делу.

Журналисты должны знать, что у гражданина нельзя изымать никаких предметов, если он не проходит по делу как обвиняемый, как подозреваемый, и даже в тех случаях, если он проходит по делу как свидетель. Вывод: изъятие компьютеров и выемка документов были незаконными, техника должна быть возвращена владельцам. Но все компьютеры изымались с формулировкой «для экспертизы».

— Получается абсурд: журналист в такой ситуации должен потребовать признать себя подозреваемым по делу или обвиняемым, чтобы быть причастным к экспертизе?

— Меня, как бывшего прокурорского работника, беспокоит то ли не-профессионализм следователей в этом

деле, то ли сознательное нарушение Уголовно-процессуального кодекса. Экспертиза проводится в рамках конкретного уголовного дела, и сроки могут быть разные, в зависимости от ее сложности. Но если техника изымается для экспертизы, то журналист должен в рамках конкретного уголовного дела выступать либо подозреваемым, либо обвиняемым. Даже не свидетелем! Это очень важно, поскольку в таком случае человек имеет право ознакомиться с основаниями для экспертизы, с тем, какие вопросы поставлены перед экспертом. Он может отклонить эксперта, написать жалобу о том, что экспертиза проводится незаконно, и, соответственно, просить прокурора отменить экспертизу и вернуть технику. Я считаю, что на тот момент не было законных оснований для того, чтобы эту экспертизу назначать вообще. Ведь никто не был признан ни подозреваемым, ни обвиняемым. Какая экспертиза? На какую тему? Ведь так можно нагреть любое жилище, изъять что под руку попадет и направить... на экспертизу.

Никто не поставил журналистов в известность, какие действия будут проводиться. Частная информация может попасть в КГБ, поскольку компьютеры изымали именно его представители. Не исключено, что эта информация может быть использована и как компромат, и для последующего шантажа. Может, человек писал о своих болезнях, может, в компьютере содержатся сведения, представляющие коммерческую тайну. Это очень важно. Ведь в данный момент мы не знаем, чем эта экспертиза может закончиться. Умеючи, в компьютер можно записать любой файл, тот же самый мультфильм, а потом объявить, что «нашли» крамолу и предъявить обвинение по статье «Оскорбление чести и достоинства президента».

— Какие свои права должен знать гражданин, когда у него производят обыск?

— Обыск проводится с санкции или, учитывая новые веяния, даже без дозвола прокурора. Нужно обязательно, слово в слово, переписать постановление об обыске, чтобы в последующем обжаловать его у вышестоящего прокурора или в суде. При обыске должен присутствовать собственник жилья. В постановлении об обыске должно быть четко указано, что интересует следствие, конкретно описаны вещи и основания

к их изъятию. Гражданин имеет право ознакомиться с постановлением, пригласить двух понятых (лучше своих знакомых, родных, соседей), чтобы не было какой-либо провокации со стороны тех, кто пришел проводить обыск. Оперативный работник перед обыском должен предложить добровольно выдать указанные вещи. Если гражданин их выдает, то должностное лицо может прекратить дальнейшие действия.

До начала обыска вы имеете право заявить, что в вашем доме нет запрещенных законом вещей: оружия, боеприпасов, наркотиков, печатной продукции, призывающей к международной вражде, насильственному свержению власти и т. д.

Если в процессе обыска у вас и «обнаружат» нечто подобное, то обвинить в хранении чего-то запрещенного не смогут.

В случае изъятия каких-либо дополнительных вещей вы можете представить их собственника, поскольку следователь вправе изымать только те вещи, на которые выдано постановление о проведении обыска. Следователь обязан составить протоколы обыска и выемки, а копии их вручить человеку, у которого проводился обыск. Если вы считаете, что действия следователя незаконны, то можете подать жалобу вышестоящему прокурору. Лица, чьи права нарушены во время обыска, также вправе подать жалобу прокурору или в суд об истребовании своих вещей из органов, проводящих расследование.

— Однако в данном случае сотрудники КГБ, осуществлявшие обыски, приводили с собой понятых. Закон, вроде бы, не нарушен...

— Обыск необязательно должен проводиться сиюминутно. Перед обыском вы можете ознакомиться с постановлением, с обоснованием. Вы имеете право, например, выразить недоверие тем понятым, которых обыскивающие привели с собой, и пригласить в качестве понятых своих соседей, друзей, близких родственников.

— Что еще должен знать человек, в доме у которого проводится обыск?

— Во время обыска нужно обязательно конкретизировать, что изымают. Очень часто в протокол записывают все скопом. Например, «изъято 20 видеокассет». При этом не конкретизируется, что за кассеты и откуда они

взялись. Впоследствии очень легко подменить одни кассеты другими — с иным содержанием.

В протоколе желательно описать все конкретно: компьютер такого-то цвета, кассета такого-то цвета с такой-то надписью, с таким-то номером, — и так по каждому предмету отдельно.

У вас есть право собственноручно делать записи в протоколе. «Я не согласен с тем, что у меня изымают компьютер, по таким-то причинам. Он принадлежит не мне, а такому-то человеку (если это так). В компьютере содержатся сведения о моей личной жизни, бизнес-информация, представляющая коммерческую тайну. В случае, если эти данные будут распространены, ваши действия будут подпадать под уголовную ответственность». И обязательно следует указать, что никакой противозаконной информации в компьютере не содержится.

Можно потребовать опечатать компьютер, а не конфисковать его. Оргтехника остается у владельца, потом приходит специалист, и вы предоставляете

ему доступ к компьютеру. Он в вашем присутствии просматривает файлы и ничего не находит. В таком случае составляется протокол осмотра — и все. Этот вариант тоже возможен.

Копия протокола должна быть выдана на руки. И с этого момента вы имеете право подать жалобу на чиновника, который проводил обыск и изъятие.

— Как можно вернуть технику?

— Это процесс гражданского судопроизводства об истребовании из чужого владения своей собственности. Необязательно иметь какие-то документы, чеки на покупку техники, хотя, конечно, лучше, чтобы они были. Необходимо просто найти свидетелей, которые подтвердят, что техника приобреталась

именно вами, именно для личных нужд, примерно тогда-то и тогда-то.

Но в первую очередь надо написать жалобу вышестоящему прокурору на сотрудника, который изымал эту технику, — фактически на того, кто производил обыск. Если это было в Гомеле — значит, прокурору Гомеля. В жалобе надо указать, что такой-то незаконно изъял вашу технику, вы просите ее вернуть. Прокурор пишет в ответ, что все было в рамках закона. И тогда вы имеете право обжаловать в суде действия прокурора и изъятие техники, в связи с тем, что нарушаются ваши конституционные и гражданские права.

Нельзя сидеть сложа руки. Может повториться такая же ситуация, как с газетой «Згода». Уже прошли все процессы, журналист Александр Сдвижков уже был осужден, отсидел и вышел на свободу. А компьютеры бывшему редактору Алексею Королю так и не вернули. И неизвестно, где они находятся.

Поэтому не только БАЖу, но и пострадавшим журналистам необходимо обратиться к вышестоящему прокурору для истребования этой техники и в случае отказа идти в суд. А потом поднимать этот вопрос на международном уровне, говорить о полном пренебрежении законностью и уголовно-процессуальными нормами.

Это необходимо делать еще и потому, что Беларусь ожидают парламентские выборы, и массированные атаки на независимых журналистов, скорее всего, повторятся.

Копии жалоб желательно направлять в ОБСЕ для мониторинга. Это единственная международная структура в Беларуси, которая может принимать заявления правозащитного характера. У них прописаны в мандате полномочия наблюдать за верховенством права в Республике Беларусь.

Сегодня независимым журналистам, как никогда, необходимо продумывать линию обороны: изучать правовые аспекты обыска, выемки документов, права свидетеля, обвиняемого, — чтобы защитить себя, свободу слова. Чтобы отстаивать право граждан беспрепятственно получать и распространять объективную информацию.

Не следует забывать, что мы живем, как написано в Конституции, в суверенном правовом государстве.

**Беседовал Сергей Пульша
Рисунки Владимира Чуглазова**

Кому помогает и кому мешает аккредитация

Дело с доступом к официальной информации в России обстоит лучше, чем в Беларуси и Таджикистане, но хуже, чем в Пакистане и Южной Корее.

Материалом для нашего исследования были наблюдения журналистов, работающих в двух десятках стран, — собственных корреспондентов ИД «Коммерсантъ», корреспондентов других российских и иностранных СМИ и информагентств, а также местных журналистов.

Коммунистическая гласность

Пределный случай информационной закрытости вполне ожидаемо демонстрирует Северная Корея. Независимых СМИ в стране нет вовсе, иностранным журналистам вход на сессии парламента и на заседания правительства закрыт. Журналисты Центрального телеграфного агентства и газеты Трудовой партии Кореи «Нодон синмун» могут присутствовать на таких мероприятиях, но это ничего не меняет: эти СМИ, по сути, являются частью правительственного аппарата и выдают информацию, многократно выверенную и согласованную с высшим партийным и государственным руководством. Разумеется, ни о какой прямой трансляции сессий парламента, а тем более заседаний правительства, речи не идет.

Крайне сложно получить разрешение и на интервью с государственным чиновником. Как правило, вопросы подаются заранее в письменном виде. Ответ — согласованный и утвержденный — также дается в письменном виде. Когда корреспондент «Власти»

спросил собеседника, возможно ли неформальное общение с чиновниками и в какой степени они готовы делиться информацией, ответ был такой: «Это зависит от смелости конкретного человека, но разговор все равно будет в русле партийной линии». Естественно, источник «Власти» убедительно просил не называть его имени, даже несмотря на то, что сегодня он в КНДР уже не работает.

Западная гласность

На другом полюсе — страны западной демократии. В каждой из них есть, конечно, определенные особенности, но на общую картину они не влияют. Сессии парламента везде являются открытыми для журналистов, транслируются либо в прямом эфире телевидения, либо в режиме онлайн в интернете. В некоторых странах (США, Великобритания, Эстония) парламента открыт не только для журналистов, но и для широкой публики (разумеется, при соблюдении необходимых мер безопасности).

Деятельность правительства обычно более закрыта: журналистов пускают лишь на некоторые заседания, да и то часто ограничиваются оглашением повестки дня. Но после заседания кабинета почти в обязательном порядке проводится пресс-конференция.

Аккредитация журналистов при правительстве, как правило, является пропуском в здание, где

оно работает. По договоренности с конкретным чиновником всегда можно заказать разовый пропуск. Как сказал спецкорреспондент ИД «Коммерсантъ» в Вашингтоне Дмитрий Сидоров, «аккредитация в пуле для того и нужна, чтобы наладить контакты с чиновниками для неформального общения». Чтобы получить официальный комментарий от госчиновников, как правило, приходится действовать через пресс-службу соответствующего ведомства. Но проблем с этим не возникает.

Впрочем, открытость чиновников в странах западной демократии вовсе не означает, что для журналистов нет никаких ограничений. В ряде государств Западной Европы, например, запрещено фотографировать некоторые правительственные учреждения. Корреспондент «Власти» столкнулся с этим в Гааге: попытка снять здание Международного трибунала по бывшей Югославии закончилась выяснением отношений с голландской женщиной-полицейским.

Свои проблемы есть и при работе в правительственном пуле. В США аккредитованный при правительстве журналист должен присутствовать минимум на половине брифингов, которые проводятся ежедневно, в том числе и во время поездок президента по стране и за ее пределы. Отношения президента Джорджа Буша с прессой давно стали темой многочисленных анекдотов. Как рассказал Дмитрий Сидоров, для корреспондентов, аккредитованных при Белом доме, действует дресс-код, запрещающий джинсы и спортивную

обувь. Администрация Джорджа Буша сразу после прихода к власти попыталась распространить такие правила и на телеоператоров, которые в основном носят джинсы. Одновременно администрация запретила операторам играть в покер на лужайке Белого дома, хотя эта традиция существует столько же, сколько телевидение. В итоге с карточными играми покончить удалось, а право носить джинсы операторы отстаивали.

Восточная гласность

Страны Азии демонстрируют значительно более широкий диапазон возможностей того, как устроены отношения прессы и власти. По единодушному признанию всех журналистов, работающих или когда-либо работавших в Китае, режим, установленный для журналистов, там приближается к северокорейскому. Как и в КНДР, чтобы добиться интервью с государственным чиновником, необходимо представить письменную заявку, рассмотрение которой может занять два месяца. Ответы (если они вообще будут даны) поступают в письменном виде.

Монопольным правом освещать деятельность правительства обладает государственное информационное агентство «Синьхуа», а партийные мероприятия — орган Компартии Китая «Жэньминь жибао». Большинство газет даже не публикует собственных сообщений о работе правительства, а просто перепечатывает материалы «Синьхуа». На корреспондентов государственных СМИ распространяется запрет на общение с иностранными журналистами, так что получить от них информацию практически невозможно.

Заседания парламента более открыты. С этого года на некоторые из них даже стали приглашать иностранных журналистов. Впрочем, как отметил собеседник «Власти», «парламент более открыт, потому что ничего не решает».

Совершенно иначе дело обстоит в Пакистане, который сейчас находится на переходном этапе: в феврале на парламентских выборах победила оппозиция. До этого в стране в течение нескольких месяцев действовал режим чрезвычайного положения, введенный из-за активизации террористов.

Впрочем, как отметил Евгений Пахомов, проработавший корреспондентом «РИА Новости» в Исламабаде с ноября 2004 по февраль 2008 года, ни военный режим, ни чрезвычайное положение не слишком сказывались на свободе прессы, которая всегда резко критиковала президента Мушаррафа, порой вынуждая его публично извиняться за действия представителей власти. И хотя при решении вопросов о допуске к официальным сведениям предпочтение однозначно отдается государственным СМИ, чиновники вполне охотно идут на контакты, правда, это требует согласования с пресс-службами или министерством информации.

Ограничения для иностранных корреспондентов касаются главным образом посещения тех районов, где велика активность террористов: Белуджистана и так называемой зоны племен. Но пакистанские СМИ легко обходят эти препятствия, привлекая к написанию репортажей журналистов — уроженцев тех мест.

Власти Южной Кореи вряд ли можно признать вполне открытыми для СМИ. В этой стране в феврале также сменилось правительство, и, судя по первым признакам, наметилась некоторая тенденция к большей гласности. Новая власть вернула порядок, при котором журналисты, аккредитованные при правительстве, имеют свободный доступ в правительственные здания в любое время. Но сами чиновники не слишком охотно общаются с прессой. Официальные контакты осуществляются только через пресс-службу, а при неформальном общении чиновники тщательно следят за тем, чтобы не сказать лишнего, отделяясь общими фразами.

Постсоветская гласность

Что касается стран СНГ, то степень свободы прессы в отношениях с органами власти сильно меняется от страны к стране. В Беларуси доступ в правительство открыт только для журналистов из государственных СМИ. То есть для представителей трех центральных белорусских телеканалов, информационного агентства БелТА и издания администрации президента Александра Лукашенко «Советская Белоруссия». Чиновники могут пригласить на интервью только этих журналистов. Контакты с другими СМИ сведены к минимуму. Однако, как рассказал корреспондент ИД «Коммерсантъ» в Беларуси Вадим Довнар, с чиновниками можно пообщаться в государственном пресс-центре, где они отвечают на вопросы любых журналистов. Другое дело, что острые проблемы на этих конференциях никогда не затрагиваются.

Куда проще обстоят дела с белорусским парламентом (который, впрочем, как и в Китае, играет в белорусской политике не слишком важную роль). На заседания пускают всех аккредитованных журналистов. Однако если запланировано выступление президента, то тех, кто не входит в великолепную пятерку представителей государственных СМИ, просят удалиться из зала. Они могут отправиться в пресс-центр и там наблюдать за трансляцией речи Лукашенко, по крайней мере, до того, как начнутся вопросы депутатов. В этот момент трансляция отключается.

Еще более жесткая ситуация в Узбекистане. Причем, как

В Беларуси
прессе
доступны
оппозиционные
политики

Photo.bymedia.net

отметил местный журналист, меняется она от плохого к худшему. Еще лет десять назад журналистов могли пускать на заседания правительства, но сейчас это допускается только немногим придворным СМИ. Для других, в том числе иностранных, СМИ действует режим разовых разрешений на проход в здание правительства по спискам, составляемым для каждого конкретного мероприятия.

Особенно ухудшилась ситуация после реформирования парламента в 2004 году и андижанских событий 2005 года. Теперь даже за заседаниями парламента приходится следить по трансляции в пресс-центре. А шансы получить интервью у госчиновника, если ты не работаешь на приближенное к власти СМИ, по словам собеседника «Власти», практически равны нулю. Официальный запрос рассматривается минимум две недели, а ответ часто бывает негативным.

Лишь немногим лучше ситуация в Таджикистане — возможно, просто в силу относительной слабости власти Эмомали Рахмона по сравнению с Исламом Каримовым. И там списки журналистов, допущенных до работы в правительстве, определяются властью, но зато, если аккредитация есть, она дает право свободно приходить в здание правительства в любое время. Сами чиновники идут на контакт чуть более охотно, но на

вопросы предпочитают отвечать в письменном виде.

Киргизия на фоне своих соседей по Центральной Азии выглядит светочем демократии. Как рассказал корреспондент ИД «Коммерсантъ» в Бишкеке Бек Орозалиев, правительственный пул в Киргизии отсутствует, но получить аккредитацию на конкретное мероприятие можно без проблем. Если же надо попасть в здание правительства вне рамок официальных мероприятий, всегда можно заказать разовый пропуск. Чиновники интервью дают охотно и с вышестоящими инстанциями не согласовывают.

Похожая ситуация в Казахстане, разве что чиновники, по оценке собеседника «Власти», чуть менее свободны в контактах с прессой и, как правило, оглядываются на начальство.

В Украине журналисты, аккредитованные при правительстве, имеют доступ на заседания кабинета, но только на открытую их часть. Обычно она ограничивается выступлением премьер-министра. После того как двери зала заседаний закрываются, представители СМИ могут подождать чиновников в коридорах. Как рассказал «Власти» редактор политического отдела газеты «Коммерсантъ-Украина» Валерий Калныш, некоторое время назад украинский правительственный источник сообщил, что Юлия Тимошенко намеревается запретить журналистам находиться в кулуарах во время заседания, а чиновникам — отвечать на вопросы, не входящие в их компетенцию. Эта история попала на страницы газеты, и уже через неделю Тимошенко пришлось отказаться от такой идеи.

Хотя как такового пула при правительстве Украины не существует, разовый пропуск в здание или аккредитацию на заседания можно получить без особых проблем. Нет никаких препятствий и в неформальном общении с чиновниками. Они не просто с радостью отвечают на острые вопросы журналистов, но иногда предоставляют служебную информацию (при условии анонимности, конечно).

К примеру, на прошлой неделе газете «Коммерсантъ-Украина» не составило труда получить представленный президенту Виктору Ющенко компромат на генерального прокурора Александра Медведько.

А вот в Грузии при нынешних властях у журналистов, аккредитованных при госструктурах, даже меньше возможностей, чем при Эдуарде Шеварднадзе. Тогда, как рассказал корреспондент ИД «Коммерсантъ» Георгий Двали, все заседания правительства были открытыми для прессы. При нынешней власти большая часть заседаний проходит в закрытом режиме, но журналистам подробно рассказывают, какие вопросы обсуждались. А в здании правительства отведены специальные места, где можно производить видеосъемку. Кроме того, закон обязывает чиновников доводить до сведения журналистов всю публичную информацию, не содержащую государственной, служебной или коммерческой тайны.

Российская гласность

С точки зрения открытости органов государственной власти для СМИ рассмотренные нами страны можно расположить в следующем порядке по возрастанию: КНДР, Китай, Узбекистан, Беларусь, Таджикистан, Пакистан, Южная Корея, Казахстан, Киргизия. Далее следуют государства, в которых отношения власти и прессы характеризуются наибольшей (и примерно равной) открытостью и которые, соответственно, невозможно ранжировать по этому параметру.

Таким образом, если учесть отмену свободного доступа в здание правительства, ограничение официальной информации пресс-релизами и телефонным общением с дежурным по пресс-службе правительства, а также запрет на неформальные контакты должностных лиц с прессой, Россия должна занять место где-то между Беларусью с Таджикистаном и Пакистаном с Южной Кореей.

В столице Таджикистана проходит встреча глав государств — членов СНГ, г. Душанбе, 5 октября 2007 года. На фото — прибытие президента России Владимира Путина

Вытокі беларускай дзяржаўнасці

Уладзімір
ДАВЫДОУСКІ

Беларуская дзяржаўнасць нарадзілася з павагай да прэсы: у БНР дзейнічалі беларускія прэс-бюро і карэспандэнцкія пункты, выходзіла 14 газет і часопісаў.

На працягу не аднаго стагоддзя нашы продкі вялі змаганне за незалежнасць уласных земляў і наданне ім статуса суверэннай дзяржавы. Дастаткова ўзгадаць высілка тутэйшай эліты дамагчыся самастойнасці Вялікага княства Літоўскага, паўстанні 1794 г., 1830–1831 і 1863–64 гг. Працягам гэтай барацьбы і найбольш паспяховай спробай ажыццявіць ідэю суверэннасці краіны было абвясчэнне 25 сакавіка 1918 г. незалежнасці Беларускай Народнай Рэспублікі.

Вызначальнымі падзеямі, якія падштурхнулі беларусаў да такіх рашучых захадаў, былі Першая сусветная вайна і падзенне Расійскай імперыі.

Магутныя краіны былі занятыя пераездам межаў у Еўропе, і гэта, безумоўна, паспрыяла аб'яднанню беларускага народа і росту незалежніцкіх настрояў (асабліва калі прыняць да ўвагі, якія цяжкія наступствы мелі для беларусаў ваенныя дзеянні на іх тэрыторыі). Разам з тым, незалежная беларуская дзяржава — пазбаўленая ўласнага войска, у атачэнні магутных Германіі, Польшчы і ваяўнічай бальшавіцкай Расіі — была лёгкай здабычай. Відаць, гэта ўсведамлялі і стваральнікі БНР. Тым не менш яны палічылі, што павінны скарыстаць гэты, хаця і прывідны,

шанс і заявіць свету пра беларускую самастойнасць.

Апошнім штуршком сталі перамовы адносна падзелу беларускіх тэрыторый паміж Савецкай Расіяй і Нямеччынай 9 снежня 1917 г.

Каб супрацьстаяць падзелу, 15 снежня 1917 г. беларусы склікаюць у Менску Усебеларускі з'езд, на які збіраюцца 1872 дэлегаты з усіх этнічных беларускіх абшараў — ад Смаленшчыны да Беласточчыны. Параўнайце: на Другі Усерасейскі з'езд Саветаў, якім гэтак ганарылася бальшавіцкая ўлада, сабралася толькі 649 дэлегатаў.

Старшынёй Усебеларускага з'езда быў абраны прафесар Янка

Серада, ганаровым старшынёй — акадэмік Яўхім Карскі. На з'ездзе быў агучаны лозунг: «Няхай жыве Беларускае Народнае Рэспубліка!» Усебеларускі з'езд абвясціў сябе вышэйшым органам улады ў Беларусі і не прызнаў легітымнасць бальшавіцкага рэжыму.

Рэакцыя бальшавікоў была маланкавай. У ноч з 17 на 18 снежня 1917 г. (паводле старога стылю) па загадзе Аблвыканкамзаха пад кіраўніцтвам камісара М. І. Крывашэйна з'езд быў разогнаны бальшавіцкімі салдатамі. Але ён паспеў здзейсніць сваю місію — прагаласаваць за самавызначэнне Беларусі. Абраная дэлегатамі

Першы ўрад БНР — Народны Сакратарыят: (злева направа, сядзяць) Аляксандр Бурбіс, Іван Серада, Язэп Варонка (старшыня), Васіль Захарка; (стаяць) Аркадзь Смоліч, Пётра Крачэўскі, Кастусь Езавітаў, Антон Аўсянік, Лявон Заяц

Рада атрымала ўсе юрыдычныя і маральныя паўнамоцтвы на пабудову дзяржавы.

18 снежня дэлегаты Рады ў складзе 56 чалавек на чале з Язэпам Лёсікам вылучылі кіраўнічы орган — Выканаўчы Камітэт Рады Усебеларускага з'езда. Гэты Выканкам стаў пераемнікам улады, што належала Першаму Усебеларускаму з'езду.

Праз два месяцы, 18 лютага 1918 г., нямецкае войска пачало імклівае наступленне і хутка наблізілася да Гомеля і Менска. Бальшавіцкае кіраўніцтва Аб'яўшчанага Беларускага Народнага Савета і СНК Заходняй вобласці рушыла далей ад фронту, у Смаленск.

У гэтых варунках 21 лютага 1918 г. Выканкам Усебеларускага з'езда звярнуўся да народа з **Першай устаўной граматай**, у якой абвясціў сябе

Трэцяя Устаўная грамата

Карта БНР 1918 г.

органам часовай улады на тэрыторыі Беларусі.

«Мы павінны ўзяць свой лёс у свае ўласныя рукі, — падкрэслівалася ў грамаце. — Беларускаму народу павінен ажыццявіць сваё неад'ёмнае права на поўнае самавызначэнне, а нацыянальна-персанальную аўтаномію».

Ад гэтага часу функцыі ўлады ўскладаліся на створаны першы беларускі ўрад — Народны Сакратарыят Усебеларускага з'езда, старшынёй якога стаў адзін з лідэраў БСГ Язэп Варонка. У склад урада ўвайшлі П. Крачэўскі, А. Смоліч, П. Бадунова, А. Карач, Т. Грыб, К. Езавітаў, У. Макрэў, І. Серада, Я. Бялевіч, В. Рэдзька, Г. Белкін, П. Злобін, А. Заяц, якія прадстаўлялі БСГ, сацыялістаў-рэвалюцыянераў і яўрэйскія сацыялістычныя арганізацыі.

Беларускія ўрадоўцы спадзяваліся, што акупацыйныя войскі будуць лічыцца з мясцовай уладай, аднак германскае камандаванне разглядала Беларусь выключна як расейскую тэрыторыю і заклад пад кантрыбуцыю, якую ёй абавязалася выплаціць РСФСР. 25 лютага 1918 г. нямецкія салдаты занялі будынак Народнага Сакратарыята, знялі з яго беларускі сцяг, зрабілі вобыск у памяшканнях і забралі касу.

Праз колькі дзён, 3 сакавіка 1918 г., паміж Савецкай Расеяй і Нямецкай імперыяй была заключана Берасцейская мірная дамова, паводле якой землі, што

знаходзіліся на захад ад лініі Дзвінск — Свянцяны — Пружаны і належалі Расеі, перадаваліся Нямецкай імперыі ды Аўстра-Вугоршчыне. Новыя гаспадары павінны былі вырашыць будучыню беларусаў. Але такі паварот падзеяў паспрыяў уздыму незалежніцкіх настрояў.

9 сакавіка 1918 г. адбылося пашыранае пасяджэнне Выканкама Усебеларускага з'езда, на якім была прынятая **Другая Устаўная грамата**: Беларусь абвешчалася Народнай Рэспублікай — БНР. Дэклараваліся дэмакратычныя правы і свабоды, адмянялася права прыватнай уласнасці на зямлю, устанаўліваўся 8-гадзінны рабочы дзень. Выканкам быў перайменаваны ў Раду. Прэзідыум узначаліў І. Серада.

Цяпер да склікання ўстаноўчага сейма Рада аб'яўлялася заканадаўчай уладай, а Народны Сакратарыят, які яна прызначала, стаў выканаўчым органам.

Адметна, што з пунктамі Другой Устаўной граматы пагадзіліся нават меншавікі і эсэры, якія раней ігнаравалі ідэю беларускай дзяржаўнасці.

18 сакавіка 1918 г. Рада Усебеларускага з'езда абвясціла сябе Радай БНР. Колькасць яе чальцоў была даведзена да 71 чалавека. У Раду ўвайшлі прадстаўнікі палітычных партый і аб'яднанняў, земстваў і гарадоў, нацыянальных меншасцяў, а таксама сябры Віленскай беларускай рады, якія і прапанавалі абвясціць незалежнасць БНР.

Прапанова спачатку была разгледжана фракцыяй БСГ у Радзе БНР, затым на пленарным пасяджанні. Пасля доўгіх спрэчак паміж прыхільнікамі суверэнітэту і аўтаноміі Беларусі ў складзе РСФСР **25 сакавіка 1918 г. была прынятая Трэцяя Устаўная грамата**, якая абвясціла незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі.

У дапаўненне да папярэдняга акта ў Трэцяй Устаўной грамаце пазначалася, што БНР павінна ўключыць усе землі, дзе жыў і меў колькасную перавагу беларускі народ. Згодна з этнаграфічнай картай, якую склаў

акадэмік Я. Карскі, у склад дзяржавы ўваходзілі Магілёўшчына, беларускія часткі Міншчыны, Віцебшчыны, Віленшчыны, Гарадзеншчыны, Смаленшчыны, Чарнігаўшчыны ды іншых губерняў.

У грамаце падкрэслівалася, што ўсе ранейшыя дзяржаўныя сувязі і Брэсцкая мірная дамова страчваюць сілу. Рада БНР мусіла ўвайсці ў зносіны з зацікаўленымі бакамі і самастойна падпісаць мірнае пагадненне, маючы на ўвазе захаванне цэласнасці і непадзельнасці беларускіх зямель.

27 сакавіка 1918 г. асобнай пастановай Рада абвясціла, што бярэ ў свае рукі ўсю ўладу ў краіне. Урад БНР пачаў ствараць беларускі камандны склад і абвясціў аб узбраенні грамадзян. Спецыяльным камісарам ваенных спраў быў прызначаны Кастусь Езавітаў.

У адказ нямецкія акупацыйныя ўлады ў пачатку красавіка 1918 г. заявілі, што забараняюць дзейнасць Народнага Сакратарыята.

У шэрагах Рады адбыўся раскол. Частка Рады меркавала, што далейшае існаванне беларускага ўрада магчымае «толькі пад апекай германскай дзяржавы». 25 красавіка 1918 г. на імя кайзера Вільгельма II была накіраваная адпаведная тэлеграма. Але спадзяванні на падтрымку немцамі беларускай незалежнасці былі марнымі.

Беларускі ўрад, аднак, не спыніў сваёй дзейнасці.

У 1918 г. у якасці дзяржаўных былі ўзаконеныя бела-чырво-на-белы сцяг і герб «Пагоня». У 1919 г. М. Касцевіч (Макар Краўцоў) напісаў ваяцкі марш «Мы выйдзем шчыльнымі радамі...», які ў 1920 г. стаў гімнам БНР.

Народны Сакратарыят актыўна дамагаўся міжнароднага прызнання БНР. У чэрвені 1918 г. дэлегацыя БНР на чале са Скірмунтам наведала з візітам Кіеў. Урад Украіны прызнаў беларускую дзяржаву. Адчынілася консульства ў Летуве. Дыпламатычныя місіі былі накіраваны ў

Варшаву, Берлін, Берн, Капенгаген. Незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі прызналі Летува, Латвія, Эстонія, Фінляндыя, Чэхаславацыя, Турэччына. Грамадзяне БНР атрымлівалі пашпарты, у тым ліку дыпламатычныя. Дзейнічалі беларускія прэс-бюро і карэспандэнцкія пункты.

Аднак найбольшых поспехаў БНР дасягнула ў галіне асветы і культуры. Пасля абвясчэння БНР Народны Сакратарыят прыняў пастанову аб дзяржаўным статусе беларускай мовы. У Менску працавала беларуская гімназія на чале з дырэктарам У. Самойлам. Падрыхтоўка настаўнікаў вялася ў Менскім педагагічным інстытуце, дзе выкладалі В. Іваноўскі, У. Ігнатоўскі, Я. Карскі. Была заснаваная Менская вышэйшая музычная школа, якую ў тым жа годзе перайменавалі ў Беларускаю кансерваторыю. Адкрылася каталіцкая духоўная семінарыя.

У красавіку 1918 г. была арганізаваная падрыхтоўчая камісія для адкрыцця Беларускага ўніверсітэта ў Менску.

Па ініцыятыве Івана Луцкевіча ў 1918 г. была створаная першая беларуская навуковая ўстанова — Беларускае навуковае таварыства ў Вільні. Аднаўляла сваю дзейнасць Беларускае выдавецкае таварыства. Працавала выдавецтва Народнага Сакратарыята БНР, выдавецкія таварыствы «Бацькаўшчына», «Крыніца». Пры ўрадзе БНР былі заснаваны бюро для падрыхтоўкі падручнікаў і выдавецтва «Прасвета».

Пад кантролем Народнага Сакратарыята выходзіла 14 газет і часопісаў на беларускай мове.

На аснове калекцый

Пячатка Міністэрства Абароны БНР

Марка БНР, 10 гр.

Марка БНР, 25 гр.

І. Луцкевіча ў Вільні і Менску прайшла першая мастацкая выстава.

Пад апекай урада БНР працавала Першае таварыства беларускай драмы і камедыі з хорам, аркестрам народных інструментаў і танцавальнай групай, а таксама «Беларуская хатка», дзе ладзіліся спектаклі і канцэрты. На Ляхаўцы ў Менску быў адкрыты Беларускі народны дом імя М. Багдановіча, які стаў сядзібай Беларускага дзяржаўнага тэатра БНР.

У рэспубліцы разгортваўся масавы культурна-асветны рух. Паводле розных падлікаў, было адкрыта ад 150 да 300 беларускіх школ, 13 гімназій.

Аднак поспехі ўрада ў дзяржаўным будаўніцтве ўсё ж былі абмежаваныя, бо германскія ўлады не дазволілі яму стварыць уласныя ўзброеныя сілы і паліцыю, фінансавую сістэму, мясцовыя органы ўлады.

Каб умацаваць сваё становішча, 9 кастрычніка 1918 г. Рада БНР прыняла пастанову аб павелічэнні свайго складу да 100 чалавек, а Народны Сакратарыят быў пераўтвораны ў Раду народных міністраў, якую ўзначаліў А. Луцкевіч. У лістападзе 1918 г. новы ўрад паспрабаваў прыйсці да пагаднення з Савецкай Расіяй. Аднак перамовы спыніла лістападаўская рэвалюцыя ў Германіі. Савецкі ўрад дэнансаваў Брэсцкую дамову і рушыў Чырвоную Армію на захад. Перад гэтым войскам Рада БНР аказалася безабароннай...

Тым не менш спроба ўтварэння незалежнай Беларускай Народнай Рэспублікі мела вялікае гістарычнае значэнне. Гэтая падзея прымусіла бальшавіцкі ўрад Расіі перагледзець сваю палітыку ў дачыненні Беларусі і пайсці па шляху стварэння хаця і абмежаванай у сваіх правах, але нацыянальна і тэрытарыяльна вызначанай Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. Без перабольшання можна назваць заслугай стваральнікаў БНР і прызнанне ў 1991 г. суверэннай дзяржавы — Рэспублікі Беларусь.

Вайскова-дыпламатычная місія БНР

Пашпарт БНР

Юнас ЛАЎРЫНАВІЧУС

Вярнуць Еўропе гісторыю Сярэдняй Еўропы, у якой Літва адыгрывала, несумненна, важную ролю...

T. Baranauskas

Старажытная Літва: Цывілізацыя і дзяржава

Краіна гіпербарэяў

Працяг. Пачатак у № 66-67, 2007 г.

Паводле Герадота (Herodotos, V ст. да н. э.), з «краіны Гіпербарэяў» у храм Апалона (*Apollon*) на выспе Дэлас, што ў Эгейскім моры, штогадова дасылаліся прынашэнні. І грэкі Элады, якія спрадвеку супрацьпастаўлялі сябе астатняму свету як «варварам», падарункі ад гэтых варвараў, тым не менш, прымалі. Што можна пры жаданні трактаваць як прызнанне аўтарытэту тутэйшых жрацоў. Яны, відавочна, маюць дачыненне да культу бога Сонца Апалона, звязанага і са стыхіяй рэкаў.

Звернем увагу, што яго сястра-блізніца Артэміда (*Artemis*) звязваецца з начным свяцілам і трактуецца грэцкай традыцыяй як багіня Месяца *Selena*. Абагоўленыя блізняты, што ўва-сабляюць адзінства і супрацьлегласць двух пачаткаў свету — мужчынскага і жаночага, дня і ночы, Сонца і Месяца, жыцця і смерці, маюць маці, чыё імя — Летона (*Letona, Leto*) — сугучнае першым пісьмовым намінацыям «Даўняй Літвы» *Litua, Letovia, Lettonia*.

Дарэчы, стасункі паміж сястрой і братам ёсць адной з найстаражытнейшых архетыпных тэмаў індаеўрапейскага эпасу. У латышскіх дайнах, як піша Вячаслаў Іванаў, у адрозненне ад старажытнаіндыскіх гімнаў аб Яме і Ямі, не сястра дамагаецца брата, а брат шукае сабе нявесту. Успомнім, што і ў элінскіх міфах відавочна чужаземная багіня Артэміда стаіць быццам бы асобна не толькі ад бліскучага Апалона, але і амаль ад усёй жаночай паловы Алімпа: гэта — багіня-дзевы, гаспадыня лесу, апякунка статкаў і паляўнічая. У чым можна ўгледзець архетып стасункаў у соцыуме «Даўняй Літвы» — пачэснае і важнае месца ў ім жанчыны пры адначасова высокім маральным яе статусе. (Узгадаем, што ўладкаванне Старажытнай Еўропы да прыходу сюды індаеўрапейцаў археолаг М. Gimbutienė трактуе як матрыярхат, рэлікты якога асабліва моцна адбіліся ў культуры пазнейшых балтаў.)

Менавіта **багіня лесу** (літ. імя *Medeina*, у яе адзінстве з іпастассю-антыподам *Žvėrūna*) ёсць адзіным жаночым персанажам, які стала фігуруе ў шэрагу з галоўнымі мужчынскімі постацамі літоўскага Алімпа — *Andojas, Kalevelis (Velinas), Perkūnas* (А. J. Greimas). Успомнім і іншыя вядомыя па пісьмовых крыніцах імёны жаночых бостваў: зямлі — літ. *Žemyna*, агню — *Gabija*, лёсу — *Laima*,

парадзіхаў — *Lada* ды г. д., і інстытут нявінніцаў-вясцалак, літ. *vaidilutės*, і гістарычныя постаці жанчын з мінуўшчыны як Беларусі (княгіня Рагнеда, Святая Еўфрасіня Полацкая), так і Літвы (княгіня Плікасова [*Plikiene?*] — удзельніца дагавора з Валынню 1219 г., жонка Міндоўга каралева *Morta*, Кейстута — каралева *Birutė*, Вітаўта — вялікая княгіня *Ona*, Ганна, каралева Польшчы і Літвы — польск. *Barbara Radziwill*, літ. *Barbora Radvilaitė* ды інш. Параўнайце таксама персанаж паэмы А. Mickiewicz'a «Гражына», ад літ. *Gražina: graži* «прыгожая»).

Аб першапачаткова хтанічным (г. зн. звязаным з культам Зямлі) характары абагоўленых блізнят аў магло б сведчыць тое, што ахвяраванні падносяцца ім загорнутымі ў пшанічную *салому*. Ці дае гэта падставу выводзіць імя Артэміды ад літ. *arti*, «араць», ці ж падказвае іншую этымалогію — ад *artimas*, «блізкі», «свой», па аналогіі з імем-эпітэтам жраца Брутэнія *Iszwambrato*, літар. «свой брат» (князю Відэвуту): пруск. *swais*, «свой»? У любым выпадку, дачыненне Апалона і Артэміды да балцкай рэлігійнай традыцыі выяўляецца шматгранна. Папершае, у Прусіі «айстыяцы» часоў Тацыта (М. Р. Tacitus) пакланяюцца «Богавай Маці» (магчыма, *Летоне?* Прынамсі, дадзеныя М. Стрыкоўскага, М. Strykowski, гэтаму не супярэчаць. *С. Gedgudas*, праўда, называе яе Маці Зямлэй: *Gemalė, Žemelė*, але V. Peteraitis атаясамлівае яе з культам маці Адоніса, *Adonis*, — Семелы, *Semele* ў фракійцаў). Па-другое, заўважым, што імя Дыяны, *Diana* (двайніца Артэміды ў рымскай міфалогіі), аднакарэннае этноніму *Dainava* «Літвы спрадвечнай», *Lituania Propria*: магчыма, ад літ. *daina*, суч. «песня», а раней, верагодна, «рэлігійны гімн» альбо «камланне»: V. Peteraitis звязвае гэты тэрмін і з паняццем «кручэння» (пар. малд.-рум. *doina*). Па-трэцяе, *Дыянай* галоўную жаночую фігуру літоўскага пантэона называе і J. Dlugosz.

І яшчэ аб эпахальных міжрэлігійных сувязях. Галоўная каталіцкая бажніца — базіліка Св. Пятра ў Ватыкане стаіць на месцы былога храма Апалона.

Падаецца, грэкі што-нішто ведалі пра цывілізацыю «краіны Гіпербарэяў». У абагоўленых постацях сястры і брата быццам бы ўскосна персаніфікуецца найперш яе геаграфічнае

асяроддзе — падуладная Артэмідзе **лясная зона**, з разгалінаванай **сеткай рэкаў** (за якія адказвае Апалон) і вялікімі **статкамі** ў іх поймах. Па-другое, эліны гэты абшар звязваюць і з **земляробствам**, якое неадэмнае ад цыклічнага разумення часу, на што ўказвае прысутнасць у тапанімічнай наменклатуры «Даўняй Літвы» імя бацькі і папярэдніка Зеўса тытана Крона, у этымалагічным плане блізкае да этноніма куршаў — літ. *kuršiai*, лац. *cori, curones*, слав. *корсь*. У міфалогіі элінаў ён адказны за сельскую гаспадарку і за час. Імем *Chronos (Cronos, Crononos)* географ Пталемей (К. Ptolemaios, II ст.) называе адну з вялікіх рэк рэгіёна — *Nemunas*, Нёман. Гіпатэтычна ўсё сказанае можа сведчыць як пра нябесную, гэтак і пра зямную суаднесенасць і пераемнасць цывілізацый на нашым кантыненте.

Увогуле варта ўвагі незвычайная канцэнтрацыя **сакральных** тапанімічных назваў у Чарнаморска-Балтыйскім міжмор'і і іх шырокая адпаведнасць кантэксту культурніцкіх стасункаў як з даўнімі, так і з пазнейшымі культурамі рэгіёна і свету. Акрамя памянёнага ўжо гідроніма *Nemunas-Chrones*, адбітак спрадвечнасці нясуць назвы рэкаў у яго наваколлях, што сведчыць пра іх надзвычайную архаічнасць. А. J. Greimas сцвярджае, што «Іншы свет, абжыты багамі і людзьмі, якія пераступілі парог смерці, — гэта свет ужо не зямлі, а вады».

Скажам, *Prieglius (Priegala, Pragaras*, расійск. Преголя) у гістарычнай Прусіі (цяперашняя Калінінградская вобласць) трактуецца некаторымі даследчыкамі як «апраметная» і атаясамліваецца з грэцкім адпаведнікам — ракой забыцця *Летай (Lethe)*. Канцэпцыя індаеўрапейскіх антыномій Ж. Дзюмезіля (G. Dumézil) па прыncyпе зямля-неба, поле-лес, захад-усход, ніз-верх, вада-агонь, белае-чырвоное, жрэцтва-ваярства і г. д., якую ў дачыненні да старажытнасцяў балцкага свету выкарыстаў літоўскі этнолаг N. Vėlius, пацвярджаецца ў дадзеным выпадку семантычным супрацьпастаўленнем Прэголі і суседняга тапоніма *Райгрод (Raigardas)* на ўсход ад яе вытокаў (як ніжняга царства, Пекла і яго ўладара, прус. *Pe-kols, Patulas* — да верхняга, Раю, літ. *Dausos*, дзе пануе Бог, уладар жыцця і смерці, літ. *Andojas*, прус. *Patrimpas*. Блізкая Прэголі па семантыцы р. *Novva* ў літоўскім Занёманні гіпатэтычна

свадносна з іншым светам, са смерцю (пар. літ. *navikas* — «злаякасная пухліна»), сваім антыподам мае р. *Javonis* тут жа, у Ятвягіі (пар. з літ. *javai*, «злак») і з больш далёкімі паралелямі — напрыклад, выспай *Ява* ў Інданезіі, а таксама са слав. *яв* ды з імем біблейскага Іова (*Jobb*)).

Аб структураванасці свету «Даўняй Літвы», прычым не толькі ў прасторы, але і ў часе, сведчыць супрацьпастаўленне ятв. гідронімаў літ. *Juodoji Ančia* (Чорная Ганча, *Hancza Czarna*) у суч. Польшчы і *Baltoji Ančia* (Белая Анча): літ. *antis*, «качка», у літоўскай Дзукіі. У чым пры жаданні няцяжка ўгледзецц паралель і пазнейшай антыноміі — Чорнай і Белай Русі, зададзеную, падобна, задоўга да прыходу ў наш рэгіён і «чыстай» (інакш, паводле народнай этымалогіі, «белай») хрысціянскай рэлігіі, і нават яе носбітаў, славян.

Такім чынам, шырокавядомае ўніверсальнае супрацьпастаўленне Жэмайтыі, *Žemaitija* (ад літ. *žemas*, «нізкі») і Аўкштайтыі, *Aukštaitija* (літ. *aukštas*, «высокі») дэталізуецца паралелямі і на ўзроўні мікратапанімікі.

Знакавымі ёсць назвы са значэннем «святасці» і яе атрыбутаў: воз. *Svitin-gis* (бел. *Свіцязь*), рр. *Šventoji* («святая»), *Ašva* («свяшчэнная кабыла»), Заходні і Паўднёвы Буг (г. зн. Бог, ці не «рака Апалона?»), *Tyras*, літ. «чысты» (суч. *Днестр*), *Ašmena/Akmena* — Каменка (маючы на ўвазе «нябесны камень»), *Rosa* (*Rasa*, пар. *Rasų šventė* — «свята Івана Купалы»), *Veliuona, Vilnia* (варыянт *Vėlnia*), *Vilija* (вар. Вялля, Велья, Вялікая ад літ. *vėlė*, «душа змерлага»), насел. пп. *Vilnius, Veliuona, Веліж*, р. *Volxaj* («рака валхвоў») і г. д.

Асаблівай увагі заслугоўвае шырокае распаўсюджанне на вялізным абшары Усходняй Еўропы тапонімаў з каранем *Ker-/Чар-/Тэр-* (літ. *kerai*, «чары»): *Kernavė* (Літва)-*Тэрнава* (Балгарыя)-*Трнава* (Славакія)-*Чарнаўцы*, *Чарнобыль*, *Чарнігаў*, *Цернопаль* (Украіна), *Чорная* (Чароўная) Русь (цяпер — Беларусь), *Чорнае мора*. Дадамо да сказанага таксама асабовыя імёны гістарычнай асобы Усяслава *Чарадзея* і героя расійскіх казак А. Пушкіна «дзядзькі *Чарнамора*», суч. прозвішча літ. *Kernagis* (бел. *Кярнога*) ды інш. Дарэчы, армяне (таксама індаеўрапейцы!) да прозвішча людзей высокага духоўнага сану здаўна дадаюць аднакарэнную прыстаўку

Тэр-: Тэр-Абрамян, Тэр-Петрасян... Магчыма, прыклад зваротнага калькавання альбо народнай этымалогіі ва ўмовах балта-славянскага білінгвізму ўяўляе сабой адзін з літоўскіх варыянтаў этноніма «ятвягаў» *juodvišiai* ад *juodas*, «чорны» — побач з агульнапрынятым *jotvingiai*. Пруск.-ятв. р. *Kirsna*, «чорная», нібыта зачыкае гэтае кола.

Менш заўважная, але, думаецца, не менш характэрная семантычная агульнасць ужо рознамоўных паняццяў, якія адлюстроўваюць вертыкальную сувязь паміж Зямлёй і Небам у яе «акультуранай» іпастасі, — гэта населеныя пункты і атрыбуты цывілізацыі: бел. *Бакушты* (літ. *Bokštai*, «вежы»), бел. *Стоўбцы* («слупы»), польск. *Slupsk* (тое ж), расійск. *Коломна* («калона»). Пар. герб «слупы Гедыміна» (этнакасмолагі іх ідэнтыфікуюць з канструкцыяй «балцкіх абсерваторый»), а таксама знойдзеныя археолагамі сляды такіх слуповых канструкцый на месцы былых балцкіх капішчаў, — напрыклад, у склепах Вільнюскага кафедральнага збору альбо на гары *Birutės kalnas* у Паланзе.

Верагодна, што ў такім шырокім кантэксце трэба разглядаць і назву *Малдова* (якая па-малдаўску нічога не азначае, затое мае карань, сугучны з літ. *malda*, «малітва») і выводныя ад яе *Маладава*, *Маладзечна*, таксама як і распаўсюджаныя ў этнічнай Літве гідронімы тыпу рр. *Maldenis, Maldupis* ды інш., прозвішчы з тым жа «жрэцкім» каранем *Maldis, Maldūnas, Maldonis, Maldeikis* і г. д. У семантычны кантынуум арэала тыпалагічна ўваходзіць і згадка грэцкага манаха Іаана Малала (VI ст.) пра «народы Совікі» (праз сем стагоддзяў, пасля суцэльнай эпохі хрысціянскай экспансіі з Поўдня, Іпацьеўскай леталіс удакладняе, што славян сярод іх ужо няма: гэта «літва, ятвягі, прусы, ямь, лібь і мноства іншых моваў»), якія спальваюць змерлых у адпаведнасці з рытуальнай традыцыяй легендарнага Совія (ад літ. *Sovys/Šavys*, A. J. Greimas, альбо ад *Savėjas/Šovėjas*, У. Топараў).

Са сказанага магчыма гіпатэтычная выснова, што якраз у акрэсленых манагеннай тапанімікай межах і трэба шукаць легендарную «краіну Гіпербарэяў» як носбіта пэўнай культавай і культурнай еднасці.

Найперш, мяркуючы па карце М. В. Агрыпы (M. Vipsanius Agrippa,

I ст. да н. э.), у этнічным плане «краіна Гіпербарэяў» ідэнтычная гістарычнай Дакіі (гэтак называлі паўночную Тракію-Фракію, альбо зямлю Гетаў): «ад Дуная на поўдні да Балтыкі на поўначы і ад Віслы на захадзе да Дняпра на ўсходзе» (V. Rimša). Яе этнас, што насяляў Сярэдняю Еўропу, Герадот называе «самым шматлікім у свеце пасля індыйцаў».

Па-другое, відавочна, што паняцці Дакіі і «Даўняй Літвы» як мінімум вельмі блізка свадносна і, верагодна, пераемныя паміж сабой. Найперш таму, што менавіта міжрэчча Віслы і Дняпра лічыцца прарадзімай балтаў, працэс этнагенезу якіх завяршыўся за шмат вякоў да часоў Агрыпы (мова прусаў адасобілася ад агульнай мовы прабалтаў у V ст. да н. э. — праф. Z. Zinkevičius). А. Трубачоў і У. Топараў сведчаць, што паміж арэалам моваў фракійцаў, дакаў і ілрыйцаў, з аднаго боку, і балтаў, з іншага, няма жорсткай мяжы, і абодва гэтыя арэалы складаюць адзіную балта-фракійскую прастору ад берагоў Балтыкі праз усю Цэнтральную і Усходнюю Еўропу, Балканы і Малую Азію. Больш за тое, улічваючы яшчэ і надзвычайную агульнасць анамастыкі (уласных імёнаў) у мовах гіст. дакаў і суч. балтаў (І. Дурыданаў і У. Топараў знаходзяць да 300 адпаведнасцяў), ёсць падставы лічыць паўночную Дакію (паводле тэрміналогіі Агрыпы), альбо «Даўнюю Літву» (паводле нашай), ідэнтычнай «краіне Гіпербарэяў» Герадота. Тым больш, што і сам «бацька гісторыі» канкрэтна адрознівае жыхароў гэтай краіны і фракійцаў, г. зн. паўднёвых дакаў: «гіпербарэі... перадаюць прынашэнні, загорнутыя ў пшанічную салому...» А «жанчыны фракійцаў і пеонаў» адпраўляюць «падобныя (ж) абрады».

Па-трэцяе, не ўсе дакі былі асіміляваныя грэкамі, рымлянамі ды славянамі, многія адступілі далей на поўнач. «Калі назвы фракійскіх плямёнаў зніклі са старажытных хронік пра Балканскую паўвыспу і Падунайе, то тыя ж імёны (*дакі, тракі, геты*) пачынаюць ужывацца ў хроніках далей на поўнач» (V. Rimša), г. зн. у прасторы, ужо абжытай балтамі. У XIII–XIV стст. «гетаі», *getes*, нямецкія ды польскія хронікі называюць ятвягаў (*jotvingiai*), гэтаксама іх называе і Вітаўт (*Vytautas*). Ці не гэтка сувязі з Рымам адлюстраваныя легендай аб рымскім паходжанні Палемона і ягоных спадарожнікаў у

Літве? Такім чынам, маючы да балтаў дачыненне і генетычнае, і гістарычнае, дакі прынялі непасрэдна ўдзел у фармаванні іх генакода — сацыяльнага і этнічнага. Гэта дае новыя аргументы на карысць таго, што «Даўнія Літва» можа і ў гэтым сэнсе лічыцца непасрэднай пераемніцай культавай і культурнай традыцыі «краіны Гіпербарэяў», а магчыма, і больш за тое — ідэнтыфікавацца з ёю.

У якасці ілюстрацыі — знакавыя тапанімічныя паралелі: гіст. *Тракія* (Балгарыя) — насел. пп. *Trakai* (Літва), *Trakėnai* (гіст. Усх. Прусія), *Trakiszkai* (Польшча), *Трокі, Тракелі* (Беларусь) < літ. *trakas*, «прасека»; гіст. *Lidija* (М. Азія) — г. Ліда, літ. *Lyda* (суч. Беларусь), рр. *Lyduva, Lyduviai*, уроч. *Lydeika* (Літва), воз. *Lideksnes-ezers*, узв. *Lidas-kalns*, бал. *Lidenu-purvs* (Латвія) < літ. *lyduma* — «павольнае, цяжае цячэнне», «стаячая вада», *puolydis* — «ухіл», *lydeka* — «шчупак», *lydimas* — «лясная вырубка» ды інш.; воз. *Tauragnai*, гт. *Tauragė* (Літва) — *Тураў* (Беларусь) — р. *Тур'я* (Украіна) — паўвыспа *Tauride* «Крым» (Украіна) — г. *T(auro)roja* (М. Азія) < літ. *tauras*, «тур», і вялізная колькасць іншых айконімаў Прусіі, Літвы, Латвіі ды Беларусі.

«Народы Савікі» — нашчадкі гіпербарэяў

Вядома, што пачатак канца духоўных і этнічных асноваў старажытнай Еўропы паклала вельмі слаба дакументаваная эпоха краху варварскай дзяржавы готаў — г. зв. «імперыі Германарыха», якая, паяднаўшы ў IV ст. н. э. практычна ўсю Усходнюю Еўропу, вяла напружаныя войны супраць Візантыі, трактаванай «варварамі» як «імперыя зла». (Значым, што *готаў*, якіх Іордан, *Jordanes* называе *гетами, getes*, — як і пазней Вітаўт ятвягаў-судзінаў, — *С. Gedgaudas* лічыць не германцамі, а балтамі. Мову Евангелля Уртылы, *Urtilla*, на падставе якой толькі і робіцца выснова аб іх германскасці, ён трактуе толькі як макаранічны дыялект субэтнасу г. зв. «малых готаў» — этнічнай групы на сутыкненні германскага, славянскага і балцкага этнасаў. На балцкасці готаў настойвае і J. Statkutė-Rosales, аналізуючы рэлікты мовы «вестготаў» у суч. іспанскай мове.) Лёс сусветнага

канфлікту готаў і рамеяў вызначыла ўмяшальніцтва ў яго трэцяй магутнай сілы з усходу — авараў і гунаў, — у ходзе якога залежны ад готаў славяне паядналіся з прыхаднямі (г. зв. *Кніга Вялеся* ад імя славянаў так і гаворыць: «мы ўвесь час хадзілі разам з аварамі») і зрабілі ў гэтай частцы Еўропы сапраўдны пераварот, заняўшы ўрэшце ўсю Усходнюю Еўропу. Ход і вынікі гэтых падзей для нашай часткі абшару ілюструюць ужо адзначаныя суцэльныя блокі антыномій — тапанімічных, сакральных, сацыяльных: *Moldova-malda-maldis-Маладзечна* з боку готаў-гетаў-ятвягаў і *Валахія-валхаванне-волх-Волхаў* з боку славянаў. Іх К. Віга тлумачыць гэтак: народ, перасяляючыся на новае месца жыхарства, прыносіць з сабой і сваю тапаніміку. Характэрна, што лінія гэтага супрацьстаяння абыходзіць у выніку Маладзечна з усходу на поўнач, па Дняпры — акурат па маршруце ўрывання славянаў у абшар пражывання балтаў.

Гіпатэтычна супастаўляючы эпахальную паразу «імперыі Германарыха» з не менш эпахальным хростам візантыйскага імператара Канстанціна якраз у IV ст. і ведаючы, што авары (якія прынеслі ў Еўропу назвы-этнонімы кшталту гт. *Кобрын* (суч. Беларусь), *Оўруч* (суч. Украіна)) прыйшлі з абшару, падуладнага каганатам г. зв. Вялікага шаўковага шляху, што яднаў Кітай і Заходнюю Еўропу, а менавіта ў межах яго А. Гумілёў лакалізуе даўнія і ўсемагчымыя секты хрысціянства, ад арыянства да маніхейства, — узнікае падазрэнне пра хаўрус Візантыі з імі супраць Старадаўняй Еўропы.

Імклівы ўваход у закрытую раней святую зямлю («краіна Гіпербарэяў») і парушэнне тым самым рэлігійнага табу было знакам бяды, якая ўзнялася над кантынентам з таго часу і звяла ў адвечнай міжусобнай вайне ўсе еўрапейскія народы. Хаця за свае геапалітычныя гульні заплаціла ўрэшце і сама Візантыя, бо пала ад удараў менавіта з усходу. Але, падаецца, гібель балцкага свету як сакральнага цэнтра Антыкі чалавецтва аплачвае і па сёння: абедзве сусветныя вайны XX ст. нават і пачаліся, узнятыя на полюсах былога балцкага свету: у Германіі і ў Расіі.

Славянскі пераварот адбудзецца ў Еўропе амаль праз тысячагоддзе пасля эпохі Герадота. А як ішлі справы на працягу гэтага перыяду ў засведчанай

ім краіне Гіпербарэяў? Пра адзін з найістотнейшых момантаў нашай антычнасці, у VI ст. да н. э., які меў наступствы для ўсёй далейшай гісторыі, ён расказвае так: «За адно пакаленне (на думку навукоўцаў, за 30 гадоў. — І. Л.) да паходу Дарыя (на скіфаў) <неўрам> давялося пакінуць сваю краіну праз змеяў, <якія> не толькі на іх зямлі развяліся, — яшчэ больш іх прыпаўзла з пустэчаў у глыбі краіны. Пад ціскам іх <неўры> пакінулі сваю краіну і абжыліся разам з будзінамі». Даследчыкі аднадушныя ў тым, што гаворка ідзе пра рэлігійны канфлікт носьбітаў даўняй індаеўрапейскай традыцыі «небапаклоннікаў» з адэптамі хтанічнага (зямнога) культу, увасабленнем якога ёсць вужы (альбо змеі). Дарэчы, у старажытнасці *вуж* па-літоўску называўся словам *gyvatė*, якое цяпер, пад уплывам хрысціянскай традыцыі, азначае *змья*.

Аб народах і норавах у гэтым абшары на працягу тысячагоддзя

У V ст. да н. э. Герадот засведчвае, што на поўнач ад скіфаў жывуць **неўры, будзіны, меланхлены, андрафагі**, за якімі далей на поўнач «ужо ніхто не жыве». У VI ст. па Хрысце — а гэта ўжо эпоха ўварвання славян у арэал балтаў — на месцы гіпербарэяў грэцкі манах Іоан Малала фіксуе «**народы Савікі**». Гэтую **новую намінацыю** ён дае ім ад імя заснавальніка рытуала крэмацыі змерлых — *Совія* (< літ. *šauti*, «кідаць у агонь»). Іпацьеўскі летапіс, цытуючы Малалу яшчэ праз сем стагоддзяў, удакладняе, што рытуал *Совія* вызнаюць балты: «літва, ятвягі, прусы», фіна-вугры: «ліць, яць» і «многія іншыя языкі (народы)». Інакш кажучы, тыя, хто ўжо зноў ёсць небапаклоннікамі. Значыць, у наяўнасці барацьба двух культаў і двух светаўспрыманняў у балтаў і ў навакольным ім свеце і прынамсі два духоўныя перавароты: спачатку верх бяруць «змеіпаклоннікі» (паводле Герадота), але потым уплыў вяртаюць адэпты «нябеснага» культу (паводле дадзеных І. Малалы).

Пытанне, ці не азначаюць гэтыя эпахальныя змены светаўспрымання і зменаў этнічнага насельніцтва абшару?

Відаць, не. Бо пераемнасць культуры на працягу ўсёй эпохі канстатуецца

як археолагі, так і лінгвісты. Назвы, бадай, усіх плямёнаў, пералічаных Геродотам на поўнач ад скіфаў і ад іх родзічаў гелонаў, этымалагізуюцца на аснове мясцовай тапанімікі — нават і ў яе сённяшнім, шмат дзе аславяненым выглядзе і нават зважаючы на моўную непаслядоўнасць іх намінацыі ды недакладнасці элінскіх уяўленняў пра геаграфію рэгіёна. Што ж да літоўскай мовы, то яна шырока ўжываецца на тэрыторыі суч. Беларусі аж да XVI ст. (гл. далей).

Этнонімы названых Геродотам народаў у святле тапанімікі

Яе шматслайнасць і розначасовасць відавочныя. У самых архаічных слях адлюстравана асноўнае вымярэнне кожнай рэлігіі — сувязь паміж Небам і Зямлёй. Хутчэй за ўсё, прыйшоўшы з сонечнага поўдня ва ўмераныя шыроты (III тыс. да н. э.), нашы продкі свае ўспаміны аб былой радзіме, яе духоўнай і матэрыяльнай культуры замацавалі ў імёнах уласных (айконімах), найбольш устойлівыя з якіх — гідронімы — данеслі іх да сучаснасці. Па ацэнцы В. Петэрайтыса, чым больш старажытная назва ракі, тым больш у яе намінацыі Нябёснага святла: *Deima* (Баіскучая), *Dit(a)va* (Светлая), *Auksinė* (Залатая). Характэрна і тое, што адпаведнасці гэтым назвам Прусіі ёсць ва ўсёй Еўропе. Але з часам, асвойваючы новае месца і міжволі ўспрымаючы магію яго рытмаў і фарбаў, а можа, і пад уздзеяннем светапогляду аўтахтонаў, стваральнікі айконімаў усё шырэй адлюстроўваюць новы каларыт: больш становіцца матываў, цёмных таноў, звязаных з Зямлёй, з падземным царствам: *Galbē* («глыбокая пагрозлівая вада»), *Piktupē* («рака Злога?»), *Kirsna* (пруск. «чорная») і г. д.

Падобна, што ў гэту пазнейшую эпоху і складаюцца новыя этнасы на засвоеных тэрыторыях. Іх этнонімы абумоўлены «пабляклай» ужо сувяззю Зямлі з Небам

і маюць паралелі ў гідраніміі арэала. Пра што і сведчаць карані гідронімаў:

Ner-, Nar- (<*neuroi* Геродота, літ. *neurai*, слав. «неўры»)», «звязаны з падземным і з падводным царствам» (V. Peteraitis): рр. *Narupė* (гіст. Прусія), *Neris* (Літва), *Нара* (Расія), *Narew* (суч. Польшча), *Narva* (Эстонія), *Нароўля*, воз. *Нарач* (*Narutis*, суч. Беларусь), *Неро* (Расія); аналагічнае адлюстраванне і ў міфалогіі: літ. персанаж *Neringa*, у антрапаніміі: літ. *Narūšis* (бел. *Нарушэвіч*), *Narimantas*, *Narmontas* ды інш.;

Gal-, Гол- (<*galindoi* Пталемея, *Ptolemaios*, літ. *galindai*, слав. «голядь») > асабовыя імёны: *Galvydis*, *Galinis*, *Galminas*, *Galaunė*, *Galūza*, бел. *Галаўня*, *Гальня*, *Галуза*, расійск. *Голиця* ды інш., магчыма, і фармант *Gail-* у імёнах *Jogaila*, *Švitrigaila*, *Skirgaila*, *Songaila*, *Norgaila*, *Liugaila*, *Gailutė*, *Gailius*...

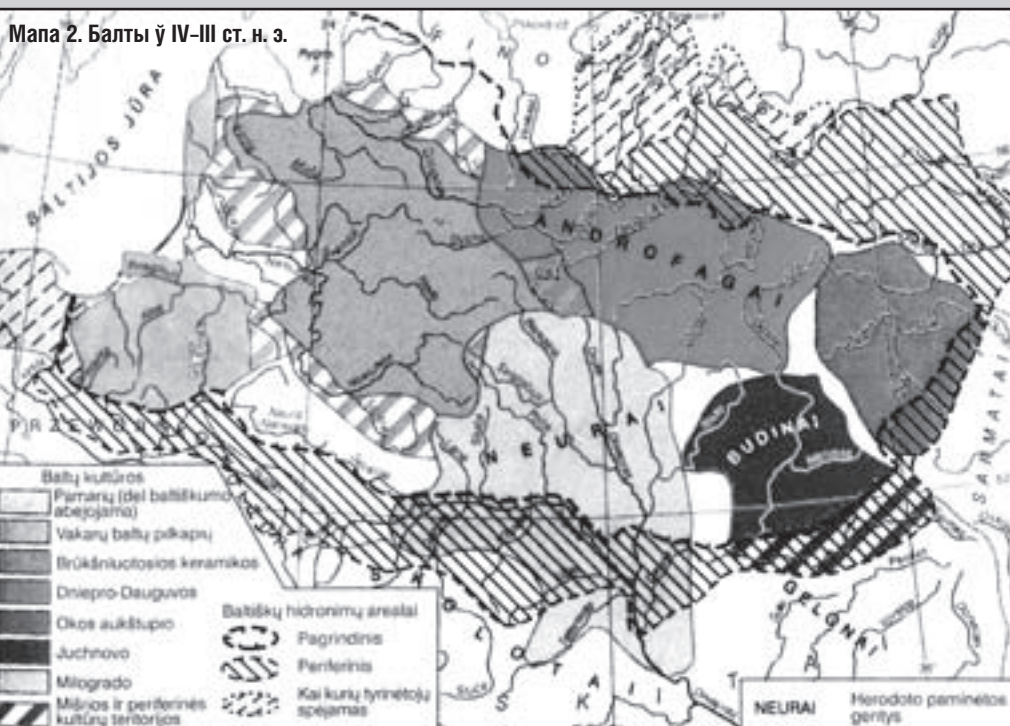
У семантычную парадыгму эпохі поўнасцю кампануюцца і **melanchle-noi**, **меланхлены** Геродота, «апанутыя ў чорнае». Этнонім жа **budinoi**, **будзіны** прамых алюзіяў на гідранімію не мае, але, заўважым, трывала абাপіраецца на антрапонімы.

Пазнейшы за Геродота аўтар Т. Р. Мела (I ст. н. э.) лакалізуе неўраў у сярэднім цячэнні Дняпра (як і аўтары Усеагульнай літоўскай энцыклапедыі, гл. **мапу 2** пражывання балтаў у IV–III ст. н. э. Меланхленаў на ёй чамусьці няма). Відаць, непадалёк трэба шукаць найперш будзінаў, да якіх неўры адступаюць як да ніяк этнічна

не пазначаных іншавэрных ворагаў. Меланхлены такімі ворагамі быць таксама не могуць, бо пакланяюцца таму ж богу Марсу (=Пяркунасу), што і неўры з будзінамі. Але скарыстацца падтрымкай меланхленаў неўрам нешта не дазваляе — ці то палітычныя, ці то геаграфічныя перашкоды. А можа быць, і тое, і другое.

Апускаючы дэталі аналізу, скажам, што ёсць падставы размяшчаць **меланхленаў** не на ўсход, як у Геродота, а на захад ад Дняпра, у суч. Паўночнай і Заходняй Украіне, бо на поўнач ад іх, па сведчанні аўтара, «неабжытыя балоты» (верагодна, Прыпяцкія), — у арэале, пазначаным сучаснымі тапонімамі тыпу *Чарнобыль*, *Чарнігаў*, *Цернопаль*, *Чарнаўцы*, а паколькі гэты «адрозны ад скіфаў народ» з суседзяў — не скіфаў выдзяляе адно толькі «чорнае адзенне», бо вера і звычай ў іх агульныя, то і этнічна яны, як і іх суседзі — не скіфы, — найхутчэй, балты. Пра тое ж сведчыць і тапаніміка: кіеўскі праф. А. Непакупны анамастыку паўднёвых прытокаў Прыпяці вызначае як пераважна балцкую. Хаця не выключана і іншая лакалізацыя меланхленаў, улічваючы спецыфічную (пазнейшую?) назву *Чорная Русь* і на тэрыторыі суч. Заходняй Беларусі і шматлікія гідронімы з той жа асновай, але непразных балот, кшталту Палескіх, прынамсі, цяпер там няма.

Настолькі ж варыянтна ўспрымаецца і месца пражывання **будзінаў**: не абавязкова там, дзе іх змяшчае Геродот,

а следам за ім і Усеагульная літоўская энцыклапедыя — недзе ў басейне Дзясны, але не менш верагодна, што, зноў жа, у суч. Заходняй Беларусі, куды, праўда, яны маглі перасяліцца і пазней, у выніку славянскай экспансіі (VI ст. н. э.). Верагодна, што (як і меланхлены) *будзіны* ёсць продкамі пазнейшых ятвягаў (= літ. *juodvišiai* ад *juodas*, «чорны»), для асабовых імёнаў якіх характэрныя абодва фарманты гэтага этноніма (V. Kabelka): і корань *Baud-, Būd, Bud-*: *Rumbaudas, Būda, Būdavas, Budėnas, Budnikas*, бел. *Буднік*, і нават *Budinas; bud-, baud-*, і суфікс *-un-* (найбольш прадукцыйны, заўважым, якраз у месцах гістарычна зафіксаванага пражывання ятвягаў): *Jonynas, Laurynas, Stasiukynas, Aleksynas, Antanynas, Albertynas, Gudynas...*, пар. бел. *Казюкін*, — і нават *Budynas*. Заўважым, што і ў г. зв. гістарычныя часы ятвягі мелі некалькі найменняў: *судзіны, дайнавы, паляксане, палешукі*, уласна *ятвягі* ды інш. Зусім магчыма, што не інакш было і ў эпоху Герадота. З папраўкамі на адзначаную варыянтнасць, жыць яны тады маглі па розных бакі Прыпяцкіх балотаў — адны (меланхлены) на поўдзень, другія (будзіны) на поўнач ад іх. Таму і адступіць неўры змаглі да будзінаў, а не да меланхленаў, ад якіх іх аддзялялі балоты і, як можна меркаваць, заселыя ў іх змеепаклоннікі.

Цяпер пра галоўную палітычную калізію, у якой так альбо інакш удзельнічаюць памянёныя і некаторыя не памянёныя балцкія народы і якая, такім чынам, ёсць глабальнай падзеяй гісторыі таго часу. Адбылася яна менш чым за стагоддзе да Герадота. Ва ўмовах крызісу традыцыйнай рэлігіі індаеўрапейцаў, на што некалькі разоў указвае аўтар, балты і роднасныя народы Еўропы шукаюць шляхі выхаду з яго: на поўдні *геты* недзе паміж Днястром і Дунаем страляюць з лукаў у багоў неба і слухаюць толькі свайго дамарослага богачалавека (*Zalmoksis* Герадота = *Sielmokšis*, літар. «настаўнік душ», *Č. Gedgaudas*). На поўнач ад іх *будзіны* ў той жа час паступова спаўзаюць да зямнога культу Дыёніса, *Dionis* (святкуюць яго раз у тры гады, у той час як грэкі — ужо чатыры разы на год). Аўтар «Гісторыі сікамбраў», якая не дайшла да нашых дзён, *Hinnibaldus* (у выкладанні Іогана з Трытхейма, *J. Tritemius*) паведамляе, што на паўднёва-заходняй ускраіне прускага арэала *Vaisan* (у інтэрпрэтацыі Ч.

Гядгаўдаса, *Baisonis*, г. зн. «жахлівы») духоўны правадыр «разбэшчаных» *люціцаў* (будучыя заходнія славяне) у IV ст. да н. э. прымусіў іх да зневажальнага рытуалу: публічна насіць перад сабой сімвал ганьбы — крыж, што, нібыта, прыпыніла падзенне маралі. Але сам этнаўтваральны факт успрыняцця славянамі вярхоўнага баства *Бог* (ад *Bhaga* індаіранцаў, В. Мартынаў) адлюстроўвае падаўжэнне духоўнага крызісу. Падобна, што найбольш радыкальна эрозія культуры «небапаклоннікаў» развілася на прускім узмор'і — тут перайшлі да пакланення Маці-Зямлі як да першаасновы свету. Прычым, паводле Герадота, новая ідэалогія знайшла союзнікаў і ў іншых арэалах балцкага свету.

У тым, што цэнтрам працэсу была пазнейшая Прусія, пераконваюць хаця і ўскосныя, але надзейныя аргументы — **лінгвістычныя**: праф. *Z. Zinkevičius* выдзяленне самастойнай прускай мовы, якое паклала пачатак драбленню балцкай прамовы, храналагізуе якраз V ст. да н. э.; **этналагічныя**: з таго часу, верагодна, можна казаць і пра з'яўленне новага этнасу «айстыяцаў», пісьмова зафіксаванага пазней (I ст. н. э., *M. K. Tacitus*), прыкметай чаго і стала ягоная мова; **адміністрацыйна-ідэалагічныя**: бо і ў далейшым, аж да XIII ст., жрэцкія цэнтры балцкага свету лакалізуецца менавіта ў Прусіі; **цывілізацыйныя**: на мяжы VI–V стст. да н. э. пачынаецца пераход ад бронзы да жалеза (*У. Кулакоў*). Так што да духоўнай рэвалюцыі падштурхнулі і новыя ўсвядомлены магчымасці.

Археолог *У. Кулакоў* адзначае сталую і вялікую цікавасць да бурштынавага промыслу на паўвыспе Самбія, *Semba* (суч. Калінінградская вобл.) з боку яе суседзяў: жыхароў Ютландыі фрызаў, кімбраў, саксаў, будучых славян (Лужыцкая і Паморская культуры), а пазней і волжскіх булгар. Менавіта гэтым ён тлумачыць наяўнасць пахаванняў тут іншаземных дружыннікаў з Захаду і з Усходу. (Дарэчы, айстыяцаў *Č. Gedgaudas* бачыць найперш прафесійнымі гандлярамі, адкуль і паўстае, маўляў, іх надзвычайная гнуткасць у стасунках з іншаземцамі.) Гандаль бурштынам стаў найважнейшай сферай эканомікі Самбіі з бронзавага веку (II — пач. I тыс. да н. э.), і ваяры, паводле версіі навукоўца, ахоўвалі караблі з таварам на ўсіх кірунках экспарту, у чым былі ўзаемна зацікаўленыя

і здабытчыкі, і гандляры. Не выпадкова ўжо ў першыя стагоддзі н. э. якраз у Прусіі ўпершыню на Балтыцы адзначаны прафесійныя рознаэтнічныя дружыны, створаныя, відаць, нашмат раней: прыгадаем, да прыкладу, у вусці Віслы пазнейшых *відыварыяў* (ад літ. *vytis* — «ваяр» і *varyti* — «гнаць павадзе», *Č. Gedgaudas*), якія паядналися, паводле сведчання *Касіядора*, *Cassiodorus*, V ст. н. э., якога цытуе *Іордан*, *Jordanes*, «з розных плямёнаў», і нават *Witland* Вульфстана, *Wulfstan*, IX ст. («краіну вітынгаў», *Vičiū šalis*, *Č. Gedgaudas*) уздоўж «балцкага» ўзбярэжжа! Ды і сам край «айстыяцаў» *Aestland* з IX ст. называюць ужо Прусіяй (на думку *У. Кулакова*, ад *фрызаў*).

Ці не бурштынавым фактарам сусветнай палітыкі тлумачацца і этнасацыяльныя працэсы ў Прусіі, і канфлікт, канстатаваны Герадотам?

Калі верыць яго сведчанню, барацьба вялася з уласцівай рэлігійным войнам лютасцю (народ выціскаюць з яго зямлі!), хаця справа, відаць, не толькі ў культурных, але і ў рэальных зямных інтарэсах — авалодаць вялікім водным шляхам паміж Поўначчу і Поўднем. Неўрам давалося ваяваць на два франты — і з *мясцовымі* «змеепаклоннікамі», і з *прышлымі* з нейкай «глыбінкі». Саюзнікі альбо мелі агульны план дзеянняў, альбо дамовіліся пра яго ўжо падчас канфлікту.

Каго разумець пад мясцовымі і прышлымі ворагамі неўраў?

Як ужо сказана, магчымыя некалькі варыянтаў прачытання сітуацыі. Калі радзіму неўраў, паводле **мапы 2**, лакалізаваць у сярэднім цячэнні абапал Дняпра, то і «ўнутранага ворага» трэба шукаць непадалёк. Ідэнтыфікаваць яго, на мой погляд, можна як *галіндаў* (літ. *galindai*, грэцк. *galindoi*, слав. *голядь*). Іх этнічная супольнасць, як лічыць географ праф. *V. Gudelis* на падставе арэала гідраніміі з асновай *Gal-*, *Гол-*, сфармавалася ў раёне суч. украінска-беларускага Палесся (ад літ. *Pelesa*, «суцэльнае балота»), у бас. р. Прыпяць, а далей ужо распаўсюдзілася як на поўнач, да верх. цяч. Дняпра ў суч. Беларусі (гл. **мапу 3**) і да Маскоўскай, Калужскай, Вяцкай абл. суч. Расіі, так і на захад — у гіст. Прусію.

Галінды пацяснілі неўраў на поўнач якраз у раёне суч. Усходняй Беларусі: найбольшая канцэнтрацыя іх тапонімаў адзначаецца ў арэале Гомель — Бабруйск — Мінск — Магілёў (ці не ён потым атрымаў аднакарэнную назву *Белай Русі*?). Іншымі словамі, авалодалі і сярэднім цячэннем Дняпра, і басейнам Бярэзіны, якія раней кантраляваліся неўрамі. Ёсць падзрэненне, што ў гэтым ім дапамог малады этнас «айстыйцаў» (будучых прусаў), які прыйшоў з узмор'я па рр. *Nemunas*, *Neris* (Вяля) і той жа *Бярэзіне*, каб адкрыць «другі фронт».

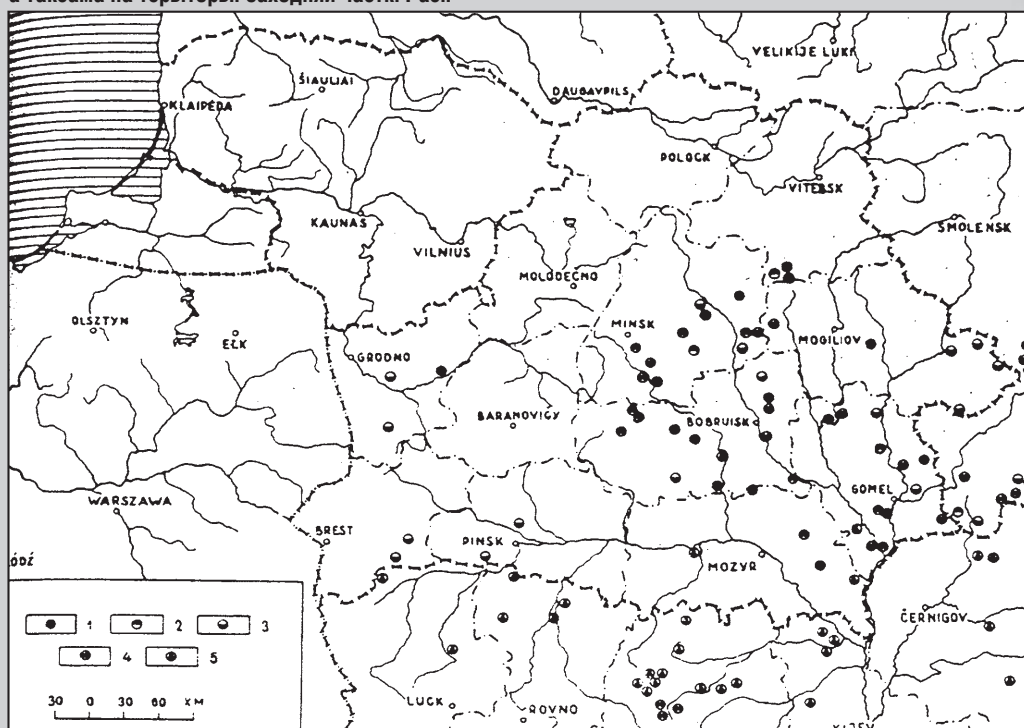
Іншы сцэнар разглядае тую ж калізію вайны на два франты, толькі ў яе лютэркавым варыянце: у выпадку, калі неўры жывуць не толькі па Дняпры, але і далей на паўночны захад (тэрыторыі этнічнай Літвы: воз. *Narutis*, Нарач, р. *Neris*, *Kuršių nerija*, Куршская каса), то і «ўнутраным» іх праціўнікам могуць быць харызматычныя ў сваіх эрэзіях суседзі з Прусіі, а ў тыле з «глыбінкі» балот узнікаюцца галінды. Агульная вера дапамагае саюзнікам, магчыма, мірна падзяліць зоны ўплыву.

Ёсць і трэці магчымы расклад, калі Прусію рэвалюцыянізавалі б менавіта прыхадні з Палесся, якія назвалі тут сваім імем *Galinda* сучасную вобласць (гл. пазнейшую **мапу 5** XIII ст. н. э., на поўдзень ад Самбіі). У такім выпадку і саюз галіндаў прыпячкіх ды прускіх выглядаў бы цалкам лагічным.

Як бы ні задумваўся план, ён удаўся, і, прынамсі, эліта неўраў вымушана бегчы да будзінаў (паколькі Усходняя Беларусь занятая ворагам, самым лагічным было б меркаваць пра адступленне асноўнай іх часткі зноў жа на захад, да родзічаў, «апанутых у чорнае»).

Новыя гаспадары авалодваюць Дняпром, які ў вярхоўях Вялікага шляху ўспрымаецца і імі, і скіфамі, і грэкамі, відаць, як *Бярэзіна*, пар. у Герадота грэчк. *Baresthenes*, *Барысфен* (балцкую форму рэканструюе

Мапа 3. Размеркаванне назваў балот з каранем «Гал-» і «Гол-» у Беларусі і Украіне, а таксама на тэрыторыі заходняй часткі Расіі

С. Gedgaudas: як *Varesteinis*, ад *varyti* «гнаць» і *eiti* «ісці»). Ад балцкіх жа назваў дняпроўскіх парогаў (іх і праз паўтары тысячы гадоў з тым жа каранем грэчк. *bar-*, *for-*=літ. *var-* засведчвае К. Барвовародны: грэчк. *Aefors*, *Baruforos*) С. Gedgaudas выводзіць і літ. этымалогію адпав. *Eivaras*, *Varų Varis*, і грэчк. тэрмін *barbaroi*, «варвары», «тыя, што жывуць за парогамі».

У тым, што «зямной» мэтай вайны быў захоп воднай артэрыі рэгіёна, пераконвае распаўсюджванне тапанімікі галіндаў і на тэрыторыі суч. Расіі: на поўначы — да Ладагі, якая і пазней выкарыстоўваецца на шляху «з Варагаў у Грэкі», а на ўсходзе — да вярхоўяў Волгі, па якой здаўна ішоў гандаль з Каспійскім рэгіёнам і Азіяй (**мапа 4**), прычым, займаючы менавіта арэал айконімаў праціўніка з фармантам *Ner-*, *Nar-*. Верагодна, пераследуючы і выпцяняючы яго, яны, мяркуючы па тапаніміцы, прайшлі далёка за р. Маскву, да р. Вяткі (*Venta*) і да вярхоўяў р. Волгі (*Valga*), заняўшы якраз арэал «андрафагаў» — людаедаў Герадота, — як ён і лакалізаваны на **мапе 2**. Ці не за жорсткасць у расправе з неўрамі такая назва? А ў бас. р. Протвы летапісы знаходзяць галіндаў нават і ў XII ст. Што ж да сувязяў са скіфамі, то на іх прама ўказвае Герадот: скіфам гіпербарэі перадаюць прынашэнні для Апалона.

Усё ж больш важкімі ўяўляюцца лінгвістычныя аргументы В. Томашака,

В. Томаšek, на карысць таго, што грэчк. тэрмін *андрафагі* ёсць калькай з перс.=скіфск. этымалогіі этноніма *мардва*: *mard* — «чалавек» і *xvar* — «жэрці», «глытаць» (тое ж, відаць, можна сказаць і аб пазнейшым расійск. састар. *самаеды*, этнонім самадзіўскіх народаў — калька, магч., ужо з грэчк.). Андрафагаў, якіх Герадот (як, дарэчы, і будзінаў) называе ўсходнімі суседзямі неўраў, аўтары мапы размяшчаюць, тым не менш, на поўнач ад гэтых апошніх. Геаграфічна ідэнтыфікуючы прастору іх пражывання з арэалам адносна развітай Фацыянаўскай археалагічнай культуры балтаў.

Праўда, магчыма і іншае прачытанне крыніцы. Напрыклад, па аналогіі: Герадот у сваёй кнізе памылкова тлумачыць эпітэт *амазонак* як перс.=скіфск. *oiropata*, «забойцы мужчын», тады як на самой справе павінна быць *oiropata*, «ўладарыні мужчын» (каментар д-ра N. Juchnevičienė). Ці няма і ў тэрміне «людзеда» той жа парадыгмы — не «пажыральнікі», а «ўладары» людзей? Прынамсі, дадзеныя тапаніміі сведчаць, што частка неўраў змагла праз зямлю андрафагаў прасунуцца і на поўнач, да суч. Эстоніі: р. *Narva* (*Naruva*). І не быць пры гэтым з'едзенай. З іншага боку, менш верагодна, але таксама не выключана, што андрафагамі маглі назваць тых, хто выцесніў неўраў з іх радзімы — за жорсткасць у адносінах

да пераможаных. Бо Герадот піша ўжо аб месцы жыхарства этнасаў пасля адзначанага канфлікту.

На захадзе маршрут міграцыі пазначае вобласць Прусіі, названая *Galinda*. У паўночным напрамку ў суч. Цэнтральнай Беларусі К. Вiга знаходзіць цэлы комплекс тапонімаў латгальскага тыпу, у т. л. бел. *Латыгаль* (= лтш. *Latgala*), які з прычыны наяўнасці караня *Гол-* (*Gal-*) гіпатэтычна таксама можа звязвацца і з галіндамі. А на паўночным захадзе, у міжрэччы Нёмана

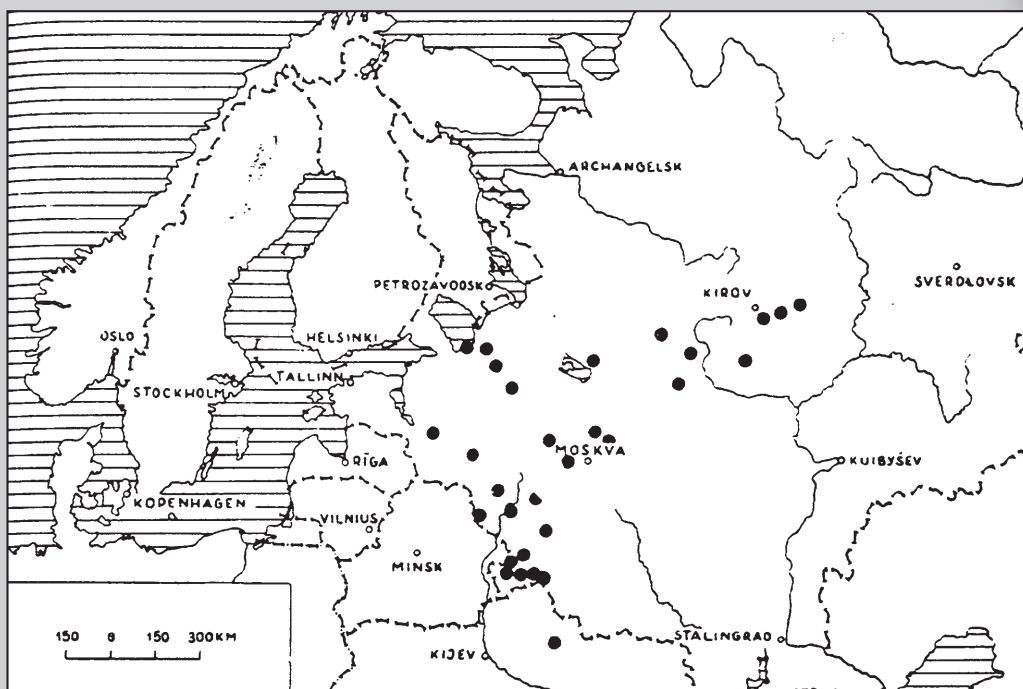
і Даўгавы (якраз на тэрыторыі пераможанага гіпатэтычнага ворага) ужо ў II ст. н. э. К. Пталемей засведчвае этнонім *galindoi*. Яшчэ праз тысячу гадоў на межах суч. Літвы і суч. Латвіі сфармуюцца протадзяржаўныя саюзы зямгалаў, *Zemgale* і латгалаў, *Latgale* (з тым жа каранем).

Праф. V. Gudelis, аднак, лічыць, што першаснае значэнне фарманта *gal-* (*гол-*) у прабалцкай мове звязана з «вадой» увогуле, пазней у яго з'явіліся значэнні «мокрае месца», «балота», «возера», яшчэ пазней — абстрактныя паняцці *galas* — «смерць», «канец», *galia*, *galybė* — «моц», *galiūnas* — «асілак». І толькі затым — новае паняцце *gala* — «ускраіна», «мяжа», «вобласць»: *Latgala* і пад.

Магчыма, у тую ж эпоху Герадота галінды рацэ, раней пазначанай імем «сонца» (*Va)ra=Ra* (ад літ. *varyti*, «гнаць», С. Gedgaudas), даюць новую, ужо хтанічную намінацыю з каранем-этнонімам *Gal-/Val-*: *Valga* (> расійск. *Волга*, пар. насел. пп. *Valga* ў суч. Эстоніі, *Valka* ў Латвіі, *Valkininkai* ў Літве, *Valga* ў гіст. Прусіі, *Валожын* у Беларусі, *Бологое* ў Расіі, гіпатэтычна і пазнейшая *Белая Русь* — якраз у абласцях новага пражывання гэтага этнасу, — пар. з аднакарэнным слав. «влага»).

Тое, што С. Gedgaudas этнічна атаясамлівае галіндаў, пратамазураў і літоўскіх дзукаў (бо для іх усіх характэрна «дзеканне», у чым ён

Мапа 4. Размеркаванне назваў балот з каранем «Гал-» і «Гол-» на тэрыторыі Расіі

углядае непасрэднае ўказанне на іх лучнасць «ядру» балцкага свету — ятвягам), толькі пацвярджае не этнічную, а ідэалагічную (падобна, і эканамічную) першапрычыну канфлікту, што, зноў жа, сведчыць пра сапраўднасць інфармацыі Герадота. І аб сур'езнасці духоўнага крызісу, што напаткаў Еўропу ў VI-V стст. да н. э.

Перамога носбітаў хтанічнага культу над «небапаклоннікамі» магла азначаць асіміляцыю ўніверсальнай ідэалогіі індаеўрапейцаў мясцовымі вераваннямі, а значыць, у перспектыве ідэалагічную правінцыялізацыю, замыканне цывілізацыі балтаў у сабе і, адпаведна, перадумовы яе заняпаду. Гісторыя на працягу далейшага тысячагоддзя часткова пацвярджае гэта. Бо ў той жа час на паўднёвым захадзе ад Прусіі славяне працягваюць інтэнсіўны пошук сваёй этнічнай ідэалогіі, а на поўначы менавіта ў V ст. да н. э. адзначаецца фінавугорская экспансія з Урала. Усё гэта, несумненна, пагражае цывілізацыйнай цэласнасці балцкага свету, фактарам адзінства якога ёсць якраз рэлігія. Праўда, шараговыя сучаснікі маглi гэтага ў поўнай меры і не адчуць, асабліва маючы на ўвазе пераход «айстыйцаў» да эпохі жалеза і відавочны рост матэрыяльнай культуры ў сувязі з авалоданнем імі водным кантынентальным шляхам у напрамку Чорнага мора.

Такім чынам, культ, выражаны ў рытуале крэмацыі змерлых, паўсюдна ў Еўропе ўведзены з X ст. да н. э. і

культываваны каля тысячагоддзя (а Савіям пазней, відаць, толькі адроджаны), у «Даўняй Літве» з эпохі Герадота пачынае паступова згасаць. Цікава, а можа быць, і характэрна, што яго поўнае спыненне ў нашай прасторы выпадае на эпоху г. зв. «залатога веку балцкага свету» (М. Gimbutienė датуе яе I-IV стст. н. э.). Гэта час інтэнсіўных гандлёва-эканамічных сувязяў «айстыйцаў» з Рымскай імперыяй: іх бурштын знаходзяць у старажытнасцях Грэцыі, Італіі, Іспаніі і на поўначы Афрыкі. Скарбы і пахаванні ў Прусіі засведчваюць вялікую колькасць рымскіх манет. Айстыйцамі засвоена высакакласная антычная тэхніка керамікі, складваецца слой мясцовай арыстакратыі. Але зыход нябеснага бога (пруск. *Perkons*, літ. *Perkūnas*, ятв. *Pjarkus*) на зямлю і перадача вярхоўнай функцыі богу хтанічнаму (пруск. *Patrimpas*, літ. *Andojas*, ятв. ?) не можа не адлюстроўвацца ў гістарычнай практыцы людзей. Магчыма, мае рацыю археолаг А. Квяткоўская, калі гаворыць пра «загрзанні ў матэрыю», уласцівыя цывілізацыі балтаў на пэўным этапе яе развіцця. Што для соцыуму, уладкаванага тэакратычна (г. зн. духоўна), згубна па вызначэнні.

Таму прынамсі пасля падзення Рыма, а затым і «імперыі Германарыха», ды ў сувязі з наступам славян і авараў на цывілізацыю «Даўняй Літвы», у якім угадваецца «рука» тады ўжо хрысціянскай Візантыі, выйсце з

ГОЛЫЕ МЫСЛИ

О нашей профессии, и не только

Сергей ВАГАНОВ

Из множества ярких словесных конструкций, рожденных неведомо кем в прокуренных редакционных коридорах, более всего мне запомнилась и полюбилась та, что вынесена в заголовок.

А ведь и не поймешь сразу, хорошо это или плохо — «голые мысли». В моем представлении — не очень хорошо. Во всяком случае, если мне попадал под редакторскую правку материал, что называется, без «мяса», я отправлял его на доработку, стараясь объяснить автору, что, как бы ни были глубоки и оригинальны его мысли, без живых фактов, сюжетов и ситуаций они читателю газеты будут не интересны.

Сегодня, когда журналистский продукт в большей части своей вообще не претендует хоть на какую-нибудь мысль, а «мясо» многократно пережевано интернетом и дюжиной «конкурирующих» изданий, выражение «голые мысли» кажется мне верхом похвалы, увы, так редко встречающейся нынче в журналистской среде. В общем, будем считать, что «голые» — значит откровенные.

Как бы там ни было, но в своих «голых мыслях» я меньше всего хотел бы выступать в роли некоего гуру, поучающего зеленую молодежь. Хотя, казалось бы, почти полвека в журналистике дает такое право. На самом деле права такого ни у кого нет. Напротив, важнейшим элементом профессионализма является способность учиться всю жизнь — и друг у друга, и у самого себя, если не давать пропадать накопленному тобой опыту.

Какой-то частью этого опыта, спорного и абсолютно субъективного, я и хочу поделиться.

Об «оружии»

Вспоминаю дрожащие, поросшие светлым пушком пальцы человека по фамилии Соловей. Этот человек был начальником лесного хозяйства в районе, где я в тот год работал учителем. Год, надо сказать, не лишь бы какой — 1963-й, хрущевская оттепель, весенний сквозняк в голове и вдохновенный — в желудке... За мной прислали машину, повезли за три десятка километров в райцентр, на окраине которого, как и положено — в лесу, располагался лесхоз. И вот первое, что я увидел, едва вошел в жарко натопленный, битком набитый людьми кабинет, — дрожащие пальцы. А в пальцах — газета с моей заметкой. Газета тоже подрагивает, все молчат. Соловей

прижимает ее к столу, но пальцы уже не дрожат, а просто барабают, и все видят, что еще немного — и с их начальником случится окончательная потеря лица...

Заметка, конечно, была критическая — о безобразиях, творимых в тамошнем лесном хозяйстве. Благо, жил я на квартире у лесника и кое-что видел и знал. Боже, как я был счастлив от того, что заметку напечатали, что прислали машину, что нашелся в том собрании человек, кажется, бухгалтер лесхоза, который сказал, что «наставник прав»... Я казался себе чуть ли не единственным на всю округу носителем правды и правоты. И обладателем оружия, с помощью которого можно добиться справедливости в лесном хозяйстве и даже в целом государстве, которое тоже жаждет этой справедливости, но разные там соловьи и прочие начальники ему мешают, заботятся лишь о себе и своем благе.

И то правда: ко мне со своими бедами пошли-поехали люди, просили написать в Газету...

А на ту, первую, заметку районное начальство отреагировало признанием «недостатков» и обещанием «устранить их к концу 2-го квартала»... Соловью вкатили выговор, но он, наверное, был неплохим человеком и всю эту историю воспринял близко к сердцу. Сердце «отреагировало» инфарктом. И скорым окончанием жизни. Такое вот случилось «торжество справедливости»...

О правде и лжи

Я знаю немало своих коллег, которые по сей день гордятся тем, что «и в советские годы удавалось писать правду», что вслед их перу «принимались меры», наводился порядок, решались разные человеческие и даже государственные проблемы. Читаешь иные мемуары — и просто диву даешься: оказывается, советская журналистика и, естественно, сам автор, как жена Цезаря, вне подозрений относительно честности, свободы и влияния на общественную жизнь.

Я не отношу себя к тем, кто считает опыт советской журналистики несущественным, пригодным лишь для насмешек и заливчатских суждений. Точно так же отвратительна мне всякая попытка бить себя в грудь, каяться за участие во лжи, объяснять его невозможностью противостоять Системе...

Тут, по-моему, гораздо важнее и честнее понять, что система тотальной лжи, в которую была вмонтирована советская журналистика, ну никак не могла обходиться без правды. Иного способа выжить, кроме как поставить ее себе в услужение, у системы тотальной лжи нет. «В пределах нашей правды», — как говаривал один из встреченных на моем журналистском пути редакторов.

Испокон советских времен система тотальной лжи монтировалась из правды, разрешенной «в пределах», и ее так называемой «действенности», составлявшей едва ли не самую смазанную часть репрессивного механизма.

И тут, я думаю, надо сильно постараться, чтобы найти отличия от нынешнего понимания власти имущими роли СМИ в жизни общества. Отличий, по сути, нет. Разве что то разрушительное, что было в советской журналистике, приобрело черты очевидного абсурда, своего рода белой горячки, с какой совершаются попытки создать впечатление о незыблемости системы, придать ей благочестивый вид и характер. Впрочем, усилий домогренных пиарщиков оказалось явно недостаточно, раз пришлось обращаться к помощи английского лорда...

Об «отстреле»

Советский журналист, как ни посмеивался над запущенным еще Хрущевым определением «автоматчики», всегда был «человеком с ружьем», призванным «отстреливать» все, что мешало власти казаться умной, сильной, желанной и благообразной.

Сейчас много говорят о заказных статьях, телепередачах и прочей бессовестности, якобы сопутствующей демократии и свободе. Это действительно проблема. Но демократия и свобода не имеют к ней ни малейшего отношения. Это проблема, проросшая из привычек и манер советской журналистики, которая, в сущности, была заказной

и в целом, и в частности. Только раньше заказ формировался из поручений «органов», «мнений вышестоящих товарищей» и того, что скромно именовалось «звонком сердца». Нынче жизнь белорусской госжурналистики устроилась по-другому. Тех, кто служит на государственном поприще, «сердце зовет» как можно крепче держаться за место, обеспечивающее более или менее сносное существование. И, следовательно, как можно лучше выполнять госзаказ. Источник, откуда бесперебойно поступают тридцать сребреников, известен, повторяться не буду. Важнее понять, что в иных — на поверхности — реалиях сохраняется, точнее, реставрируется сущностная для тоталитаризма установка на «отстрел». И не только и не столько оппозиции (тут «отстрел» идет по иным правилам), сколько номенклатуры, дабы держать ее в страхе и повиновении, в готовности в любой момент оказаться на дыбе или положить голову на плаху.

Вот уж где плаха — газетная полоса, а дыба — вездесущий телеэкран. Достаточно вспомнить не одну и не две публичные телеказни, совершенные по всем канонам белорусского «шариата»...

Вся эта конструкция держится, конечно, на Страхе и Лжи. На страхе маленького человека перед маленьким начальством, страхе маленького начальства перед большим, страхе большого начальства перед самым большим, страхе самого большого начальства перед тем, что когда-нибудь этот страх исчезнет.

Ну, а там, где Страх, там и Ложь. И нет грозней, ужасней и эффективней оружия для поддержания Страх, нежели Ложь, воплощенная в публичном слове.

О цензуре и редактуре

Быть редактором и не быть обвиненным в цензурстве практически невозможно. Особенно часто подобные обвинения

слышишь от молодых и горячих, хорошо еще, если при этом они талантливы и умны.

В общем, ничего удивительно. В молодости даже банальная мысль, до которой додумался сам, всегда кажется открытием, посягать на которое никто не имеет права. Обладая терпимостью и владея терпением, можно, в принципе, убедить любого автора в необходимости той или иной правки, переделки, переноса материала в другой номер, в другую информационную среду или даже отправки его в корзину... Помню, как наливался гневом молодой журналист, когда из подготовленной им тематической полосы я снял цитату известного западного политолога. Через неделю цитата стала на **свое** место и зазвучала с большим эффектом...

Эта путаница — редакции с цензурой — возникает лишь в условиях несвободной журналистики. Я не думаю, что редакторы СМИ в демократических странах всеядны, готовы публиковать и публикуют все подряд. Но вряд ли они задумываются о редакции как средстве идеологических ограничений. Как правило, система ограничений формируется и действует в этической сфере, является продуктом собственно журналистского опыта, а не государственных предписаний.

В нашей стране все наоборот: не редактор решает, что можно печатать в газете или говорить с экрана, а государство. Оно, конечно, не водит непосредственно редакторской рукой, когда материал посылается в набор и подписывается в печать очередной номер. Но оно принимало столько законодательных ограничений, наработало столько ухищрений, что от конституционного запрета на цензуру не осталось, в сущности, и следа. Ну, что это, к примеру, — запрет чиновникам без разрешения или поручения начальства высказываться в СМИ по тем или иным проблемам? Я уж не говорю про репрессии по идеологическим и политическим мотивам под

видом преследования за нарушение статей Уголовного кодекса, бесконечные п р ы с у д ы сумасшедших отступных там, где приличным людям достаточно извинений, если их по ошибке обидели... Добавить экономическое давление, которое испытывает на себе независимая пресса, отказ госмонополий ее печатать и распространять — и можно без особых усилий распознать причудливое обличье нынешней цензуры.

Увы, редактора у нас в стране только наполовину профессиональное занятие. В остальном она — даже более, чем в советские времена, — посвящена поиску прохода в минных полях, расставленных властью.

О гласности и слышимости

В давней «Знаменке» каламбурили: «девственность печати»...

Всякий раз, когда я слышу жалобы на то, что начальство не реагирует на наши гневные публикации, вспоминаю этот в чем-то мазохистский каламбур.

... Где-то в конце 90-х годов прошлого века был издан президентский указ, предписывающий чиновникам реагировать на критические публикации в государственных СМИ. Независимые тут же обиделись, если не сказать оскорбились: а мы что, рыжие?

Между тем, обижаться было не только бессмысленно, но и стыдно: монтаж авторитарной конструкции власти к тому времени уже завершился, и ее отношение к общественной роли СМИ уже проявило себя вполне беспощадно. Но обижались. Обижаются до сих пор.

Думаю, что эта обида проистекает из опыта той же

советской журналистики, у которой, чтобы уж совсем не завратиться, были свои приемы, свой обходной, эзопов язык... Тогда, конечно, можно было рассчитывать на так называемое «принятие мер», «торжество справедливости» и даже позитивно влиять на общественное сознание... И мера журналистского таланта в немалой степени определялась умением обойти рифы, найти глубокий фарватер, а то и просто дыру в сети, расставленной во всю ширину вялотекущей жизни. Когда случилась так называемая гласность и жизнь потекла, извините, бурным потоком, многие растерялись, обнаружив утерю если не мысли, то способности к прямым, немудреным способам ее выражения. С недоумением, а потом и с горьким самопризнанием многие были вынуждены констатировать, что гласности, в которую они свято поверили, более чем характерно отсутствие слышимости. Вот уж поистине драматическая коллизия — кричать в пустоту.

На самом деле пустоты нет. Пустота как раз в неистребимом желании быть услышанными с помощью власти. Только вот слышимость, о которой печем, совсем не та, которая свойственна свободному обществу. Мы же по советской инерции и традиции хотим, чтобы нас услышала власть и... приняла меры. Уволилась, так сказать, по собственному желанию.

Оставим «принятие мер» обществу, поелику возможно способствуя — на основе правдивой информации — его трансформации в гражданское общество, в полной мере сознающее свою ответственность за будущее страны.

Праколы прафарыентацыі

Сучасная сярэдняя школа «на самым высокім узроўні» займаецца прафарыентацыяй. Камп'ютэрныя тэсты, секцыі і гурткі, гутаркі з вучнямі ды бацькамі... Некаторыя будучыя журналісты яшчэ ў школе супрацоўнічаюць з газетамі і з гонарам дэманструюць сваё прозвішча на старонках мясцовых выданняў, з веданнем справы распавядаюць сябрам пра ганарары...

Чаму падлеткаў вабіць журналістыка? Па-першае, лічаць яны, гэта прэстыжна. Адкуль ім ведаць, што справа гэта рызыкаўная, што прадстаўнікоў прэстыжнай прафесіі часта забіваюць? Ды і мы ў рэдакцыях ім пра гэта не гаворым, каб не сапсаваць рамантычны настрой.

Па-другое, прызнаўся адзін наш практыкант, не трэба ў офісе цэлы дзень сядзець. Ды не надта цяжка працаваць — усё ж не ў заводскім цэху.

Як стаць журналістам?

«Проста!» — думае большасць «дзетак». Асабліва тых, у каго бацькі, што называецца, пры пасадзе. Галоўнае — патрапіць на спецсумоўе, атрымаць дазвол на дзяржаўна значную спецыяльнасць. Ну і падрыхтавацца да тэставання. «Абы на «тры» здаць, — кажа мне будучы калега. — Пайду і на платнае аддзяленне, бацькі не супраць».

Ад прэтэндэнтаў на журфак яшчэ традыцыйна патрабуюць дзесьці надрукавацца. Што

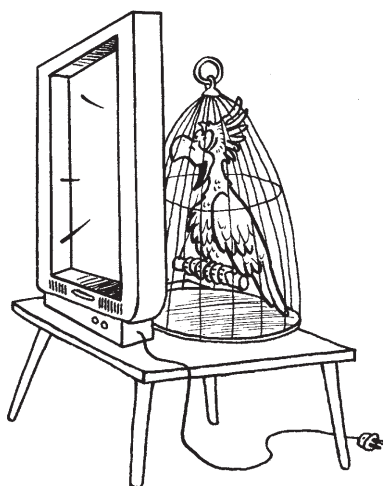
таксама не вельмі цяжка, асабліва ў правінцыі. Тут часцяком «уплывовыя» бацькі наўпрост дамаўляюцца з загадчыкам аддзела ці рэдактарам. За «невывакародных» просяць знаёмыя ці настаўнікі.

— Вас турбуе завуч школы, у якой вы калісьці працавалі. Можна, памятаеце мяне?..

— Так, добры дзень!

— Не маглі б вы мне дапамагчы? У маім класе такі добры хлопчык вучыцца... Яму трэба надрукавацца.

— З задавальненнем дапаможам, няхай напіша інфармацыю пра якую-небудзь падзею. Школьную, напрыклад. Тым больш што ваша школа з мастацкім ухілам.

— Не ведаю, як ён напіша... Можна, вы б што-небудзь падказалі, а потым надрукавалі...

— Разумеецца, — пачынаю тлумачыць, — калі артыкул будзе цікавы, яго абавязкова надрукуюць. Калі што, падрэдагуем, але трэба, каб хлопец сам напісаў!

Мая былая калега больш не тэлефанавала. І «добры хлопчык» у рэдакцыю так і не прыйшоў...

А людзі сапраўды «дапамогучы»...

Напрыклад, рэдактар, якога бацькі будучага журналіста ўпросіць надрукаваць некалькі артыкулаў, каб дзіця змагло прайсці творчы конкурс. А шароговы журналіст, якому рэдакцыя заплаціць грошы за так званую «апрацоўку тэксту», перапіша і пераробіць на стандартна-сярэдні капыл нязграбнае сачыненне.

Бяда ў тым, што і рэдактар, і журналіст не вельмі клапацяцца аб тым, хто прыйдзе ім на змену. Па вялікім рахунку, ніхто не хоча працаваць з дзецьмі. Ім жа, да прыкладу, неабходна тлумачыць, што ў іх усё атрымаецца, толькі трэба больш стараннасці і ўпартасці. Іншым — і такое бывае — даводзіцца далікатна падказаць, што ісці ў журналістыку ім не варта. Бо праз пэўны час добра бачна, хто і на што ў нашым рамястве здольны.

«Дажынкi»

Усяго за год да «бласлаўлення ў прафесію» мы знаёмімся з практыкантамі. Асабіста мяне «замацавалі» за Аляксеем, які доўга не мог зразумець, чаму пасаду гераіні ягонай нататкі нельга вызначаць як «дырэктрыса СШ № 6».

— Яна ж жанчына! — настойваў хлопец.

Я прысела на крэсла і пачала «лікбез», які Аляксей павінен быў прайсці за 4 гады журфака.

У тым жа артыкуле (пра пляцоўку з кветак, зробленую вучнямі пад кіраўніцтвам дырэктара)

ён падрабязна распавёў, як у школе доўга не мог знайсці «дырэктрысу», бо яна ў гэты час вучыла працаваць муляроў. Аляксей таксама абавязкова хацеў напісаць, што «дырэктрыса» насамрэч «прысвоіла» ідэю лабаранткі — гэта наконт пляцоўкі з кветак...

Як ні імкнулася, часцяком цяжка было паразумецца з маладым аўтарам.

У інфармацыі пра дзіцячы садок ён, напрыклад, пісаў: «Не имеющие права на свободный выбор рода занятий, дети на лето глухо заперты в детских садах». Падобныя сказы я падкрэсліла і параіла дапрацаваць матэрыял, бо такое друкаваць нельга. Хлопец вельмі здзівіўся...

Нарэшце, мой падначалены наведаў турбазу і вырашыў апісаць свае ўражанні. Цытую на мове арыгінала.

«В районе турбазы Якубом Коласом были написаны одни из его популярнейших произведений, там в честь их встречи с Янкой Купалой ими же посажены

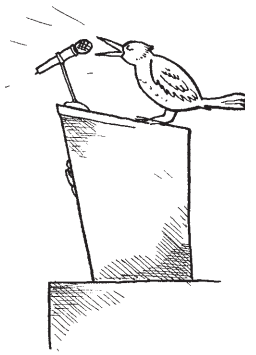
две липы... Повсюду можно видеть выточенные из дерева фигуры романов Якуба Коласа, высота которых выше человеческого роста... Стихи «гения» белорусской литературы, выточенные на камне, также напоминают о том, где ты находишься... В общем, находясь в подобных местах, в полной мере ощущаешь связь с природой и историей Беларуси».

Прынамсі, і ў артыкуле досыць «пасаднага» калегі я аднойчы прачытала: «В пиве содержатся вещества, которые разрушают в печени мужские половые гормоны»... Так і хочацца дадаць: а непісьменнасць разбурае не толькі нашу прафесію, але і розум чытачоў.

На жаль, нярэдка сустракаюцца журналісты, якія адсутнасць прафесіяналізму кампенсуюць «высокай ідэйнай і дзяржаўнай пазіцыяй». Менавіта з гэтай пазіцыі яны спрачаюцца з карэктарамі-філолагамі, якія выпраўляюць у іх «творах» дзесяткі памылак.

Горкая праўда ці салодкія песні?

Часам калегі называюць мяне жорсткай, бо я лічу, што непісьменных людзей, асоб без элементарнай эрудыцыі, а тым больш таленту, да журналісцкага рамяства падпускаць нельга. Канешне, афіцыйнае медыйнае наваколле бясконца дэкларуе каштоўнасці «новай эпохі»: «упэўненасць у сабе», «упартасць у дасягненні пастаўленай мэты». У выніку ў рэдакцыю прыходзяць асобы, якія не толькі не ўмеюць пісаць, але і не жадаюць прызнаваць гэтага ды хоць нечаму навучыцца. Як растлумачыць юнакам і дзяўчатам, чыю кар’еру робяць уплывовыя бацькі ці сваякі, што газета і тэлеэкран — не подыум для самалюбавання? Для штодзённай, адказнай, нервовай і часам няўдзячнай працы нам у рэдакцыях патрэбны цягавітыя аратыя, а не цыркавыя наезнікі.

ЖУРМУДАРАСЦЬ

Андрэй БАСТУНЕЦ

Ну... за Пушкіна!

У некаторых друкаваных СМІ можна чытаць толькі загаловкі. Усяго некалькі словаў, а які крэатыў, якая глеба для роздуму! Пасля адной размовы (пра што крыху ніжэй) задаў я ў пошуку ТУТ.ВУ фразу: «Как много в этом слове». Вынікі ўразілі.

Вось толькі некаторыя прыклады творчых дасягненняў маіх шанюўных калег: «Лицензия, как много в этом слове!» («Экономическая газета»); «БАТЭ! Как много в этом слове...» («Советская Белоруссия»); «Контракт: как много в этом слове...» («Народная газета»); «Октябрь. Как много в этом слове» («Рэспубліка»); «Дзяды — как много в этом слове...» («Белорусские новости»); «Мафия, как много в этом слове...» («Вечерний Минск»); «Семья, как много в этом слове» (у розных артыкулах — «Минский Курьер» і «Бабруйскае жыццё»).

Але справа не толькі ў «буянні фантазіі» аўтараў.

Па-першае, дакладна гэты выраз гучыць крыху інакш: «Как много в этом звуке».

Варта дадаць належнае некаторым журналістам, якія прадэманстравалі сваю дасведчанасць:

«ГАИ, как много в этом звуке...» («Автодажджест on-line»);

«Шенген. Как много в этом звуке!» («Вечерний Брест»);

«Компьютерные Вести on-line» наогул выкарыстаі адрозна два варыянты:

«Corel — как много в этом слове...» і «Halo, как много в этом звуке...».

Па-другое, характэрна, чым гэты крылаты выраз заканчваецца. Памятаеце? «... Для сердца русского слилось!» (А. С. Пушкін, «Яўген Анегін»).

Але ж усе вышэйпералічаныя словы павінны былі адазвацца ў, прабачце, пераважна нярусскіх сэрцах! У якой жа знакавай сістэме, з выкарыстаннем якіх культурных кодаў — нават без іх усведамлення — размаўляюць са сваёй аўдыторыяй беларускія СМІ?

Пра гэта мы гутарылі ў цягніку з **Алесем Анціпенкам** і **Максімам Жбанковым**,

калі вярталіся з камандзіроўкі. І пра тое, што СМІ, зразумела, павінны арыентавацца на аўдыторыю, але ж паступова ствараць свой (наш!) культурны кантэкст, карыстацца сваімі сучаснымі кодамі (сярод якіх не толькі бульба, чарка ды шкварка, Купала з Коласам ды «Песняры»). Гутарылі і пра тое, што на гэта патрэбны час і што, напрыклад, у музычных крамах падзяляюць ужо беларускіх і расійскіх выканаўцаў, але CD апошніх усё ж стаяць асобна ад «замежнай музыкі»...

Пасля не ведаю ўжо якой чаркі без шкваркі я ўздадаў, што і сам аднойчы выкарыстаў гэты папулярны, як высветлілася, «матыў» — у маленькім гумарыстычным вершы. Які і прачытаў цалкам:

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского, в натуре!

І яшчэ адзін верш прыгадаў, з таго самага шпытка, аптymістычны:

Я возвращаю Ваш портрет,
Ведь жизнь кончается не завтра...

Як казаў герой «айчыннага» фільма: «Ну... за сказанное!»

Михаил Дударевич мог бы, как и его соседи по дому, забивать «козла», прикладываясь иногда к рюмочке и, вспоминая прошлое, пустословить. Быть на заслуженном отдыхе. Ведь Дударевичу уже 77 лет.

Но у Михаила Антоновича все расписано по минутам. Прежде всего, он — пчеловод. И пасека не рядом, а в Пуховичском районе. Кроме того, Дударевич возглавляет республиканское общественное объединение пчеловодов «Нектар». А еще издает за свои деньги журнал «Беларускі пчаляр». Причем не только редактирует, но и пишет статьи, отстаивает свои права и защищает права других. Дух справедливости в нем — с детства.

Евгений
КАЗЮКИН

Командир семьи пчелиной

Юный партизан

Когда началась война, Михаилу было одиннадцать лет. Память до сих пор сохраняет жуткую картину: по доносу предателя фашисты схватили двух солдат Красной Армии, которые попали в окружение и хотели спрятаться у местных жителей. Гитлеровцы повели красноармейцев на расстрел. А деревенская малышня — за ними. Не дойдя метров ста до леса, каратели остановились, поставили на землю ручной пулемет, минуты три оживленно беседовали, смеялись, а потом крикнули нашим солдатам: «Вег!» Те без раздумий бросились к сосняку, рассчитывая на пощаду. Но не пробежали и десяти метров, как зарокотал пулемет, и бойцы

упали, как подкошенные. А немцы, улыбаясь и гогоча, пошли себе к деревне.

— Как я плакал тогда! — вспоминает Михаил Антонович. — Такая злоба подступила к сердцу! И позже всем, чем мог, я стал помогать партизанам. А у нас они часто бывали. Рядом большие леса: бывший Руденский район, Дукорский сельсовет, Жоровские поселки.

— И чем мог помочь паренек, которому было всего-то двенадцать годков?

— Партизаны подрывали вражеские эшелоны с техникой, живой силой. И им надо было точно знать, какой урон нанесен. Это задание поручали нам, и мы ходили за восемь километров смотреть, что взорвано, сколько вагонов лежит на

боку, какая техника. Все данные мы запоминали и докладывали партизанам. Им это нужно было для отчета.

Помню, один раз партизаны взорвали эшелон, который вез из Украины семечки. Вагоны были опрокинуты, рассыпанных семечек — горы. Немцы не подпускали туда никого. Но за десяток яиц — пожалуйста, бери. И за сало давали. Так предприимчивые мужики мехи нагребли, телегами отвозили. А потом по деревням продавали. Мы этот случай с друзьями часто вспоминаем.

Я и подвозил партизан, и к ним ездил на лошади. У нас конь был на двоих с соседом. Особенно опасно было, когда мы пересекали автодорогу Минск — Бобруйск. Партизаны

меня инструктировали: «Езжай один, а мы сзади пойдём. Если фашисты навстречу — плачь и говори, что едешь домой, но заблудился».

Что еще помнится? Партизаны принялись закладывать на шоссе мины. Немцы обозлились и стали собирать жителей близлежащих деревень, давали им бороны с веревками, те впрягались и тащили их несколько километров. Таскал эти бороны и я. Нам надо было четыре километра пробороновать. Бог миловал меня. За все время только раз взорвалась мина, соседскому парню ногу оторвало, но он остался жив. После этого партизаны прекратили минировать дорогу, и немцы перестали гонять нас на эту «работу».

Войну забыть нельзя. Мне даже мать пришлось вызволять из вражеского застенка, хотя могли и расстрелять.

Подполковник

В армии служить Михаилу Дударевичу не очень хотелось. Особенно пережив войну. Но когда настало время выбора: быть председателем колхоза или... Он попросился в солдатский строй, в военное училище.

А дело было так. После семилетки Михаил поступил в Пуховичский сельскохозяйственный техникум на отделение пчеловодства. В деревне была пасека, и мальчик часто захаживал туда, помогал, учился. Нравилась ему эта работа. И Михаил не колебался, выбирая профессию.

После окончания техникума дипломированного агронома направили на работу в Лидский район. Может, и задержался бы там Дударевич среди деревенских пасек, но молодого специалиста заметили и назначили председателем колхоза. Должность Михаилу Антоновичу не нравилась. И он добровольно пошел в армию.

— Я много где служил, — вспоминает, — даже в Германии. Но везде тянулся к пчелам, много читал, появлялась

возможность — заглядывал на пасеку. И после увольнения в запас сразу взялся за любимое дело. Работал пчеловодом в колхозах Пуховичского и Червеньского районов, трудился в подсобном хозяйстве Минского тракторного завода, когда там была пасека. И сейчас жалею, что много лет работал «на дядю». Мне надо было сразу заняться личным пчеловодством. А я только через много лет пришел к такому решению. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Начал ездить по Беларуси, присматриваться, где можно обустроиться, где хорошие медоносы. И выбрал в конце концов свой Пуховичский район, деревню Вишневку. Интересная деревня: прописан в ней всего один человек, хотя люди живут. Они все — старики, живут там только летом. На зиму все уезжают в город, даже тот, который прописан в Вишневке. Жизнь замирает до весны. Тихо и пусто, даже жуть берет.

Дударевич взял в этой деревне участок земли, построил хороший дом. Там у него сейчас и пасека.

— Сколько пчел держите?

— У меня на эту зиму ушло 14 пчелосемей. Я слабые семьи объединил. Хотел больше сделать, но не успел. Да и не надо больше. Как говаривал «великий», лучше меньше, да лучше. Можно от одной семьи, если хороший медосбор, больше получить, чем от десяти. Одна семья в состоянии дать 100 килограммов меда. Поэтому кормовая база — главный вопрос.

Посеял мордовник. Трудно было достать семена, но раздобыл. И сейчас трава эта хорошо растет. Как я говорил, у нас в деревне одни старики, землю никто не обрабатывает. Там много неудобниц, вот и сею везде. Посеял ваточник, фацелию, донник, огуречную траву, пустырник и другие травы. Все они — прекрасные медоносы и полезны для человека. Кроме того, в округе я посадил желтую акацию, белая почему-то не прижилась.

Короче, работаю и за себя, и за того парня.

— А есть ли в округе кроме вас пчеловоды?

— Да, есть в деревне один пасечник. Есть они и в других селах. И всех их учил я. Все-таки опыт: более полувека занимаюсь этим делом.

Редактор

Когда-то Михаил Антонович написал острую статью «Хроника пикирующей пчелы». Некоторые газеты отказались ее печатать. Опубликовала только «Звезда».

Вообще-то он пишет часто. И в каждом материале ратует за белорусское пчеловодство, напоминает, что оно сегодня на одном из последних мест не только в Европе, но и среди бывших стран Союза. Да и как процветать ему, если нет государственного внимания и столь необходимых, хотя бы на первое время, дотаций? Колхозных пасек — единицы. И меда они дают мало. Основная масса пчеловодов сегодня — любители, частники. Их 80 процентов от

Михаил Антонович создал журнал «Беларускі пчаляр». Редактирует, пишет статьи и издает за собственные деньги.

общего числа занятых «сладким делом». Но частники, к сожалению, за рамками госпрограмм. Вот и «пикирует» белорусская пчела, о чем Дударевич постоянно говорит и пишет.

Став руководителем республиканского общественного объединения пчеловодов «Нектар», Михаил Антонович создал журнал «Беларускі пчаляр». Редактирует, пишет статьи и издает за собственные деньги.

— Делаю все за свою пенсию, — уточняет Михаил Антонович. — Согласно нашим законам, у нас можно печатать без регистрации в Министерстве информации 299 экземпляров, не более. Вот я и воспользовался этим. Уже вышло три номера.

— Трудная это ноша?

—хлопотная. Мне много пишут, много вопросов задают. Но и поддержку оказывают. Пока только моральную.

Первый номер мне обошелся в миллион 200 тысяч рублей. Второй несколько больше стоил. А за третий почти полтора миллиона заплатил, дорогой ценой он мне дался.

— А есть ли люди, которые хотят покупать ваш журнал или подписаться на него?

— Пока подписчиков нет. Для того чтобы они были, надо получить почтовый индекс, занести издание в каталог, чтобы на почте значилось. Но и это не все. Главное — лицензия. Без нее и слушать тебя никто не станет. А для того, чтобы ее выдали, опять нужны деньги: 25 базовых величин. До декабря 2007 г. это было 800 тысяч рублей. А с декабря — на сто тысяч больше.

Но и деньги не всегда могут решить возникающие проблемы. Я много раз бывал в Министерстве информации, где мне сразу задают вопрос: «Кто является учредителем?» Говорю им: «Я не юридическое лицо, а физическое, могу ли я выпускать свой журнал, имея опыт, знания, желание делать доброе дело для людей?» «Нет, — отвечают, — не имеете права. А имеет право только юридическое лицо, организация». Рассказал в министерстве, что создал республиканское общественное объединение «Нектар», недавно перерегистрировал его. Они: принесите устав. Принес, там четко написано среди наших целей: выпускать журнал, чтобы обмениваться опытом. Но этого оказалось мало. Нужны еще изменения в устав. А для внесения этих изменений выложи еще 275 тысяч рублей.

В принципе, я был готов на все. Но тут появилась идея. В стране кроме нашего объединения есть и другие. Вот мы и решили на базе трех организаций создать одну — Союз общественных объединений пчеловодов Беларуси. Тогда мы получим возможность и выходить на

международную арену, и выпускать свое издание.

Думаю, Союз скоро будет зарегистрирован, все документы мы оформили. Как только это произойдет, получим лицензию. И сразу же занесем журнал в ка-

«Я не юридическое лицо, а физическое, могу ли я выпускать свой журнал, имея опыт, знания, желание делать доброе дело для людей?» «Нет, — отвечают, — не имеете права. А имеет право только юридическое лицо, организация».

талог. Кстати, для этого надо еще полмиллиона рублей! Да найдем мы эти деньги. Журнал нужен, очень нужен нашим пчеловодам. И не только, чтобы учиться, а чтобы организовывать, объединять всех нас, чтобы совместными усилиями решать проблемы. Хватит кланов, косых взглядов друг на друга, сплетен и междоусобной борьбы! Надо спасать отрасль, спасать белорусский мед и возвращать его славу.

Мечтатель

Пока Михаил Антонович служил в армии, он грезил о далеких и неведомых краях, о путешествиях. Мечтал: когда уйдет в запас, обязательно объедет весь мир! И потихоньку они с женой откладывали деньги на будущие круизы. Общими усилиями собрали 17 тысяч рублей. По тем временам это было состояние. Но в одночасье все пропало,

Хватит кланов, косых взглядов друг на друга, сплетен и междоусобной борьбы! Надо спасать отрасль, спасать белорусский мед и возвращать его славу.

превратившись в копейки. Кто виноват? Дударевич знает. И знает, кто должен вернуть трудовые кровные сбережения. Тем более что людям обещали сделать это. Вот и пишет мечтатель в своих статьях: «Если рабочий, скажем, токарь выточит деталь,

не соответствующую параметрам, — это брак, это ущерб предприятию, и халтурщика наказывают рублем.

Если пахарь плохо работает, мы теряем в урожае.

Если педагог — недоучка, то и его ученики такие же.

Если плохой врач — как он может лечить больного?

Если плохой политик, плохой депутат — страдает народ, но мы же их и избрали. Здесь есть над чем хорошенько подумать, сделать выводы, ибо наша расхлябанность нам и вредит...»

— Понимаете, я хотел съездить на Камчатку, побывать в Долине гейзеров, — продолжает свой рассказ Дударевич. — Берег деньги, чтобы на старости лет, как пенсионеры из Европы и Америки, путешествовать по всему миру. А в результате что? Все наши семейные сбережения превратились в 682 рубля. Сегодня я за эту сумму могу только полбуханки хлеба купить. А мы с женой тридцать лет копили деньги, экономя на всем. Вот обида! Так людей обокрасть!

И вместо Долины гейзеров едет сейчас подполковник запаса в Пуховичский район, в свою Вишневку, где в прошлом году в колодцах даже воды не было — так осушили в советские времена местные болота.

Но он оптимист и верит, что побывает еще на Камчатке. И что будет издавать журнал, и лучше бы не на свою пенсию. И что белорусское пчеловодство станет не хуже европейского, что в Вишневке постоянно будут жить люди, радуясь кристально чистой воде и гречишным медоносам. А Беларусь и ее граждане станут вроде пчелиной семьи, где царят высокая организация и самодисциплина, трудолюбие и порядок.

Но для этого, говорит Михаил Антонович, надо работать. Всем и каждому, ради приближения долгожданного завтра.

— И я доживу до светлого дня, — заверяет ветеран. — Дударевичи — стойкие люди. Моя бабка прожила 102 года.

Михаил ПАСТУХОВ, руководитель Центра правовой защиты СМИ при ОО «Белорусская ассоциация журналистов», заслуженный юрист РБ с апреля 1994 года

«ВАМ ТУДА НЕЛЬЗЯ!»

или Как встречают представителей негосударственной прессы на мероприятиях органов местной власти

В феврале в урочище Морачевщина, что в Ивацевичском районе, состоялось торжественное мероприятие в связи с празднованием 262-й годовщины со дня рождения героя США, Франции, Польши и нашего земляка Тадеуша Костюшко. В событии участвовали представители дипломатических миссий ряда стран, гости из многих регионов Беларуси, местные жители и, конечно же, группа корреспондентов всяческих СМИ.

На открытии мероприятия присутствовал и корреспондент негосударственной «Газеты для вас» Алексей Гришин. По поручению редакции он должен был подготовить информационную статью об этом событии. В начале церемонии — при возложении венков к памятному знаку Т. Костюшко — журналисты находились вместе и могли беспрепятственно заниматься своей профессиональной деятельностью: фотографировать, брать интервью, делать пометки и т. д. После возложения венков представители дипломатических миссий, официальных лиц, а также работников средств массовой информации пригласили в дом-музей

Т. Костюшко, где предполагалось продолжение торжества.

Всех пропустили — кроме Алексея Гришина. Работник Ивацевичского райисполкома С. Матиевский преградил дорогу журналисту и, как милиционер «при исполнении», отчеканил: «Вам туда нельзя!» На недоуменный вопрос: «Почему?» — он прямо ответил: «Вышестоящее начальство дало мне указание не пускать туда представителей независимой прессы».

Вот такие дела.

Главный редактор газеты А. В. Целуйко по данному факту обратилась в тот же райисполком, который, согласно Указу Президента Республики Беларусь № 498 от 15 октября 2007 г. «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц», должен стоять на страже прав и законных интересов всех обиженных, в том числе журналистов.

Ответ пришел за подписью заместителя председателя А. Ф. Великосельца.

Оказывается, мероприятия, организованные Ивацевичским

райисполкомом, проходили «... с приглашением большого количества официальных лиц, представителей дипломатических миссий, аккредитованных в Республике Беларусь, и широких слоев общественности». И в связи с тем, что помещения музея одновременно не могли вместить всех желающих, было решено допустить в здание вместе с официально приглашенными лицами только предварительно аккредитованных журналистов.

Для сотрудника негосударственной газеты места не нашлось. Все же остальные корреспонденты — Белорусского телевидения, республиканских и областных газет, районной газеты «Ивацевичский вестник» — как-то вместились в небольшое помещение дома-усадьбы.

Впрочем, А. Ф. Великоселец отмечает: «По окончании осмотра музея-усадьбы официальными лицами Ваш сотрудник имел возможность

беспрепятственно, наряду с другими многочисленными представителями, ознакомиться с экспонатами музея-усадьбы Т. Костюшко».

Как говорится, спасибо, не хочу. Дорога ложка к обеду, особенно для журналиста, который должен передавать информацию, им непосредственно воспринятую, с интересными и существенными деталями.

Главная цель этой публикации, однако, не в том, чтобы поведать грустную историю об очередной дискриминации негосударственной прессы со стороны органов власти. Давайте вместе порассуждаем над вопросами, которые возникают на фоне уже типичного происшествия.

Первый вопрос: имел ли право работник райисполкома С. Матиевский лишить корреспондента газеты доступа на открытое общественно значимое мероприятие?

Ответ на этот вопрос дается в Законе «О печати и других средствах массовой информации», который регулирует деятельность журналистов и устанавливает допустимые ограничения в этой сфере. В соответствии со статьей 39 Закона, журналист в связи с осуществлением профессиональной деятельности имеет право «...присутствовать на митингах и демонстрациях, на месте других общественно важных событий и передавать оттуда информацию». Представители власти не вправе чинить препятствия законной деятельности журналистов.

Как следует из письма А. Ф. Великосельца, исполком решил провести аккредитацию представителей СМИ, освещавших это событие. Да, такое возможно и допускается законом. Однако, как требует статья 42 Закона («Аккредитация корреспондентов»), органы власти обязаны создать все необходимые условия для надлежащей аккредитации. В нашем случае должно быть решение исполкома о проведении аккредитации журналистов (есть ли оно в документах и от какого числа?). Это решение обязаны были своевременно опубликовать (где такая публикация, в какой газете?). В решении должны быть четко определены порядок и условия аккредитации, оговорено, кто не может быть аккредитован и почему.

Это если все делать по закону. Если решения исполкома не было, тогда нет и оснований для недопуска на мероприятие кого-то из журналистов.

Второй вопрос: почему не пропустили на «праздник» именно журналиста негосударственной общественно-политической газеты?

Мне представляется, что г-н Матиевский был откровенным, когда сослался на указание вышестоящего начальства: «Вас велели не пускать!»

Но тогда возникают другие вопросы. В каком государстве мы живем? Действуют ли у нас Конституция, законы или исключительно «телефонное право»? И, наконец, понимает ли С. Матиевский, что он выполнял

незаконное указание «начальства»? Если понимает, то знает ли, что за преднамеренное воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста устанавливается административная (ст. 22.9 КоАП) и даже уголовная ответственность (ст. 198 УК)?

Очевидно, власти не доверяют репортеру Алексею Гришину. А вдруг он неправильно поймет событие или напишет о нем негативный репортаж? А может, станет приставать к «официально приглашенным лицам» с провокационными вопросами? Или напишет о мероприятии, выветвит «огрехи» его организаторов?

Для власти удобнее «не своих» корреспондентов не пускать вовсе. Тогда «информационное пространство» над территорией Ивацевичского района будет светлым и безоблачным.

Но как быть с законом, который гарантирует всем гражданам страны (и в Ивацевичском районе тоже) равные права и возможности независимо от их политических взглядов и убеждений?

Такой вопрос хотелось бы адресовать «главному идеологу» района г-ну А. Ф. Великосельцу. Может быть, он разъяснит, как надо понимать положение статьи 4 Конституции, которая утверждает, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан?

Елена ПАКОВА, www.nmnby.org

Заботой о людях у нас определяется и объясняется все — от возведения агрогородков до сохранения государственной собственности в экономике, от масштабного социального строительства до культивирования преимущественно государственных образования, медицины или пенсионной системы.

В заботливых руках государства

Однако все усилия — как пропагандистские, информационные, так и практические, в виде определенных шагов экономической политики — разбиваются реальной жизнью. Люди не верят в заботу государства о наиболее нуждающихся в опеке социальных группах. Такой вывод — результат эмпирического исследования, проведенного осенью 2007 г., еще до фактической отмены ряда льгот пенсионерам, студентам и т. д. Нынешней весной результаты могут быть еще более интересными и еще более неприятными для органов госуправления.

На рисунке 1 хорошо видно: большинство опрошенных считает, что лучше всего государство заботится о таких социально «уязвимых» группах, как госслужащие, милиция, спецслужбы, ОМОН, спортсмены и военные. Из реально нуждающихся в государственной опеке в «благоственном» списке присутствуют лишь дети и многодетные семьи: около 60% населения считает, что государство о них скорее заботится, чем не заботится. Впрочем, и дети, и многодетные семьи «проигрывают» чиновникам и спецслужбам.

В народный список благодетельствованных не попали те, о защищенности кого государство говорит чаще всего: рабочие, сельские жители, молодые семьи, студенты, аспиранты и пенсионеры. Хотя по телевизору нам каждый день рассказывают именно о поддержке этих людей.

Меньше всего государство, по мнению респондентов, заботится о безработных. Видимо, поэтому в стране официально зарегистрирован мизерный процент таких людей. Хотя уже и сами чиновники озабочены фактом, что около 1 млн. трудоспособных граждан не числятся в списках занятых.

Распределение ответов внутри каждой группы в зависимости от возраста, места проживания, дохода респондентов также представляет значительный исследовательский интерес.

Пенсионеры

Официально забота о пенсионерах относится к числу приоритетов государства в области социальной политики. Например, пожилым людям исправно увеличивают пенсию. Однако это повышение, по-видимому, многих не обманывает, поскольку инфляция и рост стоимости жизни успешно «съедают» прибавку. Отмена льготного проезда в транспорте, увеличение цен на лекарства и т. д. продемонстрировали неплакательную

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?» Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 1. Забота государства о пенсионерах в зависимости от возраста респондентов, %

Ответы	Возраст, лет					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75
Хорошо заботится	11,2	5,8	8,5	8,3	9,2	12,4
Скорее хорошо заботится	45,3	39,5	40,1	34,5	37,5	38,6
Скорее не заботится	34,6	44,4	36,8	45,9	33,6	35,3
Не заботится	4,5	6,7	8,0	7,9	13,8	9,2
Нет ответа	4,5	3,6	6,6	3,5	5,9	4,6
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Исследовательский центр ИПМ

Таблица 2. Забота государства о милиции, спецслужбах, ОМОНе в зависимости от возраста респондентов, %

Ответы	Возраст, лет					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75
Хорошо заботится	52,5	45,5	50,2	48,5	46,7	47,1
Скорее хорошо заботится	29,6	34,8	31,3	31,0	36,8	34,6
Скорее не заботится	5,6	4,9	3,3	5,2	3,3	2,6
Не заботится	-	1,3	2,4	1,3	-	0,7
Нет ответа	12,3	13,4	12,8	14,0	13,2	15,0
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Исследовательский центр ИПМ

Таблица 3. Забота государства о сельских жителях в зависимости от возраста респондентов, %

Ответы	Размер населенного пункта					
	> 1 000 000 жителей (Минск)	100 000–500 000 жителей	50 000–100 000 жителей	10 000–50 000 жителей	5 000–10 000 жителей	< 5 000 жителей
Хорошо заботится	5,8	9,3	4,5	1,2	7,1	5,5
Скорее хорошо заботится	29,9	24,0	30,7	30,9	17,9	22,2
Скорее не заботится	34,4	34,7	30,7	42,6	28,6	44,7
Не заботится	17,4	16,9	26,1	21,0	3,6	23,5
Нет ответа	12,5	15,0	8,0	4,3	42,9	4,1
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Исследовательский центр ИПМ

заботу государства о старшем поколении. Однако и до этих событий, еще осенью 2007 г., лишь представители двух возрастных групп — молодых людей в возрасте до 24 лет и самих пенсионеров — считали, что государство скорее заботится, чем не заботится о пенсионерах (более 50% ответов).

В силу возрастного максимализма молодежь иногда не способна адекватно оценивать те или иные события. Сами же пенсионеры из-за известной лояльности и поствоенного, постсоветского синдрома «лишь бы не было войны» оценивают заботу государства о пожилых как приемлемую. Однако даже осенью 2007 г. таких пенсионеров было только 50%. Менее всего в государственные декларации верит группа респондентов в предпенсионном возрасте — 45–54-летние.

В «географическом» разрезе ответы распределяются также весьма интересно. Чем больше город, тем меньше вера в то, что государство поддерживает пенсионеров. Так, в Минске в это верит только 30% респондентов, а в

населенных пунктах с числом жителей от 5 до 10 тыс. — более 64%.

Естественно, что доходы тоже имеют значение. 50% положительных ответов дали респонденты с доходом на члена семьи от 750 тыс. до 1 млн. белорусских рублей, а 75% — с доходом выше 1 млн. на члена семьи. Однако семей с такими доходами в целом по стране совсем немного.

Молодые специалисты

Вера в заботу о молодых специалистах колеблется в пределах 40%, хотя она минимальна у младшего поколения (25–30% ответов) и максимальна у людей старшего возраста (43%). В географическом плане более всего положительных ответов у жителей городов с населением от 100 до 500 тыс. человек и маленьких населенных пунктов с числом жителей до 5 тыс. (40–45%). В зависимости от дохода на члена семьи таких людей около 40%. В то же время при доходе в 1 млн. руб. на члена семьи все 100% респондентов считают, что государство заботится о молодых специалистах.

Молодые семьи

Среди представителей младшего поколения число людей, которые считают, что государство заботится о молодых семьях, студентах и аспирантах, не превышает 35%. Однако с возрастом количество таких респондентов увеличивается, достигая 46%. Аналогично предыдущим группам, существует и прямая связь с доходом респондентов.

Милиция, спецслужбы, ОМОН

По мнению большинства респондентов, спецслужбы — «любимчики» государства. При этом все возрастные группы проявляют поразительную солидарность в своих убеждениях (табл. 2). В ответах на этот вопрос не прослеживается зависимости от размера населенного пункта, дохода на члена семьи, образования или социального статуса.

Госслужащие (чиновники)

Аналогичная ситуация. Более 50% респондентов всех возрастных групп и жителей самых разных населенных пунктов считают, что государство хорошо заботится о чиновниках. Еще около 30% — что государство скорее заботится, чем не заботится. В этом убеждении едины люди самых разных социальных слоев и достатка.

Сельские жители и рабочие

Сельские жители, по мнению большинства населения, не входят в число тех, о ком государство хорошо заботится. Около 70% опрошенных считают, что государство о данной группе не заботится. Наиболее наглядное представление об убеждениях людей в данном случае дает распределение ответов в зависимости от населенного пункта (табл. 3). Легко прослеживается эффект пропаганды: люди, не живущие в сельской местности, убеждены, что государство заботится о сельских жителях. Сами же сельчане, поскольку знают ситуацию не со слов телекомментаторов, так не думают. Либо (как в случае с ответами людей, проживающих в городках с численностью жителей от 5 до 10 тыс.) при ответах на этот вопрос возникает своеобразный

диссонанс между реальными знаниями и представлениями, и в результате 43% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Согласно результатам исследования, рабочие тоже не входят в группу тех, кого поддерживает белорусское государство. При этом чем меньше населенный пункт, тем меньше вера его жителей в заботу государства о рабочих (34% в Минске и 11% в населенных пунктах от 5 до 10 тыс.). Данный факт объясняется, по-видимому, тем, что чем меньше город, тем плачевнее состояние его заводов и фабрик.

Такое щедрое и заботливое государство

Таким образом, мифы о социальной направленности белорусской экономической политики разбиваются в ходе анализа реальных представлений людей. Социальная направленность по-белорусски — это очень хорошие зарплаты и пенсии для госслужащих, спецслужб, военных, парламентариев; это расходы на их медицинское обслуживание и их жилищные условия. И по мере роста коттеджных поселков для «слуг народа» и числа дорогих иномарок у подъездов госучреждений правду о самых благополучных слоях белорусского общества становится все сложнее скрывать. Все усилия пропагандистской машины, убеждающей телекартинкой о новом агрогородке, школе или больнице, оказываются тщетными. Ибо «по жизни» выходит, что в новой школе или больнице — злые и полуголые учителя и врачи, нет необходимого оборудования, здание построено кое-как, лишь бы подешевле и т. п.

Нынешняя «рыночная направленность» белорусской экономики уже обозначилась ростом цен, отменой льгот, приведением темпов роста доходов в зависимость от темпов роста производительности, увеличением зарплат госслужащим и социальным расслоением, которому суждено нарастать. Государству надлежит предпринять реальные шаги, которые позволят увеличивать доходы в семьях и сокращать число беднейших групп населения. Либо перестать раздражать людей картинками и пропагандистскими клише, что все в этой стране для «простого человека».

Какие юбилеи празднуем, или О прописке, регистрации и «ячейке», дающей путевку в жизнь

Говорят, нельзя переписывать историю. Хорошо, что хоть перечитывать можно. Право на это должно быть у каждого, поскольку историю не только творят, но и пишут люди. Поэтому даже чистота помыслов «писателей» не гарантирует полного совпадения копии с оригиналом. Даже когда речь идет о подлинных документах.

Константин
СКУРАТОВИЧ

В начале года шумно и официально праздновали 70-летний юбилей образования Минской области. Много говорилось о свершениях, достижениях и планах на будущее. Но заковыка в том, что государству Республика Беларусь, согласно официальному «свидетельству о рождении», 18 лет исполнится только 27 июля 2008 года. Получается какой-то хронологический ребус: что первично — яйцо или курица?

Очевидно, Минская область, как административно-территориальная единица в составе БССР, имеет весьма косвенное отношение к истории нынешнего белорусского государства как такового. Решение об образовании области принималось в 1938 г. в Москве для реализации каких-то государственных интересов всего Советского Союза. Даже если при этом учитывались пожелания руководства БССР. О мнении же народа говорить не приходится: у него просто никто и не спрашивал.

История без исторического субъекта

Получается, история была, а государства как ее субъекта не было. Однако не станем залезать в дебри, попытаемся найти ответ на вопрос о движущих силах истории. Рок, закономерность, злая воля?.. Главное, что эти силы в интересующем нас аспекте проявляли себя, действуя посредством корыстных манипуляций с «тутэйшым» народом и территорией его проживания. Одни считают этот факт необходимым и прогрессивным, другие придерживаются противоположного мнения, есть еще и официальная точка зрения, и множество других. Более убедительных, нежели официальная, поскольку последняя призвана упрочить (по возможности, закрепить навечно) тенденцию, которая привела к власти нынешних деятелей, закономерно объявляющих всякое инакомыслие диссидентством.

«Перечитывающих историю» обвиняют в некомпетентности, непрофессионализме, дилетантизме и прочих недостатках, предлагая взамен чеканные официальные дефиниции, которые нужно принимать на веру и обращать в собственные убеждения. Тем самым официальная версия истории наделяется неким сакральным смыслом, недоступным пониманию профанов. Это обидно, но не смертельно.

После 1985 года архивы приоткрылись, и стараниями воодушевленных гласностью энтузиастов (порой даже по утвержденной в верхах программе — в журнале «Известия ЦК КПСС») прежде тщательно охраняемое стало не только явным, но и растиражированным. Появились соответствующая публицистика и художественная проза, а новое прочтение истории стало определять подходы к оценкам событий на уровне массового сознания.

В общем, наследили...

Переделали «под себя»

Когда появились новые лидеры, традиционно возжелавшие в очередной раз переделать историю, дабы обосновать закономерность своего прихода во власть, работы у них оказалось очень много. Как всегда, пришлось начинать со школьных учебников. Как отметил глава государства, следует выбрасывать «эти национализмы» и «националистов», что оказалось делом не сложным, поскольку на ниве народного просвещения ничего по существу не изменилось. Здесь по-прежнему заправляет государство. Точнее, группа людей, которым в данный конкретный момент принадлежит власть над государственными институтами. Но и тут понадобилось время для восстановления прежнего единства идеологического воспитания и практической педагогики. Например, только сейчас министр образования Александр Радков счел возможным публично заявить о возвращении такой «ленинской нормы» подготовки будущих кадров по политически значимым профессиям, как рекомендации местных органов власти и общественных организаций, от лица которых, можно предположить, выступают БРСМ и, скажем, «Белая Русь».

Незатейливо и откровенно

Эта «инициатива» не встретила значительных возражений со стороны тех, кому она непосредственно адресована, т. е. очень молодых людей — школьных выпускников — и еще достаточно молодых людей — их родителей. Последним сейчас около сорока, многие из них уже прошли социальную селекцию, выдержали испытание на лояльность и приобрели соответствующий возрасту статус. Можно остаться при своих, а можно пойти дальше. Если не делать резких движений. Через пять-десять лет нынешней номенклатуре, представленной мужчинами и женщинами в возрасте за пятьдесят, придется уходить, поэтому для нынешних сорокалетних очень важно, что называется, держать нос по ветру. И поскольку ничто, как им кажется, не предвещает существенных перемен в сложившемся раскладе сил, главной моделью поведения остается «колебание вместе с линией партии». Демонстрации преданности они требуют и от своих детей, которым взамен обещают много дать уже в ближайшем будущем.

Разумеется, честолюбцев и везучиков всегда меньшинство. Большинство в любом поколении представлено массой живущих «как все», а кто-то успел осознать себя по жизни неудачником. В этом основная причина консерватизма «простого человека». А те, кто считает себя неудачниками, обычно не хотят, чтобы такая доля постигла и их детей.

Вот почему большинство начинает играть по правилам, предписываемым сверху, вот почему эти правила становятся нормой социального поведения, оправдываемой (хотя бы для себя лично) моральным компромиссом.

Власть, разумеется, не может требовать постоянного публичного проявления политической лояльности от каждого члена общества. Все-таки многие ощущают себя личностями, и такой вот открыто демонстрируемый отказ от себя самого во имя «общего блага» был бы для них невыносимым по чисто психологическим причинам. Поэтому власть довольствуется меньшим и, как правило, не требует от подданных публичной демонстрации готовности к самоотречению. Вацлав Гавел писал, что, когда зеленщик

выставляет на витрину своей лавки пролетарские лозунги к 1 мая, это не означает, что он солидарен с подразумеваемыми в них намерениями экспроприации собственников. Он только демонстрирует лояльность по отношению к этому режиму. Режим тоже не требует от лавочника безоглядной преданности. Ему достаточно демонстрации «прирученности» зеленщика.

То же самое происходит сейчас с идеологическими формированиями. Никто не запрещает относиться к самозваному наследнику комсомола (БРСМ) критически, никто не требует доказательства всемерной преданности «ячейке». Но коль уж кто-нибудь захочет чего-то в жизни добиться и побыстрее реализовать себя, то только с благословения этих «ячейстых рук». В общем, каким бы кто ни был, таким, как был, он не останется. Придется делать «маленькую гадость» и хоть один раз дать лживую клятву. И только малая часть понимает, что вот эта бумажка, эта добытая минутным унижением «рекомендация» есть лишь первый шаг на пути к будущему непрерывному компромиссу, к неизбежному отказу от себя как личности.

На деле это и есть практически осуществленный возврат к прежней, коммуно-советской системе управления людьми.

В новом учебном году журналистами и юристами станут первые в новейшей истории посланцы нового комсомола, который есть только молодежный отряд партии etc.

Чьи-то внуки, чьи-то дети — надежда страны. Общество в очередной раз унизили и сделали это столь незатейливо и откровенно, что оторопь берет.

Но, подчеркнем, сделано это было не вдруг, а после кропотливой подготовительной работы. Достаточно сказать, что облик президентской вертикали ныне определяют не старые еще лица, но в массовке уже преобладает «умеющий жить», а значит, неоднократно «зарекомендовавший» себя молодняк. Именно те люди, прихода которых ожидали политические романтики из оппозиции, ждали все мы. А они пришли и встали на другую сторону.

Правда, вопрос, кто все-таки окажется более дальновидным и в

конечном итоге выиграет, кому и какие рокировки предстоят, еще далеко не решен в их пользу.

По-моему, он даже и не будет решен в их пользу. Уж больно аккуратно объедает власть осваиваемые ею пространства. Почти как саранча, не задумываясь о том, что придет момент, когда есть будет нечего.

Мертвые хватают за ноги

Однако это детерминация из будущего, гипотеза, которая то ли оправдывается, то ли нет. А история детерминирует современность из прошлого. В полном смысле слова мертвые хватают за ноги живых. Так, в конце прошлого года принято решение о замене в деле учета территориальной мобильности граждан прописки на регистрацию. Вроде бы прописка носила обязательный, но разрешительный характер. А регистрация хоть и будет обязательной, но заявительной. Где захотел, там и зарегистрировался, там и получил все гражданские права. Возможность трудоустройства, доступ к социальным сервисным центрам, к приобретению жилья на условиях, определенных государством для категорий, к которым относится зарегистрированный. Приехал из какого-либо агрогородка — и давай, штурмуй столицу. Но заявление регистрируемого может быть удовлетворено администрацией только в том случае, если заявитель регистрируется на жилплощадь не меньше установленной нормы. В Минске — двадцать квадратных метров общей жилой площади, в других городах — пятнадцать, в общежитии — шесть. Правда, допустима временная (до года) регистрация по месту пребывания, но в этом случае на работу можно устроиться только по контракту на срок регистрации.

В общем, свобода передвижения граждан внутри страны и их социально-экономические права по-прежнему административно ограничиваются. По большому счету все различия между пропиской и регистрацией сводятся к названию. Разумеется, можно с этим утверждением не согласиться, но на рынке частных услуг цена регистрации не отличается от цены на прежнюю прописку.

А что касается улучшения учета перемещений населения, то переход

от разрешительной прописки к заявительной регистрации эффекта не дали, возможно, даже не был рассчитан на его получение. Люди все-таки не кирпичи. В штабеля живыми не складываются. И как кому повезет — одни оплачивают частным лицам услугу по прописке (регистрации) и живут по месту прописки, арендуя жилье, других только регистрируют, но жилье не сдают. Еще у кого-то жилье есть, но оно не соответствует нормам, поэтому приходится покупать регистрацию. Вот почему место регистрации часто не совпадает с местом проживания.

Тогда зачем? А затем, что традиция давит. Трудно представить, что можно по-другому, что когда-то было не так. Не так было до 27 декабря 1932 года, когда ЦИК и СНК приняли постановление о введении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов.

Как сказано в этом документе, «в целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основании положения о паспортах». Для этого решено было в течение 1933 года ввести обязательную прописку по всему Союзу ССР, охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону, Владивостока; поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с этим постановлением и положением о паспортах.

Вот такой многопрофильный, универсальный документ, фактически социально-административный кодекс, который прикреплял всех граждан к территориям, населенным пунктам, предприятиям. Все должны были сидеть по своим местам, не покидать их без разрешения и, наоборот, подниматься по первому сигналу, бросать все и ехать туда, куда власть сочтет нужным послать.

Это постановление не случайно появилось в 1932 году: коллективизация отняла у крестьян землю и собственность, перерезала пуповину, удерживающую мужиков в родных местах, а вдобавок лишила людей средств пропитания не в метафорическом классовом смысле, а буквально, отобрав последнюю корку хлеба. И потому голодная и умирающая масса хлынула в города, где существовало рабочее снабжение, где по карточкам и талонам распределялись пайки в зависимости от «социальной ценности» человека, как эту ценность понимала власть.

До коллективизации было не так. Существовало аграрное перенаселение, крестьяне вынужденно покидали деревню, но при этом оставались в принципе законопослушными и вели себя разумно. Ехали в поисках лучшей доли туда, где открывались новые производства, в регионы, хозяйственное развитие которых обещало новые социальные возможности. И там, разумеется, регистрировались, вставали на учет. Потому что это было необходимо.

Коллективизация традиционную деревню упразднила, поэтому сохранять население на территории экономической пустыни, которую для людей представляли колхозы, можно было только заградотрядами. Для формальной регламентации их деятельности и было принято постановление о введении паспортной системы и прописки.

Все просто, как мычание, но в учебниках эта система получила название плановой социалистической урбанизации — в отличие от дикой капиталистической. Об этом знают нынешние администраторы и потому удерживают прописку всеми средствами. В данном случае — в форме регистрации.

Хоть и паспорта у всех есть, хоть даже разрешительный штамп для выезда за границу отменен как противоречащий конституции, а без прописки — никак. И уже десятки, а возможно, и сотни тысяч сограждан работают за рубежом. А подсчитывают их тут — по месту регистрации. В итоге и сама милиция затрудняется с подсчетом личного населения.

К сожалению, это уже не чужая, навязанная нам, а наша собственная история.

Новейшая история Государства Белорусского.

Кто платит за «исправление трудом»?

Оксана РОМАНЕНКО

Прочитала как-то в «Народной Воле», что каждый сотый житель нашей страны бывал в местах не столь отдаленных, и задумалась. Ведь их там кормить, поить, одевать надо, убирать за ними опять же. И что же, все это за деньги налогоплательщиков? Или отбывающие наказание «отрабатывают» свое содержание?

После изучения законодательства выяснилось, что лица, отбывающие наказание, работают. И сразу же возникли вопросы. По каким нормам и стандартам учитывается труд? Как он оплачивается, и существуют ли какие-то социальные гарантии? Пришлось читать дальше.

Выяснилось, что Трудовой кодекс не упоминает о каких-либо особых условиях работы людей, отбывающих наказание. В этом кодексе о труде осужденных вообще ничего не написано. А само слово «осужденный» встречается несколько раз: в ст. 44, где осуждение рассматривается как основание для прекращения трудового договора; в ст. 348, где содержится запрет приема на работу по совместительству на материально ответственные должности лиц, осужденных ранее за корыстные

преступления, если судимость не снята или не погашена. И все!

Однако Уголовный кодекс Республики Беларусь в ст. 49 предусматривает как вид наказания общественные работы, которые представляют собой принудительный бесплатный труд на благо общества.

Любопытствующий может задаться вопросом: если уголовное законодательство Беларуси предусматривает обязательный труд, то как же международные запреты, а также ст. 41 Конституции и ст. 13 Трудового кодекса, запрещающие принудительные работы? Однако никаких противоречий с международными требованиями о запрете принудительного труда нет. Несмотря на то, что Международный пакт «О гражданских и политических правах» (ратифицирован Республикой Беларусь) запрещает принудительный труд, статья восьмая данного документа предусматривает исключение для стран, «где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами». Таким образом, принуждение к труду по приговору

суда нарушением требований о запрете принудительного труда не является. Статья 13 Трудового кодекса прямо говорит: «Не считается принудительным трудом: работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законности при исполнении судебных приговоров».

А если приговор предусматривает наказание в виде лишения или ограничения свободы? Могут ли осужденные в рамках исполнения данных видов наказания привлекаться или принуждаться к труду?

Смотрим главу 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Статья 47 регламентирует порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы в исправительном учреждении открытого типа и в том числе предусматривает в качестве обязанности осужденных работу «по направлению администрации исправительного учреждения». Интересно отметить, что привлекаться к труду осужденные могут на предприятиях любой формы собственности и даже у индивидуальных предпринимателей. (Кстати, а как после вступления в силу известного Указа № 760? К индивидуальным

предпринимателям можно будет «пристраивать» только близких родственников?)

Далее в статье 50 УИК декларируется, что «труд осужденных регулируется законодательством Республики Беларусь о труде, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу. Время работы в период отбывания данного наказания засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь». Выходит, трудовая деятельность осужденных должна в основном подчиняться общим правилам. А это значит, что время труда и отдыха, условия труда — все должно быть, как у всех.

Но это у тех, кто осужден к ограничению свободы, а что у «лишенцев»? Смотрим главу 13, и... ничего нового. Статья 98 гласит, что «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности. Осужденные привлекаются к

труду на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных». Исключение предусматривается только для лиц пенсионного возраста и инвалидов — они привлекаются к труду по желанию. Для тех, кто отбывает наказание в тюрьме, трудовая деятельность организуется только на территории тюрьмы.

За отказ от труда или самовольное прекращение работы можно получить взыскание, т. е. эти действия рассматриваются как злостное нарушение порядка пребывания в «местах отдаленных».

Как и в предыдущих случаях, продолжительность работы, правила охраны труда, техники безопасности должны соответствовать общим требованиям, устанавливаемым законодательством Республики Беларусь о труде. Время начала и окончания работы определяется графиком, утвержденным администрацией исправительного учреждения.

В этой же статье предусматривается возможность суммированного учета рабочего времени

В ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» утвержден ранжир нормативных актов по их юридической силе. На первом месте — Конституция, на втором — декреты и указы, на третьем — кодексы, потом — законы. Если говорить о прочих результатах нормотворчества, то «законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям палат Парламента — Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, актам Генерального прокурора Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам». При этом каждый последующий акт не должен входить в противоречие с предыдущим, поскольку обладает меньшей юридической силой.

для работы осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах.

Дальнейшее исследование законов открыло мало кому известный факт. Оказывается, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, а также впервые осужденные за тяжкие преступления на срок до пяти лет могут рассчитывать на отпуск «как с выездом за пределы исправительного учреждения, так и без выезда из него». Слегка озадачивает подход законодателя к определению продолжительности отпуска. Так, лица, отбывающие наказание в воспитательных колониях и отработавшие не менее 11 месяцев, могут рассчитывать на отпуск продолжительностью восемнадцать рабочих дней — т. е. от 24 до 26 календарных. Двенадцать рабочих дней (т. е. от 16 до 18 календарных) положено для осужденных, отбывающих наказание в иных исправительных учреждениях. В то же время статьей 155 ТК предусматривается минимальная продолжительность трудового отпуска не менее 21 календарного дня.

Отметим: эти «странности» в определении продолжительности отпуска относятся к осужденным к лишению свободы, на осужденных к ограничению свободы распространяются общие правила.

Еще одна любопытная норма: статья 101 УИК предусматривает возможность привлекать осужденных к лишению свободы к работам без оплаты труда. Правда, речь идет только о выполнении работ по «коллективному самообслуживанию». Дивный термин, жаль, что без подробной расшифровки: указано только, что в том числе это могут быть работы «по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий». Добровольно эти обязанности могут исполнять лица, достигшие пенсионного возраста, инвалиды I и II групп, беременные женщины. Для этого вида работ устанавливается и свой график,

и своя продолжительность — в порядке очередности и не больше двух часов в день. Вот только интересно: два часа — это помимо основной работы или в дополнение к ней? Посмотрим. Выясняется, что «к указанным работам осужденные привлекаются... в свободное от работы время». То есть в дополнение к уже отработанному времени.

А наказанных «ограничением» свободы по букве закона могут бесплатно привлекать к благоустройству зданий и территорий до четырех часов и также в свободное от основной работы время. Это требование, впрочем, закреплено не в УИК, а в Правилах внутреннего трудового распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденных постановлением МВД № 212 от 30.11.2000 г.

Стоимость питания, одежды, коммунальные расходы компенсируются за счет удержаний из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы (ст. 102 УИК). Возмещение осуществляется ежемесячно в пределах фактических затрат, понесенных в данном месяце, и производится после удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, алиментов на содержание несовершеннолетних детей, средств на компенсацию расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Остаток заработка — не менее 25 процентов — зачисляется на лицевой счет осужденного. Для лиц пенсионного возраста, инвалидов I и II групп, несовершеннолетних, беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, эта цифра должна быть не менее 50 процентов начисленной им заработной платы или иных доходов.

Осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях-поселениях, независимо

от всех удержаний выплачивается не менее 50 процентов начисленной им заработной платы.

Смотрим, не содержат ли эти правила каких-либо требований к труду осужденных, — находим те же нормы, которые ранее читали в УИК, только в более развернутой форме.

В Уголовно-исполнительном кодексе есть указание на некий перечень работ, на которых запрещается использовать труд осужденных к лишению свободы. Исходя из ст. 98 УИК, этот список устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Эти правила утверждены Постановлением МВД № 174 от 20.10.2000 г., а Инструкция о порядке организации работы исправительных учреждений открытого типа — Постановлением МВД № 212 от 30.11.2000 г.

Оказывается, осужденных нельзя привлекать к работам в управлениях, отделах (службах) органов управления уголовно-исполнительной системы, в помещениях штабов и других структурных подразделений (служб), в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находятся оружие, служебная документация, специальные технические средства; а также к работе с множительной, радиотелефонной, телефаксной техникой (за исключением линейных монтеров, которые выполняют работы в присутствии представителей администрации ИУ), к обслуживанию и ремонту технических средств охраны, к работам, связанным с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, спиртосодержащих, отравляющих и ядовитых веществ; с подчинением им вольнонаемных работников; а также в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами.

При подготовке корреспонденции на — увы! — все более актуальную нынче тему жизни за «колючей проволокой» журналистам не лишне знать приведенную здесь информацию.

ДВАЖДЫ НЕПОКОРЕННЫЙ

Анатолий МОЗГОВ

Советские люди старшего поколения не понаслышке знают о ГУЛАГе: у многих в 30-50-е годы прошлого века были осуждены близкие родственники, друзья или знакомые. Попал в кровавые жернова репрессий и борисовчанин Николай Петрович Позняк, который сидел в сталинских лагерях вместе с известным русским писателем Александром Солженицыным. Это Позняку друзья посвятили эпиграмму: «Ён браў Берлін, узнагароды меў і разам з Салжаніцыным сядзеў». Встреча с будущим писателем за колючей проволокой и предопределила дальнейшую судьбу Николая Петровича. Сегодня бывший политзаключенный по поручению президента Русского Общественного Фонда А. И. Солженицына Натальи Дмитриевны Солженицыной, жены писателя, является представителем этой организации в Беларуси.

Прежде чем расспросить о деятельности Фонда, я попросил Николая Петровича рассказать немного о себе.

— Меня осуждали на 25 лет два раза. Когда я сидел в Экибастузе, Александр Исаевич был моим бригадиром. В повести «Один день Ивана Денисовича» он описывает эти события. Говорят, настоящие друзья познаются в беде. Вот там мы узнали друг друга и остались друзьями на всю жизнь.

Первый раз я был осужден в 1948 году, когда служил в артиллерийской части топографом-вычислителем и был старшим сержантом. Перед этим участвовал во взятии Берлина, имел награды. Мне вменили в вину, что в начале войны я добровольно поступил на работу к немцам в отдел пропаганды.

Вернемся в 1941 год... Когда фашисты оккупировали Лепель, мне было 15 лет. Отец отправил меня зарабатывать на хлеб. В городе был свой радиоприемник, куда я и устроился радиомонтером. Это уже потом, в 1943 году, этот приемник попал под крыло отдела пропаганды. В Лепеле тогда выходила и газета «Голос народа», в которой заместителем редактора работал журналист Владимир Закревский, подпольщик. Он предложил мне помогать ему бороться с оккупантами. Я должен был слушать московские радиопередачи и сообщать сведения, чтобы он мог печатать листовки. Я согласился.

На радиоприемнике жили два немецких солдата — Пауль Бринч и Макс Трипке. Они слушали передачи из Берлина, а когда в 12 часов уходили на обед, я настраивал приемник на Москву, слушал сводки Информбюро и письма с немецкой каторги. Все записывал и передавал подпольщику Закревскому. А наказанием за прослушивание передач из Москвы в то время был расстрел. И вот однажды в 1943 году я попался. Немец вернулся раньше обычного, а я настроил приемник на московскую волну. Мне 16 лет, я еще мальчонка, а он здоровущий бугай. Гитлеровец поднял меня, врезал со всего размаху, а потом избил сапогами. Но в гестапо не сдал, иначе меня расстреляли бы. После этого я уже боялся подходить к приемнику. А потом этих немецких солдат забрали на фронт и вместо них поставили русских пропагандистов — военнопленного старшего лейтенанта Сергея Щербакова, который, спасая свою жизнь, пошел работать на немцев, и Алексея Лайко из Чашников.

В августе 1943 года, когда началось наступление Красной Армии на Курскую дуге, Закревский предложил нам: «Давайте сделаем подарок нашим наступающим частям. Организуем концерт, пригласим на него все командование РОНА, гестапо, полицию и взорвем». Мы согласились.

Мне надо было добыть взрывчатку, ключи от дверей зрительного зала и в определенный момент запереть их, чтобы никто посторонний туда не зашел. Щербакову и Лайко поручили заложить взрывчатку в подвальное помещение под зрительным залом и осуществить взрыв. Артисты, среди которых были и мои знакомые, должны были перед самым взрывом незаметно выйти из зала.

Когда меня направляли разгружать боеприпасы прибывающих немецких частей, я прятал пару гранат или толовых шашек за пояс и шел на обед. Таким образом я передал подпольщикам 15 килограммов взрывчатки. И тут вдруг арестовывают Щербакова и Лайко, а вместе с ними Аню Латышеву и Нину Опенюк. Этим красивым девушкам Закревский поручил распространять пригласительные билеты. Они решили завербовать пойманного немца в лесу партизана Алекса, а он взял и заложил их. Лайко перед отправкой в концлагерь успел мне шепнуть: «Передай Володьке Закревскому, что мы никого не выдали». Вот такая на самом деле была история, но разбираться тогда никто не стал. Меня, лишив боевых наград, отправили в сталинский ГУЛАГ.

Второй раз я был осужден на 25 лет в 1953 году с формулировкой: «Находясь в лагере, пытался организовать физическое уничтожение лиц, сотрудничавших с органами МВД и МГБ, а также лиц, содействующих лагерной администрации в установлении более строгого режима». Я дал задание убить «помощника» лагерной администрации Савура, бывшего министра пищевой промышленности Эстонской ССР, за то, что тот продавал посылки заключенных. Представьте: родственники прислали вам посылку, но вам не удалось из-за болезни или немоги выполнить трудовую норму. Посылка вскрывалась и за бесценку продавалась лагерным ларечником по указанию оперуполномоченного стукачам, чтобы лучше стучали. Смириться с таким кощунством было невозможно.

Во время отсидки мне пришлось пересечься во Владимирском центре и с Василием Сталиным. Но особенно мне там запомнились два греческих коммуниста: они готовы были ползти на коленях до Греции, чтобы просить прощения у своего народа за то, что они проповедовали у себя на родине бредовую коммунистическую идею, суть которой сполна познали в сталинских застенках.

В 1956 году с меня сняли судимость по политической статье, заменив 25 лет тюрьмы на 10 лет ИТЛ. А в 1960 году я вышел на свободу, отсидев 7,5 лет. За примерное поведение выпустили раньше и дали справку об условно-досрочном освобождении. Обещали вернуть боевые награды, да так и не вернули.

— Какие функции возложены на Фонд Солженицына?

— Помогать бывшим политзаключенным, чтобы они могли выжить в сложных современных условиях. Все они уже в преклонном возрасте и нуждаются в лекарствах, кто-то — в приобретении топлива и т. д. Я считаюсь одним из «молодых», хотя мне уже 82 года. Всего в Беларуси около 100 человек получают помощь из Фонда, а по СНГ — порядка 3 тысяч человек. Когда кто-то из моего списка умирает, я стараюсь найти новых людей. Например, в Борисове я искал реабилитированных политзаключенных через горсобес. Кого нашел, тому и передал деньги. Кроме того, я отыскал бывших

узников сталинских лагерей в Лепеле, Поставах, Минске, Колодищах.

— Кто может рассчитывать на помощь Фонда?

— Деньги выдают только репрессированным, тем, кто отсидел не менее 5 лет по печально известной 58-й статье УК СССР за гражданскую или военную измену Родине, антисоветскую агитацию, террор и т. д. В годы сталинского геноцида по надуманным обвинениям репрессировали сотни тысяч людей. Многие умерли в лагерях, многие — уже после реабилитации. Ведь здоровье было подорвано, жизнь искалечена...

Для получения материальной помощи необходимо написать в адрес Фонда, указать свой возраст, адрес и телефон. Примерно такое заявление: «Прошу включить меня в Фонд помощи А. И. Солженицына как бывшего политзаключенного, осужденного военным трибуналом (дата). Отбывал такой-то срок в таких-то лагерях по такой-то статье». Необходимо также представить документ, подтверждающий факт заключения в лагерях, например, справку о реабилитации и т. п. Еще нужно заполнить анкету. Деньги могут выдаваться как реабилитированным, так и не реабилитированным бывшим политзаключенным. Но обязательно одно условие: чтобы человек действительно отсидел и знал, что такое тюремная баланда. Не дают материальной помощи детям раскулаченных и некоторым другим категориям граждан, хотя их жизнь в годы культа личности Сталина тоже искалечили.

— На какую сумму может рассчитывать бывший политзаключенный?

— Два раза в год по 2 тысячи российских рублей (примерно 160 долларов в год).

«В Катини рядом с польскими офицерами лежат тысячи белорусов, о которых забыли...»

Анастасия Костюкович,
www.belgazeta.by

Пуля в затылок. Перезарядка.
Пуля в затылок. Перезарядка.
Бульдозер засыпает землей котлован с трупами.

Последний кадр:
рука с зажатыми в кулаке четками.

Дальше — черный экран...

В Берлине публика вместо продолжительных оваций кричаще молчала в темноте.

Пронзительная тишина, кажется, все 10 минут, пока шли длинные титры.

70-летнее молчание о Катини можно считать окончательно завершенным с последними кадрами фильма «Катынь» Анджея Вайды.

Камень памяти
в Куропатах

Photo.bymedia.net

«Пепел и алмаз», «Земля обетованная», «Дантон», «Пан Тадеуш», запрещенный к показу в СССР «Пилат и другие», диалогия «Человек из мрамора» и «Человек из железа» с кадрами документальной съемки митингов «Солидарности» — название каждой из 40 лент Анджея Вайды звучит как заголовок объемной главы истории польского кино. Как никому другому, Вайде подходит титул «живой памятник»: режиссер входит в избранную когорту киноклассиков, удостоенных наград всех крупнейших фестивалей мира — Каннского, Венецианского, Московского, Берлинского, а также «Оскара», «Сезара», «Феликса».

«Поляков мы откопали, а эти жертвы забыты»

— В своем фильме вы прямо говорите о равнозначности зла сталинизма и фашизма. Будет ли столь твердая позиция адекватно воспринята российскими зрителями?

— Я надеюсь! Хотя согласен: чтобы российский зритель правильно понял мою позицию, он должен знать, что польские офицеры были арестованы НКВД.

До сентября 1939 г. Польша воевала с гитлеровцами. Никто не знал, что есть тайный пакт между Гитлером и СССР, согласно которому Красная Армия займет до установленной пактом границы

восточную часть Польши (западные области современных Беларуси и Украины. — Ред.).

Польская армия не воевала с СССР, и офицеры были полностью дезориентированы, потому пошли в советский плен добровольно, ибо не было предмета для сражений. Были некоторые инциденты сопротивления, но большинство сдались добровольно. После полугода содержания в лагерях они все были расстреляны весной 1940 г.

В 1943 г. немцы провели первые эксгумации в Катыни, объявив об этом миру. Первые документы о Катыни были привезены в Краков польским Красным Крестом в 1944 г., а уже в 1947 г. польские власти и управление госбезопасности эти документы изъяли. И люди, пытавшиеся расследовать эту трагедию, — и русские, и поляки — исчезали. После 1945 г. советские власти вплоть до начала перестройки пытались приписать это преступление фашистам.

Сегодня нет никаких сомнений в том, кто убийца этих 22 тыс. польских офицеров, — НКВД. Горбачев рассекретил документ, подписанный Сталиным и членами Политбюро, о выполнении расстрела. И если российскому зрителю не известно об этом, пусть узнает о трагедии в Катыни из моего фильма, фильма поляка, отец которого был одним из расстрелянных.

Но вот что еще важно: Катынь не была единовременной трагедией. Я хотел показать страшную машину сталинизма. В Катыни и Медном рядом с

телами польских офицеров лежат тысячи россиян, белорусов и украинцев, расстрелянных в конце 30-х, во время сталинских чисток. Поляков мы откопали, а эти жертвы забыты. И нужно прямо сказать, что мемориал в Катыни, может быть, никогда не появился бы, если бы не желание поляков почтить память своих жертв.

Элегия, а не агитация

— Премьера «Катыни» в России была запланирована на 5 марта 2008 г. Теперь показ переносится на неопределенное время, ибо 5 марта для России — это дата смерти Сталина, а накануне там состоятся президентские выборы...

— Я не хочу, чтобы мой фильм участвовал в политических играх. Это слишком болезненная тема, слишком трагическое событие, чтобы им манипулировать. Я хотел бы, чтобы в России этот фильм увидели не как политагитацию, а как элегию, как наш плач, как память о трагедии в польской истории. Это не политическое кино.

Одна из важнейших миссий искусства — облачить факты истории в такую форму, чтобы они долго жили в сознании людей как образы и картины. Надеюсь, что несколько образов «Катыни» останутся в умах людей. Кровавую сцену расстрела я поместил в финал, чтобы так мы попрощались с погибшими. Нет другой возможности расстаться с мифом, кроме как увидеть все своими глазами. После премьеры в Варшаве ко мне подошел мужчина и сказал: «Спасибо, теперь я наконец увидел, как это было».

— В фильме Польше отведена роль жертвы...

— Так было на самом деле. Польша была вычеркнута с карты Европы двумя агрессивными державами.

Я сознательно показал, что и СССР, и Германия хотели в первую очередь уничтожить польскую интеллигенцию. Трагедия в Катыни — это был выстрел в спину польской нации, акция против права существования Польши как таковой. Ведь более половины тех офицеров не были профессиональными военными. Арест фашистами профессуры Ягеллонского университета — тоже факт: мы потеряли тогда огромную часть интеллигенции, которая после войны могла бы возродить Польшу.

Многих россиян шокировала сцена в фильме, где в 1939 г. фашисты сидят с советскими военными за одним столом и вместе решают судьбы поляков. Но так было! Я показал равнозначность двух зол для Польши: сталинизма и фашизма. И не я придумал этот ужас!

Я не хотел делать кино, которое бы комкало мою историю ради лояльности. Говорить правду об истории — это моя миссия. Я взял на себя эту роль и буду исполнять ее до конца.

— В своем творчестве вы уже рассказали обо всех главных событиях Второй мировой войны. Почему вам важно было еще раз вернуться к этой теме?

— Народ, который не знает своей истории, — толпа. Я не хочу, чтобы поляки были толпой. Пока мы не знаем, как это было, мы не знаем, было ли это. Оказалось, что почти 60% современных поляков не знают, что произошло в Катыни 70 лет назад. С сентября 2007 г. в Польше мой фильм посмотрели уже 3 млн. человек.

Я очень хочу расстаться с темой войны в своем творчестве. Я уже старый человек и мечтаю успеть сделать фильм о современности. И этим фильмом о Катыни я закрываю тему войны — и горжусь тем, что успел завершить главное дело своей жизни. Кто знает, может, это мой последний фильм...

«Фильм о семьях, разделенных обманом»

— Насколько фильм получился автобиографичным?

— Эта история глубоко связана с моей семьей: мой отец Якуб Вайда был офицером Войска Польского. Мне было 13 лет, когда началась война, отец ушел на фронт и не вернулся. В сентябре 1939-го он был взят в плен Красной Армией, вступившей в Восточную Польшу согласно пакту Молотова—Риббентропа, направлен в лагерь для военнопленных в Старобельске, а весной 1940 г. вместе с десятками тысяч польских офицеров расстрелян в Катыни.

Во время немецко-фашистской оккупации поляки впервые узнали о расстреле в Катыни: об этом нам сообщили по радио, в газетах и листовках. Я сам помню, как мама каждый день покупала газеты, и мы с ужасом смотрели, нет ли в списках опознанных имени отца.

Личный опыт постоянно держал меня в тисках. К тому же оказалось, что за годы замалчивания правды о Катыни в польской литературе не было создано ни одного произведения об этой трагедии. Понятно, при социализме это было невозможно (тема была наглухо табуирована, о ней нельзя было говорить даже эзоповым языком), но ведь была польская эмиграция!

Я перечитал несколько десятков сценариев и выбрал этот, потому что в нем есть аллюзии на древнегреческую трагедию Софокла «Антигона»: сестра оплакивает брата, погибшего в братоубийственной войне. Мой фильм — о семьях, навсегда разделенных этим обманом. О детях, которые не могли положить цветы на могилы своих отцов. Про обман, что все годы сопровождал эту трагедию.

— Почему подготовка к съемкам затянулась почти на десять лет?

— Это было очень трудное для меня решение — начать снимать фильм. Были моменты, когда я даже считал, что не смогу вынести этот крест, и думал: пусть это кино делает кто-то другой.

Но потом я понял, что снять такой фильм — мой долг. Я решил, что сделаю кино таким, каким я его вижу, какое кино я умею делать.

Это первая попытка нарушения табу на тему Катюни. И мне хотелось, чтобы героями фильма были мужчины, ставшие жертвами расправы, и женщины, которые их ждут и не могут поверить, что те уже никогда не вернуться с войны. Это и моя память, память смерти моего отца, и уверенность моей матери, которая до самой смерти не верила, что отца нет в живых: все ждала, все писала в Швейцарию в Красный Крест, в Лондон, надеясь, что он в эмиграции и что с этой войны он когда-нибудь вернется.

Я решил, что канву фильма составлю из реальных историй, записанных в дневниках погибших и их родственников. Даже эта жуткая сцена, когда советские солдаты разрывают польский флаг на две части и красное полотно вывешивают как знамя, а из белого делают портянки, — даже она была описана в дневниках, а не придумана мной.

«Сеанс зарезервирован»

— *Может ли кино изменить людей?*

— Если бы я в это не верил, то сейчас уже прощался бы с жизнью, чувствуя себя проигравшим. Я же думаю, что прожил свою жизнь не напрасно. Я снял много картин, и каждая из них в определенный момент по той или иной причине разочаровывала меня: одну я не мог сделать тогда, когда нужно было, другую сделал вовремя, но ее не допустили до зрителя. Или я снимал фильм с надеждой, что смогу рассказать что-то важное, постаравшись как-то пройти незамеченным мимо цензуры, а она оказывалась хитрее меня.

Фильм «Человек из мрамора» власти разрешили показать только в одном кинотеатре Варшавы. Площадь перед кинотеатром заполнила толпа людей, желавших увидеть кино. Встал вопрос: что делать? Послать милицию? Но странно разгонять людей, просто пришедших в кино!

Было решено увеличить число сеансов, но, чтобы усложнить доступ зрителю, в программе в газете не написали даже названия фильма, а только строчку: «Сеанс зарезервирован». Редко случается, чтобы режиссер мог увидеть эффект, произведенный его кино на зрителя.

Помню, когда в Москве показывали ленту «Профессия — репортер», Антониони лично прилетел, чтобы выступить перед началом фильма. Но перед кинотеатром собралась такая толпа, что не было никакой возможности пройти внутрь. Его успокаивали: «Сейчас милиция наведет порядок, путь будет свободен!» На что Антониони ответил: «Нет, погодите, я хоть минуточку еще посмотрю!»

Я всегда думал, что обязан сделать все, что возможно. Меня всегда считали бунтарем, «антисоветчиком», а все, чего я хотел, — лишь попытаться подвинуть границу дозволенного. Самой большой моей мечтой было просто расширить понятие свободы, к которой я стремился всю жизнь.

Падчас цяперашніх масавых гулянняў ды «глабальных» канцэртных вандровак роднага слова не пачуеш. Страціўся і нацыянальны змест — той, што з глыбіні народнай душы.

Надзея ЗЫЛЬ

Скрадзенае Вяліканне

У спадчыну ад нашых далёкіх продкаў нам сталіся цікавыя і змястоўныя святы. Калісьці яны ладзіліся накшталт тэатралізаваных імпрэзаў, у якіх удзельнічалі як дарослыя, гэтак і дзеці.

На жаль, шмат чаго мы страцілі беззваротна. Але захаваліся самыя духоўныя і любімыя народам святы — Вяліканне, Сёмуха, Купалле, Каляда, Радаўніца...

Адным з самых доўгачаканых і прыгожых заўжды было Вяліканне, або Вялікдзень (здаўна ў розных рэгіёнах Беларусі гэтае свята называюць па-рознаму).

За 40 дзён да Вялікання, як і зараз, пачынаўся Велікодны пост. Увесь гэты час сяяне ўжывалі ежу толькі расліннага паходжання: гародніну, садавіну, арэхі, семя гарбуза і сланечніку. У нядзелю можна было есці рыбу. У Вялікі пост нельга было ўжываць алкагольныя напоі, сварыцца, рабіць іншыя дрэнныя ўчынкі. З набліжэннем свята людзі ачышчаліся не толькі фізічна, але і духоўна.

Непасрэдна да Вялікання рыхтаваліся загадзя, бо ў святочныя дні забаранялася працаваць. Таму нават ежу не толькі сабе, але і жывёле гатавалі ў суботу. У чацвер прыбіралі ў хаце, мылі бялізну, у пятніцу ці суботу хадзілі ў лазню.

Пасля посту, напярэдадні Вялікання, людзі хораша апраналіся, ішлі на вуліцу, гуртаваліся, шчыра радаваліся сонейку і надыходу вясны. Усе славлілі Госпада Бога і прасілі добрага надвор'я, каб удала пачаць сяўбу. Спадзяваліся дачакацца, пакуль зямля добра прагрэецца і пачне дыхаць.

За тыдзень да Вялікання святкуюць Вербную нядзелю. Людзі ідуць да храма, каб пасвяніць ваду, соль і галінкі вярбы. Потым усё гэта прыносяць дадому і ставяць на покут пад абразамі. Калі захварэе жывёла, яе тройчы абносяць свяцонай соллю, а потым крыху падсыпаюць у ежу.

Свята Вялікання доўжылася тры дні, але га-лоўным быў першы — нядзеля. Менавіта ад яе адлічвалі пачатак іншых святых дзён: Вялікання памерлых (нябожчыкаў) — праз тры, Радаўніцы — праз дзевяць дзён. Належала прыбіраць могількі, па-мінаць сваякоў. Дагэтуль шмат дзе ўпрыгожваюць невялічкімі фартушкамі магілы ды ставяць вялікія крыжы на ростанях уздоўж дарог. Лічыцца, што гэтыя крыжы засцерагаюць жывых ад нячыстай сілы.

У першы дзень Вялікання накрывалі святочны стол. Сняданак пачыналі з чырвонага яйка, якое пасыпалі свянцонай соллю і дзялілі на ўсю сям'ю. Потым елі мяса з хрэнам, каўбасы, вінегрэт, стравы з грыбоў ды гародніны, пілі квас, звараны з бура-коў ды грыбоў. На абед падавалі прыгожы духмяны пірог з гарбатай ці бярозавым сокам. Трэба было разгавецца пасля посту, але есці зашмат у гэтыя дні не дазвалялася, лічылася вялікім грахам.

Раней людзі хадзілі ў госці толькі на другі ці на трэці дзень Вялікання. Дарослыя наведвалі сваіх хроснікаў. Тое ж рабілі і бабкі-павітухі, якіх называлі «бабулямі». Дзятве прыносілі розныя пада-рункі, чырвоныя яйкі, цукеркі ды іншыя прысмакі. Далёкія і блізкія сваякі таксама наведвалі адно аднаго.

У аўторак пад вечар збіраліся вала-чобнікі (толькі дарослыя, дзецям гэта ра-біць не дазвалялася). Яны хадзілі ад хаты да хаты, спявалі вясельныя валачобныя песні, за што іх адорвалі яйкамі, пірагамі і каўбасамі. Потым гэ-тыя падарункі раздавалі бед-ным ці ладзілі вялікі агульны стол, дзе частаваліся ўсе, хто хацеў. Людзі ад душы весяліліся і спявалі.

Многія іншыя святы таксама мелі для белару-саў важнае значэнне, але Вяліканне было самым светлым і доўгачаканым.

Праз сем тыдняў пасля Вялікання пачынаецца Сё-муха. Паводле старадаўняга звычаю яна адзначалася тры дні. У першы дзень на покуце пад абразамі ставілі вялікі букет кветак, галінкі бярозы ці рабіны. Маліліся і дзя-кавалі Богу за ажыўленне прыроды: усё вакол красуецца, буе, спее ўраджай. Трэба радавацца, весяліцца і прасіць Госпада, каб і на-далей паспрыяў добраму надвор'ю.

За савецкім часам улады забаранілі амаль усе на-родныя святы. Нават яйкі нельга было фарбаваць. Хаця многія ўсё ж святкавалі і ўпотаікі прасілі людзей сталага веку, каб тыя пасвянцілі ваду, соль ці вярбу ў царкве. Разам з іншымі духоўнымі свя-тамі бальшавікі забаранілі і Вялікдзень, і Сёмуху, і Радаўніцу. Толькі знішчыць дарогу да храма ім не ўдалося.

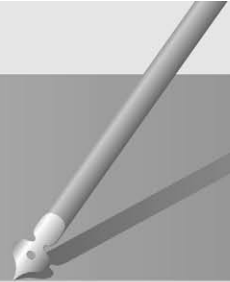
Арганізатары духоўнага генацыду, як і іх правадары, асуджаныя гісторыяй. Аднак народ так і не дачакаўся пакаяння за крываваыя грахі рэпрэсій. Як, зрэшты, і за ўвесь 80-гадовы ідэалагічны эксперымент, мэтай якога была пабудова «камуністычнага грамадства» з адзінай супольнасцю — «савецкі народ». Без нацыянальных і этнічных традыцый, без роднай мовы і культурных адметнасцей.

Мне падаецца, што сёння працэс духоўнай дэарыентацыі беларусаў набыў новыя абрысы. Адны хочуць весці нас у прарасійскім кірунку, іншыя — у празаходнім. Аднак у Беларусі ёсць сваё, роднае, назапашанае прод-камі, загартаванае стагоддзямі.

І ці варта мяняць Вялікдзень на Пасху, Каляду — на Рождество, Сёмуху — на Троицу? Хто хоча, няхай адзначае «свае» святы, але нам пакіньце бела-рускія.

Новы конкурс БАЖ

У межах медыякампаніі «Журналісты за гістарычную спадчыну»

Да ўдзелу запрашаюцца штатныя альбо пазаштатныя аўтары беларускіх СМІ — друкаваных выданняў, радыё- і тэлепраграм, інтэрнет-сайтаў.

Конкурс праводзіцца ў трох намінацыях:

1. Помнікі паміраюць стоячы

У гэтую намінацыю прымаюцца працы, прысвечаныя праблемам захавання помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, фактам знішчэння помнікаў, а таксама парушэння заканадаўства аб захаванні спадчыны.

2. Вандроўка па Беларусі

У гэтую намінацыю прымаюцца матэрыялы, якія ўяўляюць сабой распрацаваныя журналістамі новыя маршруты вандровак па цікавых гістарычных мясцінах Беларусі альбо папулярныя маршруты, што ўжо існуюць.

3. 145-я ўгодкі паўстання пад кіраўніцтвам Кастуся Каліноўскага

У гэтую намінацыю прымаюцца працы, прысвечаныя гісторыі паўстання пад кіраўніцтвам Кастуся Каліноўскага 1863–1864 гадоў.

Вынікі творчага конкурсу ў пералічаных намінацыях падвядзе журы, у склад якога ўвайшлі сябры аргкамітэта медыякампаніі БАЖ «Журналісты за гістарычную спадчыну»: **Сяргей Харзўскі, Марына Загорская, Яніна Мельнікава, Андрэй Аляксандраў**, а таксама **Антон Астаповіч** — старшыня Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў.

Журы конкурсу будзе ацэньваць:

- арыгінальнасць інфармацыі (інфармацыйная нагода);
- спосабы дасягнення эфекту прысутнасці (для рэпартажу);
- выбар праблемы;
- адпаведнасць прынцыпаў падачы інфармацыі абранаму жанру;
- пераканаўчасць аўтарскай аргументацыі, доказнасць.

Творчыя працы на конкурс прымаюцца **да 31 снежня 2008 года**.

На конкурс прымаюцца журналісцкія працы, якія былі надрукаваныя ці выйшлі ў эфір у перыяд з **1 студзеня па 31 снежня 2008 года**.

Матэрыялы павінны быць прадстаўленыя ў друкаваным выглядзе з рэдакцыйнай пячаткай і подпісам (для друкаваных выданняў), а таксама ў электронным выглядзе (абавязкова). Неабходнае таксама ўказанне даты публікацыі (выхаду ў эфір) матэрыялу. Прымаецца не больш за 3 матэрыялы ад аднаго аўтара.

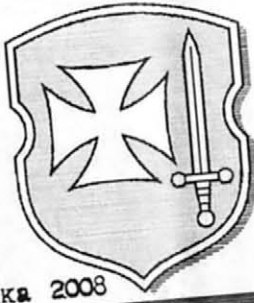
Акрамя таго, кожны аўтар павінен даслаць наступныя звесткі пра сябе:

- імя, імя па бацьку і прозвішча;
- узрост;
- выданне, у якім працуе;
- тэлефон (працоўны і мабільны);
- адрас электроннай пошты.

Працы на конкурс можна дасылаць па пошце на адрас Грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў» (плошча Свабоды, 17, офіс 304, Мінск, 220030) альбо на электронную скрыню **melnikava@gmail.com**

Крычаўская гарадская грамадска-палітычная газета

Вольны Горад

20 красавіка 2008

Нумар 4 (266)

Выдаецца з красавіка 1998 года

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Недзяржаўнаму выданню «Вольны горад»

Яна на тыдні... раз выход...
(дарэчы, улада ёй так моцна шкодзіць)
...еты гэтай "пакутуе" народ.
... Таму яе так любяць нашы чытачы.

Готовы выступить в Евро...
Завершился приём заявок на республиканский отборочный фестиваль «Евровидение». Среди претендентов от Белоруссии несколько юных талантов из Могилевской области. Свои выступления представят Славгорода, Бобруйска, Могилёва, вич (Дмитрий Рыжиков). Шансы на успех есть у любого певцов.

Страусиное ранчо
Страусиная ферма в деревне Соболевка Климовичского района достигла новых успехов. За время её существования ферма произвела уже более 140 страусов. Планируется существование страусиного ранчо, чтобы оно составило не менее тысячи птиц. Предприятие по разведению черных африканских страусов имеет статус сельскохозяйственного предприятия — «Страусиное ранчо».

Через 10 лет...
... ШКИ